

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 1 (19)

2013

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров**, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшинский, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (г. Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (г. Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Б. Д. Бабаев**, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук (Республика
Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (г. Ярославль)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (г. Иваново)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(г. Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук (Республика
Беларусь)
А. Л. Немиров, д-р экон. наук (г. Кострома)
А. О. Блинов, д-р экон. наук (г. Москва)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (г. Ковров)
В. Н. Щуков, д-р экон. наук (г. Иваново)

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрескус Е. А. Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения 6

Берендеева А. Б., Кареев Д. В. Социальная справедливость в экономической политике государства 22

Лемещенко П. С., Лаврухина И. А. Экономическая наука Беларуси: путь к самоидентификации 31

Горина С. В. Роль логистики в развитии промышленного регионально-отраслевого комплекса 40

Лифшиц А. С., Блинов А. О. Критерии разграничения управленческих групп и команд 48

Бабаев Д. Б. О политэкономическом подходе к исследованию «виртуализации» экономики и исследованию электронных денег 55

Мэтры: о себе и о науке

Пейтнев В. И. Как я стал политэкономом-диссидентом 62

Научная жизнь

Мелиховский В. М. Эволюция научной школы профессора А. И. Кашенко **65**

Новые имена

Кирьянов А. Е. Результаты бизнес-разведки как инструмент принятия ключевых решений **76**

Сысоев С. А. Об эволюции социального капитала **79**

Тихомирова В. П. Лицо (портрет) университетской кафедры: союз ученых и практиков **70**

Наши поздравления

Многогранная жизнь юбиляра **87**
Сцены частной жизни профессора Валерия Александровича Гордеева **88**
Он рожден, чтоб сказку сделать былью... **90**

Сведения об авторах **91**
Информация для авторов «Вестника Ивановского государственного университета» **94**

Адрес редакции:

153003 г. Иваново, пер. Посадский, 8,
к. 302 (кафедра экономической теории)
Тел.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@ Rambler.ru

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редакторы *О. В. Батова, О. А. Кручинина*
корректор *В. А. Киселева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Г. Б. Клецкина*

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**
Серия «Экономика»
2013. Вып. 1 (19)

Подписано в печать 21.05.2013 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 8,2. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 1 (19)

2013

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyviannyi, Doctor of History
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology (Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Executive Editor) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
N. A. Amosova, Doctor of Economics
(Ivanovo)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
A. L. Nemirov, Doctor of Economics
(Kostroma)
A. O. Blinov, Doctor of Economics (Moscow)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2013

CONTENTS*Executive editor's column* 5**Scientific articles**

**Babaev B. D., Borovkova N. V., Nikolaeva E. E.,
Nikolaev A. D., Novikov A. I., Andrekus E. A.** Economics of a depressed region: contradictions, reserves, revival projects 6

Berendeeva A. B., Kareev D. V. Social justice in the economic politics of the state 22

Lemeshchenko P. S., Lavruchina I. A. Economics of Belarus: the way to self-identification 31

Gorinova S. V. The role of logistics in the development of the industrial regional-brunch complex 40

Lifshits A. S., Blinov A. O. Criteria of differentiation of management groups and companies 48

Babaev D. B. About the political economy approach to the research of the «virtualization» of economy and the research of e-cash 55

**Maestros:
about themselves and the science**

Peftiev V. I. How have I become a political economist and dissident 62

Scientific life

Melichovsky V. M. Evolution of scientific school of Prof. A. I. Kashchenko 65

Tichomirova V. P. Portrait of university department: union of academicians and practitioners 70

New names

Kir'yanov A. E. Results of competitive intelligence as the instrument of key decision making **76**

Sysoev S. A. About evolution of social capital **79**

Our congratulations

Many-sided life of the birthday person **87**

Scenes of private life of Prof. Valery Alexandrovich Gordeev **88**

He was born to make a reality of the fairy tale... **90**

Information about authors **91**

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» **94**

Address of the editorial office:

153003, Ivanovo, Posadskiy pereulok, 8,
office 302 (department of political economics)
Tel.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@rambler.ru

Editorial staff:

Publishing house director *L. V. Mikheeva*
Editors *O. V. Batova, O. A. Kruchinina*
Proof-reader *V. A. Kiseleva*
Technical editor *I. S. Sibireva*
Computer layout *G. B. Klyotskina*

Колонка ответственного редактора

В современных условиях, когда действуют общие установки на повышение роли научных исследований в деятельности вузов, происходит активизация издательской деятельности в университетах, академиях, институтах. Само собой разумеющимся является выпуск межвузовских сборников научных трудов, но вместе с тем возрастает значение такой формы изданий, как «Вестник университета». Как показывает практика, эти университетские «Вестники» наполняются по преимуществу научными статьями, ибо ставится задача показать научное лицо вуза и одновременно с этим представить определенную часть объема авторам со стороны. Последние выступают как отражение межвузовских связей. Мы же в своем издании придерживаемся установки разнообразия материалов сообразно с тем, что саму университетскую деятельность можно представить как отличающиеся друг от друга виды работ. Основной раздел — научные статьи, но мы пытаемся поднять значимость таких разделов, как научная жизнь вузов, портреты ученых, выступления ветеранов, молодых преподавателей с изложением их учебно-научного кредо, а также рецензии, поздравления, деятельность диссертационных советов.

В условиях, когда контакты между преподавателями, работающими в разных регионах, заметно ослабли, следует придавать существенное значение материалам, характеризующим научные школы и направления и пропагандирующим деятельность отдельных видных ученых периферийных вузов. Реализация этой стороны содержания журнала для редколлегии очень значима.

Тематика журнала и его рубрики должны постоянно обновляться — таково требование времени. Мы считаем целесообразным поддерживать рубрику «Трибуна ученого», где, сменяя друг друга, выступают маститые исследователи. В число журнальных рубрик мы вводим научные отчеты о выполненных грантовых работах.

Редколлегия намерена большее внимание уделять публикациям научных работ студентов, магистров, аспирантов, в целом молодых преподавателей.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.04

*Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева,
А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Антрекус*

ЭКОНОМИКА ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА: ПРОТИВОРЕЧИЯ, РЕЗЕРВЫ, ПРОЕКТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Представлены результаты научного исследования, выполненного в рамках гранта РФФИ. Рассмотрены существующие в региональной экономике областей Верхневолжья противоречия и деформации. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: депрессивный регион, противоречия и деформации в экономике региона, экономическое пространство, территория цивилизационного уровня, амбициозные проекты, межрегиональное взаимодействие.

The article presents the results of scientific research, carried out in the frames of the grant of RFBR. In the first part of the article the author analyzes contradictions and deformation existing in the regional economy of the upper Volga region, in the second part ways of solution of the identified problems are proposed.

Key words: depressed region, tensions and deformations in the economy of the region, economic space, territory of the civilized level, ambitious projects, inter-regional interaction.

Общая идея грантовой научной работы «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)» состоит в том, чтобы по материалам депрессивных регионов Верхневолжья, прежде всего Ивановской области, показать систему существующих в экономике противоречий и деформаций, а затем, исходя из представления, что устранение этих противоречий и деформаций есть вскрытие резервов возрождения и роста старопромышленных регионов, определить пути решения поставленных проблем в направлении повышения эффективности использования территории и формирования нового качества жизни. Имеет место опора на понятия экономического пространства, точек экономического роста, кластерной формы организации производства, механизмов мобилизации резервов, развитие системы мотивации трудовой и экономической деятельности.

© Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Антрекус Е. А., 2013

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-97525 «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)».

Наиболее значимые характеристики **методологии** и **теории** мобилизации региональных резервов заключаются в следующих положениях:

— в ходе исследования выделены противоречия системного (структурного) характера, которые являются наиболее значимыми в силу своего фундаментального характера;

— установлено, что депрессивные территории не в состоянии самостоятельно решить широкий круг своих проблем, мешающих их развитию, в силу чего особая роль должна быть отведена государству;

— определено, что важнейшим способом возрождения и развития старопромышленных регионов является активизация межрегиональных взаимодействий, принимающих форму масштабных проектов, обеспечивающих согласование интересов регионов и выдающих эффект эмерджентности;

— зафиксировано, что процесс возрождения и развития депрессивных территорий предполагает как движение (развитие) «снизу» (оно имеет органическую природу), так и целенаправленное действие властей и бизнеса «сверху» (это связано с прогнозированием и комплексным целевым планированием);

— выявлено, что в границах каждого региона требующие решения проблемы следует разграничить на две части: часть из них может быть решена самими субъектами Федерации самостоятельно, а другая часть требует федеральной поддержки и участия внешних инвесторов;

— отмечено, что в рамки общего подхода к возрождению и развитию территорий органично должна включаться «концепция малых городов» (вопросы их возрождения и развития, обоснование необходимости разработки специальной федеральной программы, разграничивающей задачи Федерации, региона и самих муниципальных образований);

— подчеркнуто, что определяемый круг проблем и задач носит долгосрочный характер, его целесообразно соединить со стратегией социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.;

— обращено внимание на то, что фиксируемые проблемы и задачи могут быть решены не только при наличии соответствующих материальных, финансовых и иных ресурсов, но и в условиях, когда есть соответствующие кадры и созданы сильнодействующие, ориентированные на конечный результат мотивационные механизмы (в этом случае выясняется иерархия интересов действующих субъектов и сам механизм мотивации приобретает иерархический характер);

— в ходе анализа предложено использовать «парный подход» по типу «отрасль — территория», «экономический процесс — социальный процесс», «ценовые факторы — неценовые факторы» и т. д.;

— доказано, что ключевыми проблемами депрессивных территорий являются кадры; финансы; определение направлений социально-экономического развития с учетом и возможностей каждого региона в отдельности, и востребованности обществом как рыночным тех или иных видов экономической деятельности, т. е. речь идет о спросе (это можно представить как проект возрождения и развития); мотивации участников социально-экономической жизни.

Нами предложена методологически состоятельная и выдерживаемая в исследовании линия «противоречия — резервы — проекты», при этом анализ объективных основ процессов (противоречий) в конечном счете корреспондирует с субъективными основами процессов (проекты как формы экономи-

ческого управления). Такой подход отсутствует в использованной нами литературе. Практически продолжением такого подхода в рамках теоретико-методологических рассуждений является тема *органического развития территории* как сочетание низовых процессов и процессов, задаваемых «сверху» (проекты, освобожденные от волюнтаризма).

Сравнение с исследованиями, проводимыми на Западе, например в Институте регионального развития и структурного планирования (Германия), показывает, что они делают акценты на свертывающихся городах и предлагают перепрофилирование деятельности, но они не затрагивают аспект, который в нашем исследовании означает использование ресурсов Москвы в интересах развития депрессивных регионов Верхней Волги. Кроме того, нами применены термины типа «рекреационный фактор», «территориальный фактор» и др., рассматриваемые в рамках выявления обстоятельств, одни из которых возвышают практическую значимость этих факторов, другие, напротив, понижают. Такие подходы не встречались нам ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Известную теорию кластеров М. Портера мы дополняем следующими положениями: различение объективной стороны и стороны управленческой; рассмотрение зрелости холдингов и иных координирующих центров с точки зрения того, насколько обобществлен сам реальный, подчиняющийся объективным законам, процесс. Кроме того, выдвинута и расширена идея капитализации территории.

В первой части выполненного гранта представлена классификация наиболее значимых противоречий и деформаций, характерных для депрессивных старопромышленных регионов Верхневолжья. Во второй части даны те способы и мероприятия, благодаря комплексному использованию которых можно решить проблемы, устранить или смягчить противоречия и деформации.

Остановимся на характеристике выявленных нами противоречий.

Противоречие между состоянием трудовых ресурсов и спросом на кадры исходя из общественной потребности. Анализируются основные положения: нехватка рабочих кадров, даже основных профессий, таких как токари, слесари, сантехники и др.; проблемы со специалистами во многих сферах деятельности со стороны их знаний и компетентности; проблемы с управленческими кадрами в смысле их способностей выполнять возложенные на них функции и обладать долгосрочным видением. Вместе с тем устанавливается, что нет продуманной кадровой политики не только на уровне регионов и муниципальных образований, но даже на уровне предприятий (исключения есть, но они эпизодичны). В большинстве случаев отсутствуют прогнозы, определяющие потребность в кадрах. Вступление в ВТО вообще застигло страну врасплох в том смысле, что нет специалистов по вопросам ВТО, специалистов по отдельным странам, явно не хватает юристов, способных защитить интересы страны, региона, предприятия на уровне международных отношений. Гуманитарный перекос в системе высшего и среднего профессионального образования общеизвестен, однако нет продуманной программы его устранения не только на уровне регионов, но даже и на уровне Федерации. Установлено, что кадровая проблема — это тема номер один, поскольку решение всех важнейших вопросов упирается (при прочих равных условиях) в кадровую проблему. Если есть соответствующим образом

подготовленные люди, то «на них идут» инвестиции, они активно формируют вокруг себя хозяйственное пространство, активно разворачивается работа с учетом перспектив.

Противоречие между подлинной потребностью экономики в финансовых средствах и возможностью их предоставления финансовыми кругами при существующих условиях. Авторы солидарны с теми исследователями, которые обращают внимание на то, что при создавшихся условиях финансовые потоки прежде всего идут в отрасли с короткими сроками оборота, а также в проекты с повышенной окупаемостью (торговля, операции с недвижимостью, финансовая деятельность и пр.). Так, в Ивановской области основной спрос на кредитные ресурсы формируется предприятиями реального сектора экономики, а наиболее кредитруемыми отраслями остаются оптовая и розничная торговля (37 % от совокупных вложений), строительство и распределение электроэнергии, газа и воды (по 11 % от совокупных вложений). На операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг приходится 8 % всего объема кредитного портфеля. На остальные виды экономической деятельности пришлось 33 % общей суммы кредитов, в том числе на всю обрабатывающую промышленность 11,4 % (производство машин и оборудования — 0,3 %, производство транспортных средств и оборудования — 2,9 %, химическое производство — 0,85 %, производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака — 1,87 %) ¹. При этом, по данным ГУ ЦБ РФ по Ивановской области, объем кредитов, предоставленных предприятиям обрабатывающей промышленности, в январе — сентябре 2012 г. по сравнению с январем — сентябрем 2011 г. сократился на 25,6 %. Снижение объемов кредитования наблюдалось в сельском, охотничьем и лесном хозяйствах (на 6,6 % меньше, чем в соответствующий период прошлого года).

Установлено, что реальный сектор в лице таких сфер, как сельское хозяйство и агропромышленный комплекс в целом, швейно-текстильная и другие виды легкой промышленности, машиностроение и металлообработка, химическое производство и др., испытывает недостаток как оборотных средств, так и капиталовложений. Кроме того, существуют многочисленные жалобы мелких предпринимателей на трудности получения кредитов, в частности на то, что стоимость залоговой массы банками уменьшается в 1,5—2 раза. Правда, в нынешних условиях складывается ситуация, когда из-за отсутствия выгодных для страдающего повышенным аппетитом капитала проектов в финансовых структурах происходит увеличение денежных ресурсов, которые могут быть использованы для целей кредитования. Некоторые банки облегчают доступ отдельным категориям к кредиту, однако в целом доступность кредита для реального сектора остается не менее острой, чем потребность в квалифицированных, компетентных кадрах. К тому же подчеркивается высокая роль разного рода спекуляций, отвлекающих деньги от реального сектора экономики. В России, в частности в Ивановской области, наблюдается **разрыв между сбережениями и инвестициями**. Темп роста сбережений существенно опережает темп роста инвестиций. Возникает ситуация так называемого «инвестиционного навеса» в смысле избытка инвестиционных денег над существующей потребностью экономики в них. На эту проблему обращает внимание А. И. Буданов [1, с. 29—46]. Существуют альтернативы использо-

¹ Такая информация озвучена в ходе заседания Совета кредитно-страховых организаций при правительстве Ивановской области 9 ноября 2012 г.

вания этого «навеса» в виде вывоза денег за границу, покупки инвалюты, спекуляций на рынке ценных бумаг, что никоим образом не стимулирует производство.

В условиях, когда депозиты населения в банках увеличиваются, а крупных привлекательных инвестиционных проектов в регионе не наблюдается, банки вынуждены часть привлеченных денежных средств направлять на рынок ценных бумаг и на покупку валюты, развивать потребительское кредитование².

Вместе с тем установлено, что в старопромышленных регионах финансы в заметной степени прямо или через посредников оказались под дланью московского финансового капитала³. Это порождает различные опасения и даже угрозы. С одной стороны, в рассматриваемых регионах московские банки разворачивают представительства и дополнительные офисы, не обладающие нужной самостоятельностью и выполняющие требования головной организации, находящейся, как правило, в Москве. С другой стороны, в силу сказанного банковские структуры недостаточно учитывают интересы местного капитала и местного населения, к тому же они неподконтрольны местным властям.

То же самое можно сказать и о таких видах финансовой деятельности, как страховое дело, операции с недвижимостью, где также очень сильны позиции москвичей, преследующих свои цели. В депрессивных регионах

² По оценкам ЦБ, сегодня в годовом исчислении банки демонстрируют 60-процентные темпы увеличения объема портфелей потребкредитов, что выше, чем было до кризиса в середине 2008 г. По данным аналитического агентства «Frank Research Group» (FRG), на 1 сентября 2012 г. объем рынка потребительского кредитования составлял 4,4 трлн р. За последние 12 месяцев этот показатель вырос на 54 %. Лидерами по объему выданных ссуд являются Сбербанк (1,3 трлн р.), ВТБ 24 (410 млрд р.) и Россельхозбанк (181 млрд р.). По данным FRG, наиболее высокая динамика роста отмечается по карточным кредитам. Объем задолженности по ним за последний год увеличился на 86,6 %, до 649,2 млрд р. В число лидеров в данном сегменте рынка входят тот же Сбербанк (1,2 трлн р.), «Русский стандарт» (89 млрд р.) и ВТБ 24 (49 млрд р.). Рынок кредитов наличными за тот же период вырос на 53,8 %, до 3,6 трлн р. Сегмент экспресс-кредитования в торговых сетях (где ставки одни из самых высоких) увеличился меньше — на 19,4 %, до 184 млрд р.

ЦБ в настоящее время всерьез задумался над охлаждением агрессивно растущего рынка потребкредитования. Кроме увеличения резервов по таким ссудам, он может пойти и на другие ограничения, например введение повышенных коэффициентов риска по таким кредитам. Активность банкиров и риски роста социальной напряженности из-за закредитованности населения это снизит, но одновременно уменьшится и доступность кредитов для населения.

Для граждан принудительное охлаждение рынка потребкредитования выльется не столько в рост ставок, сколько в понижение доступности таких ссуд [12].

³ На 1 октября 2012 г. на региональном рынке банковских услуг Ивановской области, по данным Территориального управления ЦБ РФ по Ивановской области, функционируют 6 коммерческих банков, 13 филиалов иногородних кредитных организаций, 4 представительства, 141 дополнительный офис, 92 кредитно-кассовых и операционных офисов, 36 операционных касс вне кассового узла, 3 передвижных пункта кассовых операций филиалов Сбербанка России. Всего зарегистрировано 295 самостоятельных, обособленных и внутренних структурных подразделений кредитных организаций. В целом на территории области представлено 47 банков других регионов страны, большинство из них — из Москвы.

недостаточно выгодных для нынешнего капитала инвестиционных проектов, поэтому может иметь место и даже реально имеет место отток капитала в Москву, которая в отдельные периоды концентрировала у себя до 85—90 % свободных средств (сбережений) физических и юридических лиц.

Противоречие между раздуваемой сферой товарно-денежного обращения и неустойчивым положением свернувшегося материального производства (промышленность, сельское и лесное хозяйство, капитальное строительство и др.). Сфера обращения оказалась такой отраслью, где отечественные предприниматели могли сравнительно быстро проявлять себя в качестве лиц, умеющих «добыть копейку» (низкий стартовый капитал, не требуется особой профессиональной подготовки, быстрая оборачиваемость средств, высокая зависимость успеха от личных усилий предпринимателя и др.), например в Палехе (Ивановская область), где 5,5 тыс. жителей, 58 магазинов. Даже с учетом того, что эти магазины обслуживают не только город, но и окружающие его территории, число торговых точек, по мнению местных специалистов, явно избыточно. Площадь объектов розничной торговли в Ивановской области, по данным муниципальных образований, на 10 апреля 2012 г. насчитывала 627 тыс. кв. м. При общем нормативе минимальной обеспеченности на 1000 жителей в 413 кв. м фактическая обеспеченность составила 595 кв. м (уровень обеспеченности — 144 %); норматив обеспеченности торговыми площадями по реализации продовольственных товаров — 126 кв. м на 1000 жителей, а фактическая обеспеченность на 10 апреля 2012 г. — 213 кв. м (уровень обеспеченности — 169 %); норматив обеспеченности торговыми площадями по реализации непродовольственных товаров — 287 кв. м на 1000 жителей, а фактическая обеспеченность — 382 кв. м (уровень обеспеченности 133 %) [13].

Установлено, что, несмотря на большое количество торговых точек, конкуренция в розничной торговле недостаточно эффективна, налицо некий негласный сговор, когда торговцы смотрят друг на друга и не склонны снижать цены. Это подкрепляется еще и тем, что в условиях малого бизнеса и избытка торговых организаций экономические обороты оказываются на таком уровне, который в лучшем случае с трудом обеспечивает мелкому торговцу нужную валовую прибыль. Из бесед с главами муниципальных районов и их заместителями по экономике (Тейковский, Вичугский, Заволжский и другие районы) установлено, что торговцы не слишком реагируют на предлагаемые им проекты организации производства (и это невзирая на те льготы, которые склонны дать местные власти). Одна проблема — отсутствие профессиональных данных, люди некомпетентны в важнейших видах производственной деятельности. Другая причина заключается в том, что неясно, что производить и, главное, кто выступит в качестве покупателя. Остро стоит кадровая проблема. Наши беседы с различными лицами показывают, что кадровая проблема их очень сильно беспокоит (вопросы квалификации, трудовой дисциплины и пр.). Раздутие товарно-финансовой сферы в заметной степени связано и с тем, что высока доля импорта (а также экспорта), который эта сфера должна обслуживать. Еще одна причина раздутия данной сферы — наличие многочисленных посредников. Так, установлено, что овощи и картофель, прежде чем попасть от производителя к потребителю, нередко проходят через двое-трое рук, особенно если продукция доставляется из-за пределов региона.

Недостаток финансовых средств оказывается важной причиной банкротства предприятий. Возникает парадокс: продукт обществу нужен, а предприятие банкротится, затем этот продукт ввозится либо из другого региона, либо даже из-за рубежа, при этом нередко он обходится дороже собственного производства. Так, одной из проблем сельхозпроизводителей и предприятий пищевой промышленности является дискриминация крупных торговых сетей в пользу привозной продукции из других регионов и из-за рубежа. Ивановские перерабатывающие и сельскохозяйственные предприятия испытывают трудности с реализацией своей продукции в торговых компаниях. Исключение — только хлебобулочные изделия. Многие наши товары вполне конкурентоспособны и даже удостоены наград всероссийских выставок за качество. А по хлебу, мясу птицы, яйцам, молоку, картофелю регион может обеспечить свои потребности до 80 %. По итогам анализа продовольственного рынка (информацию предоставили лишь семь компаний) продукция ивановских птицефабрик в гипермаркете «Реал» занимает лишь 30 %. Доля ивановских молочных изделий здесь исчисляется от 12 до 25 %, а сыра, пшеничной муки местных предприятий — ноль. Нет и местных овощей. Примерно такая же картина в торгово-розничных центрах «Метро Кэш энд Керри», «Бимарт», сети магазинов «Магнит» [11].

Противоречие между возможностями региональной экономики и поставкой продуктов, работ и услуг из-за пределов региона. Особенно это характерно для малых и средних городов, где в советское время была развита промышленность, известная как местная промышленность, базировавшаяся на использовании по преимуществу местного сырья и поставке продуктов для локального рынка. Сейчас как на оптовом, так и на розничных рынках в этих малых городах непомерно высока доля ввоза, при этом преобладает импорт. Дело доходит до того, что в Ивановскую область откуда-то издалека привозят простейший инвентарь для ведения личного подсобного хозяйства — лопаты, мотыги и пр. По мнению председателя Торгово-промышленной палаты Ивановской области кандидата экономических наук Л. Г. Иванова, до 50 % ввоза товаров для населения, для ЖКХ и других сфер область может достаточно экономичным способом производить сама, однако эту продукцию производят в весьма ограниченных размерах. В чем дело?

Во-первых, соответствующие рыночные ниши уже заняты, и, чтобы отвоевать рыночное пространство, необходимо приложить много усилий, само дело характеризуется повышенным риском. Во-вторых, у предпринимателей есть выбор: можно податься в торговлю или иной вид деятельности с быстрым оборотом средств, можно заняться и спекуляциями (развито арбитражерство, например в сфере поставок из южных регионов овощей, фруктов, картофеля и пр.). В-третьих, нет соответствующей информации по поводу того, что можно производить и для кого следует производить. Создалась ситуация, когда предприниматели, особенно мелкие, не слишком рассчитывают на «щедрость вольного рынка», а стремятся найти муниципальный или государственный заказ, в крайнем случае стать поставщиками крупной структуры, устойчиво стоящей на рынке. Относительно трудностей с кадрами мы уже говорили, это четвертый момент. Наконец, сама структура предпринимателей характеризуется заметной бедностью, слишком мало промышленников, аграрников, строителей, транспортников, людей, которые охотно взяли бы за производство проанализированных ими продуктов.

Данное противоречие можно конкретизировать указанием на то, что для депрессивных регионов актуальна тема, над которой часто бьются управленцы: в какой степени и по каким позициям регион может и должен быть самодостаточным, и в то же время в какой степени он включается в общественное разделение труда. Другими словами, речь идет о позиционировании региона в рамках межрегиональных взаимодействий и даже в границах национальной экономики. Так, в Ивановской области региональные власти активно развивают тему швейно-текстильного кластера, исходя из существующих традиций и с учетом необходимости создания собственной сырьевой базы, строительства крупного предприятия по производству искусственных волокон из нефтепродуктов (область всегда зависела от поставок хлопка, а в последние два-три года цены на хлопок резко возросли, что резко ухудшило финансовые позиции текстильных предприятий). Но вместе с тем, по сути, остается неясным, невзирая на неоднократные разработки стратегии развития области, каковы в остальном будут наиболее важные перспективные направления развития видов экономической деятельности. Не определились с машиностроением и металлообработкой (существует ставка на производство автокранов и техники для дорожного строительства, но это практически ставка на 3—4 относительно крупных предприятия), неясно с химико-лесным комплексом, в аграрно-промышленной сфере реализуются отдельные проекты, но в целом концепция практически отсутствует, и т. д.

Противоречие территориального характера между очагами экономической активности (крупные или сравнительно крупные центры в регионах) и деградирующей периферией (правда, есть некоторые исключения, когда малые города демонстрируют примеры хозяйственного оживления, например Кохма, но она фактически является пригородом Иванова). Мы солидаризируемся с теми исследователями (публикации в журналах «Экономист», «Вопросы экономики», «РЭЖ»), которые на основе проведенного анализа пришли к устойчивому мнению, что в 2000-е гг. зонами экономической активности являются крупные города, в то время как периферия оказывается в зоне депрессии и даже откровенной деградации [3, 4, 6, 7]. Применительно к Ивановской, Костромской, Владимирской и Ярославской областям такая ситуация является верной. Существует мнение, что периферию может оживить малый бизнес, более того, некоторые исследователи, например из Владимирского госуниверситета, считают, что мелкомасштабное предпринимательство весьма перспективно и может сделать погоду в депрессивных регионах. Однако наше исследование привело нас к следующим выводам.

Во-первых, малый бизнес «крутится» в сферах, которые по преимуществу не требуют высокой квалификации (есть исключения, касающиеся таких специальностей, как юристы, адвокаты, частнопрактикующие врачи и др., но это сфера услуг, а не материального производства). Во-вторых, в структуре малого бизнеса, который связан с самозанятостью, высока доля «вынужденных бизнесменов», лиц, которые работают по принципу простого воспроизводства и как предприниматели не отличаются амбициозностью. В то же время для дела требуются высококвалифицированные и амбициозные капиталисты. В-третьих, малый бизнес сравнительно устойчиво чувствует себя в условиях, когда практически выступает в качестве придатка крупного предприятия или работает на основе государственного или муниципального заказа. В то же время те же бизнесмены могли бы составить себе хорошие денежные состояния за счет работы на «вольном» рынке, однако это связано с вы-

соким риском и для этого требуется особый тип бизнесменов. В-четвертых, есть крупные резервы развития традиционного производства, например в порядке замещения ввоза или даже импорта, мы на это обращаем серьезное внимание. Но в целом интересы страны и образующих ее регионов в заметной степени связаны с развитием высокотехнологичных производств, бизнесменов соответствующей подготовки у нас не так-то много, а главное, в широких масштабах этим вопросом мало кто интересуется, хотя в некоторых регионах есть соответствующий позитивный опыт, например в Московской области.

В конечном счете мы солидаризируемся с теми исследователями, которые полагают, что хребтом экономики и основой нашего инновационного развития в специфических российских условиях могут стать прежде всего крупные и отчасти средние предприятия, а малый бизнес при этом может сыграть важную вспомогательную роль, в частности в рамках развития аутсорсинга. В целом наше суждение заключается в том, что для эффективного развития экономики необходима разноразмерность производства, сосуществование крупных, средних и мелких предприятий, а также предприятий мельчайших и сверхкрупных, ибо каждое из них, выполняя свои функции, дополняет друг друга.

Противоречие между незавидным положением малых городов и их важной ролью в хозяйственном освоении территории и поддержании коммуникаций. Мы многие годы занимаемся проблемой малых городов и по этому вопросу сделали ряд обстоятельных публикаций. Проведенные исследования дали возможность сформулировать мысль, что малые города с учетом прилегающих к ним территорий — это важный фактор как хозяйственного территориального освоения, так и поддержания коммуникаций. Исторически малые города обычно возникали на перекрестке дорог, они были существенным коммуникационным форпостом. В то же время идет процесс их свертывания, что выражается прежде всего в ухудшении демографических показателей. Это является следствием не только превышения смертности над рождаемостью, но и механического оттока населения. Подлинным бичом стала трудовая миграция, связанная с вахтовым и экспедиционным методами трудовой деятельности. Беда заключается еще и в том, что региональные власти концентрируют внимание на зонах развития: для того чтобы поддерживать периферию, у них, как правило, нет ни политической воли, ни соответствующих материальных, финансовых, кадровых ресурсов. В то же время обезлюдование малых городов и падение их значимости в системе экономических интересов приведут к общему обеднению региона, региональной экономики, а этого нельзя допустить.

Противоречие между московским капиталом и капиталом местным. Области Верхней Волги — это Подмосковье. Возникло положение, когда Москва стала суперцентром экономической, административной, идеологической и иной активности, ее влияние сказывается на положении дел в соседних регионах. Данное влияние противоречиво. Есть и позитивные моменты, но в этом случае мы фиксируем момент противоречивости. Есть все основания рассматривать движение московского капитала как экспансию (эта тема активно разрабатывалась на кафедре экономической теории ИвГУ). Экспансию можно расшифровать как некий симбиоз моментов колониализма (захват собственности, подчинение различных сфер московскому влиянию и др.) и младшего партнерства (местные предприниматели ходят в подручных у мос-

ковских бизнесменов, работая «на подхвате»). Интересно отметить, что даже высокие должностные лица, назначенные на губернаторские должности из Москвы (речь идет об Ивановской, Костромской и Ярославской областях), невзирая на соответствующие запреты, через родственников или подставных лиц занимаются бизнесом, «схватывая наиболее лакомые куски». Так, предыдущий костромской губернатор привел в область много москвичей и вызвал очень большое недовольство представителей костромского бизнеса. Тема противоречий между Москвой и регионами разноплановая, важно зафиксировать этот факт, но в дальнейшем мы указываем, каким образом зло можно обратить во благо.

Противоречие между ценовыми деформациями и реальной потребностью экономики в нормальном рыночном ценообразовании. В силу мощных монопольных тенденций (они проявляются даже в зонах, где действует малый бизнес, например в аптечном деле, поскольку в установлении цен предприниматели смотрят друг на друга; такой негласный сговор особенно очевиден в сфере, где действуют бензоколонки), а также в силу высокой роли импорта (исследователи не без основания указывают на то, что цены на импортную продукцию формируются, по сути, за рубежом, здесь нет серьезного отечественного ценообразования) и дифференцированного спроса формируются ценовые диспропорции. Так, понятно, что если средняя зарплата в экономике Ивановской области составляет 15—16 тыс. р., а рыночная цена 1 кв. м жилья как на первичном, так и на вторичном рынке равна 35—40 тыс. р., то рядовой работник не в состоянии собственными силами и даже силами своей семьи решить жилищную проблему [2, 5, 8, 9, 10].

Структуру повышенных цен несложно объяснить, особенно если принять во внимание дифференцированную структуру как спроса, так и предложения. В объяснительную схему нужно включить не только высокие цены на земельные участки, действие монополий на рынке стройматериалов, высокую стоимость подключения жилья к инженерным коммуникациям, но и то, что жилье является и предметом спекуляций, и средством сбережения (люди с деньгами вкладывают свободные денежные средства в покупку недвижимости). Существуют различные соображения по поводу того, как устранить деформацию ценообразования, однако для этого нужно в существенной степени перестроить экономику, а власти проявить политическую волю и унять аппетиты монополистов, а также тех, кто лоббирует интересы импорта.

Противоречие между агрессивной конкуренцией ввоза (прежде всего импорта) и слабостью (подорванностью) позиций местного капитала. Мы пришли к выводу, что особенно надо подчеркивать агрессивный характер конкуренции, когда конкуренты, по сути, забивают местных товаропроизводителей и даже местный торговый капитал. В этом отношении показательны торговые сети, которые в 2000-е гг. стали активно проникать в старопромышленные регионы. Они вступали на территорию этих регионов, казалось бы, с дружественными намерениями — расширить масштабы оптового и розничного товарооборота, разнообразить ассортимент реализуемой продукции, снизить издержки обращения и на этой основе понизить цены. Однако случилось что-то иное, что легко можно было прогнозировать. Захватив рынки, активно тесня мелкие и средние магазины, подрывая рыночную торговлю (базар), эти торговые сети создали конъюнктуру, характеризующуюся тем, что, с одной стороны, всяческими хитростями стали заманивать потребителей (подарки, бесплатные автобусные рейсы, уголки для детей, предоставление

широкого набора товаров и услуг в одном помещении и пр.), с другой стороны, непрерывно повышают цены, вступая в негласный сговор, копируя поведение друг друга. Иногда указывают на то, что конкретное предприятие является головным, на его ценовую политику смотрят все остальные. Торговые сети становятся привычным явлением, но в то же время они подрывают позиции мелкого торгового капитала, например, хотя бы за счет того, что приобретают товар непосредственно у производителя, минуя посредника. Дело еще заключается в том, что в регионах находятся филиалы крупных торговых сетей, которые ограничены в своих полномочиях и обязаны выполнять установки московских хозяев (правда, «Магнит» имеет резиденцию в Краснодаре, но это исключение). Москва регулирует финансовые потоки, торговые сети забирают значительную часть доходов населения, деньги перетекают в Москву, а там распределяются головной организацией исходя из ее собственных интересов. Регионы теряют нужные им денежные средства.

Тема диспропорций и деформаций, реальных противоречий многогранна. Мы выделили те из них, которые существенны для понимания того, в силу чего в экономике возникают негативные процессы, действуют силы, мешающие общественному прогрессу. Устранение этих противоречий — это, по существу, выявление резервов позитивного развития депрессивных регионов, предполагающее использование различных способов и проектов.

В исследовании акцент делается не на отраслевой, а на территориальный аспект, в связи с чем вводится понятие «территория цивилизованного уровня» как основополагающий долгосрочный ориентир, стремление к достижению которого представляет собой мобилизацию наличных возможностей развития и формирование новых предпосылок устойчивого социально-экономического роста.

Определены системные черты территории цивилизованного уровня: а) целостность и связанность территории, базирующиеся на развитой транспортно-логистической составляющей, обеспечивающей мобильность перевозок и их экономичность; б) инфраструктурное обустройство территории как фактор эффективности основного производства, обеспечения потребностей населения и запросов властных структур; в) рациональность размещения производительных сил, предполагающая наличие координационного центра, опору на прогнозирование, использование индикативного планирования, разработку материальных, трудовых, финансовых балансов; в целом экономические методы совмещаются с административными подходами; г) включенность в многосторонние взаимосвязи с другими территориями, использование преимуществ территориального общественного разделения труда; д) органическое развитие территории, включающее движение «снизу» и реализацию проектов «сверху» без каких-либо волюнтаристских отклонений; е) управляемость территории, предполагающая согласование целей участников, при этом в качестве ключевых моментов выступают виды экономической деятельности, инфраструктура, кадры, финансы; применительно к депрессивным регионам предполагается применение не только рыночных, но и нерыночных критериев и действий.

Вторая часть выполненного научного гранта построена на определении тех направлений и механизмов, которые позволяют устранить или смягчить противоречия, деформации, мобилизовать скрытые возможности социально-экономического развития, обеспечивать поступательный рост экономики. В

связи с этим мы выделим ряд ключевых амбициозных проектов, которые являются научными результатами проведенного исследования.

Мы пришли к выводу, что депрессивные старопромышленные регионы Верхневолжья не в состоянии выкарабкаться из того незавидного положения, в котором они находятся, несмотря на определенные успехи в производстве продукции и росте доходов населения. Коренное решение проблемы лежит в формировании и реализации *амбициозных крупномасштабных проектов*. Эти проекты, будучи по своей природе системными, обеспечат существенные структурные сдвиги, ибо затронут наиболее значимые сферы экономической деятельности. Важное преимущество такого рода проектов заключается в их системности: формируется некая крупномасштабная система, в рамках которой иными гранями засветятся проекты меньшего масштаба. Например, сейчас в Ивановской области реализуется проект развития Плёса (с окружающей его территорией) как центра отдыха, спорта, развлечений, туризма. Проект в существенной степени ориентирован на москвичей, поскольку там будут московские цены, отбивающие ивановцев (с их скромными доходами) от посещения этого места отдыха и широко открывающие двери для людей с туго набитыми кошельками. Палех пытается реализовать проект под названием «Палех — родина Жар-птицы», Фурманов строит проект «Фурманов — родина Бабы-яги». Есть ряд других проектов, в основном носящих локальный характер, но если реализовать крупный рекреационно-туристический проект как межрегиональный, то в него в безусловном порядке окажутся включены другие проекты.

Мы предлагаем рассматривать амбициозные проекты в плане межрегиональных взаимодействий с учетом того, что регионы Верхней Волги имеют общие интересы, позволяющие сформировать не один, не два, а гораздо больше проектов социально-экономического развития. Связи между регионами в советское время были в достаточной степени сложными и устойчивыми, имели сильную технологическую и организационную основу. Но в постсоветский период они оказались в существенной степени подорванными. Речь не идет о восстановлении прежних связей, ибо сложилось (или складывается) новое общественное территориальное разделение труда в соответствии с изменившейся (меняющейся) структурой экономики и необходимостью учета глобализационного фактора (вступление России в ВТО и др.). Сами по себе амбициозные межрегиональные проекты позволят регионам более четко определить свою специализацию и обозначить систему кооперирования с другими регионами, в конечном счете, добиться того, чтобы было ясно, какую позицию в общественном разделение труда занимает Ивановская область, какова специфика Костромской области и т. д. К сожалению, губернаторы областей Верхней Волги, как это ни странно, практически не контактируют друг с другом. Несколько лет тому назад была сделана попытка скоординировать усилия по активизации туристического маршрута типа «Золотого Кольца», однако согласие достигнуто не было. Каждый регион пытается решать свои проблемы собственными силами с упованием на федеральные власти. Например, ивановский губернатор открыто говорит о том, что чиновники должны охотиться за федеральными деньгами, и тот будет в чести, кто больше получит этих денег. Мы же подчеркиваем значимость межрегиональных взаимодействий, полагая, что широкомасштабные проекты четырех областей (в отдельных случаях может быть расширение числа участников, имея в виду Московскую, Нижегородскую, Вологодскую области, не исключены

и другие варианты) позволят привлечь не только федеральные средства, но и зарубежный капитал. Важно проекты обосновать, дать эффективную рекламу, пролоббировать в соответствующих структурах. Каждый из регионов имеет в Москве свои землячества, при этом «земляки» с московской пропиской чаще всего занимают неплохие посты, имеют влияние и при необходимости, исходя из патриотических побуждений, могут помочь своим регионам в реализации проектов.

Первый проект, который мы обосновываем, — это *формирование межрегионального рекреационно-туристического кластера*. Важным показателем жизнеспособности этого проекта является то, что Москва, московский капитал, москвичи практически осваивают подмосковные территории. Это выражается в массовой скупке москвичами пустующих домов в деревнях и малых городах, в строительстве коттеджей состоятельными людьми (в связи с этим используются многообразные формы захвата земельных участков, например садово-огородных товариществ). Предприятия, организации и ведомства строят пансионаты, дома отдыха, туристические базы для отдыха и развлечения своих сотрудников, формируется самостоятельный рекреационно-туристический бизнес на основе использования московского капитала (в качестве примера можно привести комплекс «Семигорье» на Волге в Ивановской области, он построен в основном на средства «Инвестторгбанка», имеющего московские корни). Активизируется население, не просто предоставляя на летний период свои дома и территории дачникам, но развивая систему так называемых гостевых домов. При прямом участии московского капитала формируются отдельные зоны со своими брендами, при этом расчет идет либо на отдельные категории населения, либо на массовый спрос (город Мышкин со своей «мышкой», известный своим архитектурным ансамблем Суздаль и др.). Те, кто имеет обыкновение путешествовать по областям Верхней Волги, замечает, что даже в самых отдаленных местах, например в Макарьеве Костромской области, городе, расположенном на Унже, можно встретить автомобили с московскими номерами.

Конкурентность предлагаемого нами рекреационно-туристического комплекса связана со многими факторами. Один из них — это, безусловно, близость к Москве с ее колоссальной потребностью в услугах рекреации и туризма. Деятельность можно строить не только на том, что люди отдыхают или лечатся в течение целого сезона, но и в том, что благодаря этой близости можно отдыхать и в выходные дни. Чрезвычайно важным фактором конкурентности территории является загруженность и качество путей сообщения — автомобильных, железнодорожных, речных, необходимо учитывать также и возможности нашей авиации. Эти зоны характеризуются экологически чистой природой, развитой сетью водоемов, включая реки и озера, прекрасными ландшафтами, возможностями заниматься охотой, рыболовством, сбором грибов и ягод. К тому же имеет место более-менее разветвленная сеть санаториев, домов отдыха, пансионатов, гостевых домов, хотя она еще далека от удовлетворения запросов нуждающихся в отдыхе, лечении, туризме, развлечениях и т. д. Есть и другие достоинства этого проекта, и если им займутся знающие люди, то он действительно может стать не только всероссийским, но обрести и европейские масштабы.

В качестве *другого амбициозного регионального (межрегионального) проекта* выдвигается *решение проблемы кадров*. Акцентируется внимание на следующих проблемах с учетом специфики Ивановской и других областей

Верхней Волги как депрессивных. Мы солидаризируемся с теми исследователями и практиками, которые полагают, что университеты могут выступить в качестве учебных комбинатов, вбирающих в себя начальное профессиональное, среднее профессиональное, высшее профессиональное образование, а также дополнительные формы образования и переподготовку кадров. При этом важно, чтобы входящие в университетский учебный комбинат структуры обладали повышенной степенью самостоятельности, включая кадровую и финансовую самостоятельность.

Обосновывается идея опережающего развития образовательной сферы и подготовки кадров, что помимо всего предполагает развертывание обучения по новым и новейшим специальностям. Это диктуется глобализационными процессами, вхождением в ВТО, новой индустриализацией, формированием комплекса высокотехнологичных производств, задачами хозяйственного освоения территории, необходимостью повышения конкурентоспособности товаров и услуг, проблемами обеспечения безопасности и другими моментами. Выдвинута идея формирования регионального образовательного пространства как на основе функционирования университетов в качестве многоуровневых образовательных структур, так и на основе объединения усилий сферы образования, науки, бизнеса и властей. В качестве ключевых вопросов рассматривается подготовка рабочих кадров и инженеров, при этом говорится о необходимости усиления во всех формах обучения гуманитарной составляющей, поскольку она связана с такими моментами, как дисциплина труда, трудовая мораль, этика, патриотизм.

Определено, что нужно резко поднять профориентационную работу, вовлекая в решение этой задачи и семью, и бизнес, и средства массовой информации, и образовательное сообщество, и общество в целом. Подчеркнуто, что если в регионе решена кадровая проблема, то создана важнейшая предпосылка его эффективного развития, при этом важно создавать нужные условия для инициативной деятельности людей, что невозможно без их серьезной мотивации к труду и экономической деятельности. На подготовленные кадры «охотно идут» инвестиции, расширяются и углубляются инновационные процессы и вообще успешно решается широкий круг разнообразных задач. Кадровая проблема — это не только знания и умения, не только мотивированность, но и здоровье людей (физическое, духовно-нравственное, социальное). Показана острота проблемы общественного здоровья в депрессивных регионах, подчеркнуто, что проводимое реформирование здравоохранения не обеспечивает решение тех задач, которые идут от самой жизни. Ключевые моменты: рассогласованность и некомплексность принимаемых мер, слабая мотивированность ряда ответственных категорий работающих, недостаточное использование возможностей, предоставляемых информационно-коммуникационными технологиями, падающая подготовка медперсонала, снижающаяся его профессиональная и социальная ответственность, отсутствие действенного контроля со стороны вышестоящих структур, отсутствие влияния общественности на происходящие в здравоохранении процессы. Другая важная составляющая обучения и подготовки кадров — это культурная и идеологическая составляющие. Определено, что в этом отношении необходима разработка такого рода мероприятий, которые обеспечивали бы объединение усилий всех заинтересованных участников — и населения, и организаций, и властей. Падение духовно-нравственного начала — это опасные моменты деградации общества, сказывающиеся на всех сторонах его бытия.

Третий проект — использование транспортно-географической близости к Москве в качестве фактора социально-экономического развития депрессивных регионов Верхней Волги. Определено, что Москва обладает колоссальными ресурсами многопланового характера и остро нуждается в территориях для приложения этих ресурсов — финансовых, материальных, трудовых, информационных. Эти запросы идут не только от бизнеса, но и от населения (потребность в рекреационных услугах, туризме и пр.), а также от властных структур (реализация проектов усиления влияния Москвы и пр.). Со своей стороны депрессивные регионы нуждаются в ресурсах Москвы для решения практически всех своих актуальных проблем, начиная от кадровых и финансовых и кончая развитием инфраструктуры. Выявлены те формы взаимосвязей между Москвой и подмосковными территориями, в которых могут быть реализованы согласованные интересы участников: перемещение бизнесов, развитие торгово-логистических путей, реализация стратегических проектов, сотрудничество в сфере услуг и т. п. Вместе с тем доказано, что Москва нацелена на экспансию, в рамках которой реализуются как элементы колониализма, так и стремление использовать подмосковный бизнес в качестве младших партнеров. Показано, что взаимодействие с Москвой дает не только положительные эффекты (массовое использование москвичами свободных арендных площадей, предоставление заказов, поставка товаров и услуг и пр.), но и отрицательные (захват собственности, связанный с рейдерством и стремлением обанкротить предприятие, и др.). Вместе с тем задача проекта заключается в том, чтобы превратить экспансию Москвы реально и по возможности в различные формы сотрудничества, позволяющие депрессивным территориям в действительности извлекать выгоды. Современное положение выглядит таким образом, что без учета московского фактора практически невозможно реализовывать широкомасштабные и далеко идущие (в особенности долговременные) проекты.

В ходе дальнейшего исследования мы намерены не только более углубленно разработать объявленные амбициозные проекты, но и выдвинуть новые, при этом особое значение будет придано вопросам развития малых городов депрессивного типа, поскольку эти города играют существенную роль как в хозяйственном освоении территории, так и в поддержке коммуникаций. Опираясь на понятия «территориальный ресурс», «рекреационный фактор», «цивилизационная составляющая в развитии территории» и на ряд других, мы намерены развернуть тему, показав, что территорию можно рассматривать и как поток издержек, и как поток доходов и выгод. Таким путем будет раскрыт не только термин «территориальный ресурс», но и сформулированы явно недостаточно используемые в практической деятельности направления хозяйственного роста.

Подводя итог, отметим основные результаты, полученные авторами в ходе исследования.

1. Выдвинута своеобразная концепция трактовки инновационности как характеристики экономики и общества, если их рассматривать в динамическом развитии.

2. Предложена опорная схема «противоречия — резервы — проекты», конкретизированная применительно к депрессивному региону.

3. Представлен ряд амбициозных проектов, среди которых следует выделить «московский проект», ориентированный на перевод столичной экспансии во взаимовыгодное сотрудничество сторон.

4. Оригинально поставлена тема органического развития территории как сочетания движения «снизу» (стихийные начала, ориентированные на интересы субъектов) с движением «сверху» (реализация проектов, органически вплетающихся в систему хозяйственной деятельности и исключая волонтаристские начала).

5. Поставлен вопрос о капитализации территории как экономической, предполагающей поток издержек и поток доходов, выгод, при этом данная проблема увязывается с «территориальным ресурсом» и показом его значимости для социально-экономического развития региона депрессивного типа.

6. Само взаимодействие Москвы и Подмосковья трактуется как формирование Московского макрорегиона и предполагает становление нового территориального общественного разделения труда. Такой подход не повторяет исследования регионов Верхней Волги, проводимые в вузах Иванова, Владимира, Костромы и Ярославля.

На основе полученных результатов можно проводить новые исследования, углубляясь в тему инновационного развития хозяйственной территории региона.

Библиографический список

1. Буданов А. И. Вовлечение ресурсов сбережений в экономику и развитие воспроизводственных процессов в РФ // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5. С. 29—46.
2. Гладунов О. Ипотечный тупик : массированное кредитование разгонит цены на жилье, но не сдвинет экономику с места // Новая политика. 2010. 27 июля. URL: <http://www.nvjrpol.ru/print-text87941.html> (дата обращения: 25.10.2010).
3. Гранберг А. Стратегия территориального социально-экономического развития России : от идеи к реализации // Вопр. экономики. 2001. № 9. С. 15—27.
4. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопр. экономики. 2008. № 2. С. 83—96.
5. Косарева Н., Туманов А. Об оценке доступности жилья в России // Вопр. экономики. 2007. № 7. С. 118—135.
6. Лексин В., Швецов В. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 11 (заключительная). Региональная Россия начала XXI века : новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию // Рос. экон. журн. 2004. № 4. С. 3—23.
7. Минакир П. О пространственной экономике и пространственном развитии // Экономист. 2011. № 9. С. 37—41.
8. Морковкина М. А. Статистический анализ доступности жилья в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 24 с.
9. Николаева Е. Е., Берендеева О. С. Распределение доходов населения и доступность жилья : (на примере Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2011. № 3. С. 29—38.
10. Николаева Е. Е. Рыночный и государственный механизм распределительных отношений : (на примере обеспечения доступности жилья) // Теоретическая экономика : науч. электрон. экон. журн. 2011. № 5. С. 55—62. URL: <http://www.theoreticaleconomy.info> (дата обращения: 27.11.2012).
11. Разуваев П. Сетевика отдадут предпочтение привозным продуктам // Раб. край. 2011. 15 апр. № 66 (4913). С. 1.

12. Романычева А. Рост потребкредитов грозит кризисом. URL: <http://mnenia.ru/rubric/finance/rost-potrebkreditov-grozit-krizisom/> (дата обращения: 22.11.2012).
13. Уровень обеспеченности населения Ивановской области площадью торговых объектов по итогам 1 квартала 2012 года // Официальный сайт Департамента экономического развития и торговли Ивановской области. URL: http://derit.ivanovoobl.ru/razvitie-oblasti/rinok/norm-zakonodatelstvo/torgovlia/spo/?clear_cache=Y (дата обращения: 22.11.2012).

ББК 65.050

А. Б. Берендеева, Д. В. Кареев

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Рассмотрены подходы к определению социальной справедливости; акцентировано внимание на социальной справедливости в экономических отношениях, ее институциональных аспектах; перечислены угрозы социальной справедливости, ее принципы, уровни.

Ключевые слова: социальная справедливость, несправедливость, модернизация, экономический эгоизм, доступность социальных благ.

The article is devoted to the problems of social justice, its economic and institutional aspects, social justice threats, principles, levels.

Key words: social justice, injustice, modernization, economic egoism, social benefit accessibility.

Справедливость заключается в том, чтобы воздать каждому свое.

Цицерон

Актуальность темы. Подготовка данной статьи связана прежде всего с появлением в программах обучения магистров следующих дисциплин: «Социальная справедливость как критерий модернизации» (для магистратуры по специальности «Социология») и «Справедливость и социальный ресурс современного человека» (для магистратуры по специальности «Социальная работа»).

Кроме того, в настоящее время в условиях модернизации экономики актуальны вопросы усовершенствования методологии наук: экономической теории, социологии. Как отмечает Е. В. Балацкий, «социальные науки фокусируют свое внимание преимущественно на объяснительных концепциях... Между тем на повестке дня стоит проблема конструирования новых социальных моделей, новых способов социального бытия. Решение этой проблемы требует «активных» теорий, которые настраивали бы политиков и администраторов всех уровней на определенные действия». Далее он отмечает, что «современные социальные науки представляют собой старый рынок, то есть рынок, находящийся в завершающей стадии своей эволюции» [2, с. 119, 123].

«Необходимо провести ревизию социальных наук и переписать их максимально компактно. В науке должны фигурировать лишь самые важные принципы и методологические подходы, а не огромное число неработоспособных теорий и моделей. К сожалению, в современных социальных науках

накопилось много аналитических “шумов”, от которых нужно избавляться» [2, с. 130—132]. Он актуализирует вопрос о синтезе экономики и социологии, который является своеобразным введением в более общий вопрос о социальной науке будущего.

Как отмечает директор Института социологии РАН М. К. Горшков, специфика сложившейся в России ситуации предопределяется необходимостью осуществления системной модернизации. «Целью подобной модернизации следует считать не только очередную индустриализацию страны ... но и построение справедливого, в полной мере реализующего творческие и предпринимательские способности россиян, капитализма, равно как и ясное самоопределение России в глобальном политико-экономическом пространстве» [7, с. 31]. М. К. Горшков выделяет следующие уровни интерпретации понятия «модернизация»: а) *технико-экономическую модернизацию* предприятий и учреждений, означающую внедрение новых технологий, усовершенствование достижений научно-технического прогресса, развитие современных компьютерных и информационных технологий; б) *социальную и социокультурную модернизацию*, связанную с существенными изменениями в сфере общественных отношений, реформами образовательной системы, демографической политики, развитием частного бизнеса и определением рациональной роли государства в экономике, усилением конкурентности во всех сферах занятости, реформированием социальной сферы, равно как и большей части социальных институтов; в) *модернизацию политической системы* страны (ее демократизацию и либерализацию в интерпретации одной части общества, и напротив, создание мобилизационного политического режима в интерпретации другой) [7, с. 31—32].

В нашей стране (и это подтверждается многочисленными исследованиями) курс реформ проводится с огромными социальными издержками, провалами социальной политики. Например, Н. Е. Тихонова и О. И. Шкаратан поднимают вопрос о пересмотре подходов к проводимой социальной политике государства. Признается, что основной целью осуществлявшейся в 1990-е гг. социальной политики являлось обеспечение стабильности в обществе в интересах элиты, а отнюдь не помощь наиболее обездоленным [23, с. 25].

Социологические исследования справедливости / несправедливости показывают, что, например, за время кризиса 2008 г. только 4 % людей никогда не испытывали ни чувства беспомощности происходящего, ни чувства беспомощности от влияния на складывающуюся в их жизни ситуацию, ни *ощущения несправедливости* происходящего, ни чувства, что дальше так жить нельзя. Доля же тех россиян, кто часто испытывал за последние полгода все три подобные негативные эмоции, более чем в 5 раз выше и составляет около четверти населения страны. Эти чувства больше распространены среди молодежи и в семьях без пенсионеров и детей [6, с. 45].

В российском менталитете требование социальной справедливости занимает очень важное место. Опросы ВЦИОМ показывают, что после преступности и собственной безопасности 2-е место среди причин тревожности населения занимает социальное неравенство: около 80 % опрошенных считают, что оно чрезмерно в России [12, с. 137].

В. В. Путин в 2012 г. в своей предвыборной статье о социальной справедливости много говорил о проблемах, которые не удалось решить (в области занятости, доходов, предоставления социальных услуг, по отраслям социальной сферы) [15]. В разделе «Социальное измерение экономики» он пишет

о «производстве справедливости»: «Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен “производить справедливость”. Справедливое устройство общества, экономики — главное условие нашего устойчивого развития». Говоря о развитии предпринимательства, он использует понятие «справедливый успех»: «Нужна история не просто успеха — но справедливого успеха с точки зрения окружающих. Успеха, доставшегося тяжелым трудом, умением рисковать, готовностью брать на себя ответственность за других». Реже в докладе используется понятие «несправедливость». Только при характеристике чрезмерной дифференциации доходов «избыточный разрыв воспринимается как несправедливость и служит источником социальной напряженности».

М. К. Горшков приводит данные *первого в истории России общенационального социологического проекта*, проведенного в марте — апреле 2010 г., посвященного анализу различных аспектов модернизации. Исследование охватило 1750 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представляющих основные социально-профессиональные группы населения [7, с. 32].

Реалиями нашей жизни стали зримое ухудшение оценки россиянами своей жизни, увеличение доли российских граждан, испытывающих чувства тревоги, стыда за нынешнее состояние страны, ощущающих собственную беспомощность и невозможность повлиять на происходящее вокруг, а также рассматривающих ситуацию в стране как кризисную (67 %) или катастрофическую (14 %). По самооценкам, более половины населения пострадало в результате экономического кризиса достаточно сильно. Для подавляющего большинства россиян основным источником дохода их семьи является работа, треть же российских граждан зависит от трансфертов со стороны государства или общественных организаций. Вместе с тем в сложившихся на настоящий момент условиях одного источника дохода оказывается недостаточно для поддержания приемлемого уровня жизни, поэтому более половины населения использует дополнительные источники. К зарплатам или пенсиям, к примеру, добавляются нестабильные источники или способы заработка, не требующие квалификации и специального образования (разовые приработки или использование подсобного хозяйства). Что же касается предпринимательства и получения рент от собственности, то такие источники дохода остаются в России скорее исключением, нежели правилом. Уровень жизни и степень имущественной обеспеченности россиян в среднем более чем скромны, что, несомненно, свидетельствует о характерном для большинства россиян *низком уровне «запаса прочности»* [7, с. 33].

Согласно данным исследований ИС РАН, у россиян нет антагонизма к рыночной экономике как таковой, хотя та ее модель, что существует в России сегодня, большинством из них отторгается как наносящая ущерб интересам государства и общества в целом. В социальной сфере роль государства должна, с их точки зрения, быть решающей и ощутимой для его граждан: большинство (46 %) россиян ждут от этого важнейшего социально-политического института обеспечения для всех определенного минимума.

Первые, наиболее важные шаги, которые, по мнению россиян, должно предпринять государство для успешного осуществления национального модернизационного проекта, — это обеспечение практической *реализации принципа равенства всех перед законом* (41 %) и начало жесткой и эффективной борьбы с коррупцией (38 %). Запрос на эти меры практически одинаков в разных группах населения и отражает те наиболее актуальные проблемы,

которые, по ощущениям россиян, еще не решены, но требуют незамедлительного участия. Интерес к *обеспечению социальной справедливости* (31 %) является более ситуативным, возрастая в сложные моменты жизни россиян, неспособных справиться с теми или иными проблемами самостоятельно.

Таким образом, в качестве целей и одного из главных ориентиров модернизации экономики, построения новой модели экономической политики может выступать достижение социальной справедливости.

Подходы к определению социальной справедливости. Категория «социальная справедливость» выступает одним из междисциплинарных объектов исследования. Как отмечает В. Н. Аргунова, «социальная справедливость относится к числу социальных явлений, сопутствующих человечеству на протяжении всей его истории... Все сферы совместной жизнедеятельности людей — экономическая, политико-правовая, социальная, культурная — имеют свою логику развития, тем не менее они объединены общей центральной идеей — социальной справедливостью» [1, с. 4].

Социальная справедливость — это одна из важнейших ценностей человека. Интерес к данной проблеме обусловлен многими причинами, в том числе практического характера, например поиском оптимальной социальной модели государства, наиболее равномерного распределения благ и доходов, дискуссиями о правах человека и др. Справедливость в экономической науке — равенство граждан в распределении ограниченных ресурсов, продуктов, доходов.

В представлении общества «социальная справедливость» — это равная возможность всех граждан реализовать свой человеческий потенциал, свои знания и предпринимательские способности, право на достойную жизнь. Есть чувство справедливости вообще и социальной справедливости в экономических отношениях, в частности [12, с. 135]. Она предполагает относительно *равномерное распределение* всех или некоторых благ в обществе. В отличие от понятия «справедливость» понятие «социальная справедливость» используется для оценки положения дел в обществе, а не конкретных поступков. Справедливость немислима вне *равенства людей* [5, с. 36—37].

В словаре «Социальная политика, уровень и качество жизни» пишется, что «социальная справедливость — понятие, вытекающее из представления о сущности человека и его правах. Оно включает требование соответствия между практической ролью индивидов, социальных групп в обществе и их социальным положением, между правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами и признанием» [21, с. 200].

В Справочнике по экономике отмечается, что социальная справедливость основана на соблюдении принципов горизонтальной и вертикальной справедливости. Принцип горизонтальной справедливости предполагает применение одинаковых мер ко всем лицам, находящимся в одинаковом положении, а принцип вертикальной справедливости основан на применении дифференцированных мер к лицам, находящимся в неравном положении [3, с. 280].

В энциклопедическом словаре «Социальная политика» в статье «Социальная рыночная экономика» Н. А. Волгин пишет, что социальная справедливость обеспечивается прежде всего посредством государственного вмешательства в экономику (перераспределением создаваемых благ, налоговой политикой, правовым обеспечением и т. п.). И одним из важнейших критериев социальной рыночной экономики является приоритет социальной справедливости.

ности над экономической эффективностью, который отдается ради социального спокойствия в обществе и обеспечивается в процессе государственного регулирования экономики [20, с. 548].

Принципы социальной справедливости не существуют в виде универсальной формулы, а наполняются экономическим, моральным, политико-правовым содержанием. Социальная справедливость — это междисциплинарная категория таких наук, как философия, экономика, этика, социология, психология, право и др.

Экономический аспект социальной справедливости. Проблемы этики и экономики давно волнуют ученых [4, разд. 3]. Экономическая этика получила толчок благодаря книге классика политической экономии Адама Смита «Теория нравственных чувств». С доктриной «нравственной экономики» выступил швейцарский экономист, представитель критического направления в политической экономии Жан Шарль де Сисмонди. Рассуждения об экономике и нравственности можно найти в трудах и выступлениях романтика, основателя русского анархизма Петра Кропоткина. В его книге «Этика» есть глава «Экономика и нравственность». Великий энциклопедист Карл Маркс писал в «Капитале» о концентрации имущества в руках небольшого круга собственников и растущей пауперизации трудящихся масс (теория обнищания). Идея эта легла в основу «Коммунистического манифеста».

Нобелевским лауреатом 1998 г. по экономике стал Амартя Сен — американский профессор индийского происхождения, широко известный сегодня в мире, основатель нового научного направления, выводящего экономическую теорию на простор социально-этической проблематики [19]. Сен выдвигает два источника развития экономической теории. Это — этика и инженерия. Этическая ориентация восходит к Аристотелю. «Инженерный подход» связывают с именем французского экономиста-математика XIX в. Леона Вальраса. Проблема состоит в нахождении баланса между этически ориентированными и технически осуществимыми подходами.

Социальная справедливость в сфере экономики — это соответствие системы экономических отношений (преимущественно отношений распределения) представлениям, потребностям, интересам, господствующим в данном обществе. Так, в разные эпохи считалось справедливым распределение благ в зависимости от следующих критериев: по статусу рождения (аристократ, свободный плебей, раб); по положению (чиновник, простолюдин); по имуществу (собственник, пролетарий); по труду; по едокам (в крестьянской общине в России). В настоящее время в общественном сознании россиян сложились *три основных критерия* социальной справедливости: уравнительный, рыночный (распределение доходов по факторам производства) и трудовой.

В экономической литературе выделяют *четыре взгляда на социальную справедливость*: эгалитарный, роулсианский, утилитарный и рыночный.

1. *Эгалитарный.* Эгалитарный (от фр. *egalite* — равенство) означает «уравнительный». Этот взгляд требует равного распределения доходов. Эгалитаризм исходит из того, что все члены общества должны иметь не только равные возможности, но и более или менее равные результаты.

2. *Роулсианский.* Этот принцип связан с именем Джона Роулза (1921—2002), современного американского философа, автора книги «Теория справедливости». Роулсианский подход предполагает, что равенству необходимо придавать большое значение, иначе кому-то будет намного хуже, чем другим. В рамках данного подхода считается справедливой такая дифференциация

доходов, при которой экономическое неравенство допустимо лишь тогда, когда оно способствует достижению более высокого уровня жизни беднейшими членами общества.

3. *Утилитарный*. Этот принцип опирается на учение Иеремии Бентама (1748—1832), английского экономиста, основоположника «теории счастья» — утилитаризма. Утилитарный взгляд иногда может восприниматься как близкий к эгалитарному, но он предполагает наиболее существенное различие между наиболее и наименее обеспеченными членами общества. Если бы все люди были совершенно одинаковы в своих вкусах и предпочтениях, то утилитарный принцип превратился бы в эгалитарный. Нравственный идеал — «наибольшее счастье наибольшего числа людей». Идеи экономики отражены в книге Е. Румянцевой, которая формулирует 10 законов развития экономики счастья, в том числе восьмой закон, определяющий построение экономики счастья, — свобода, равенство и справедливость [17, с. 75].

4. *Рыночный*. Рыночное распределение доходов означает лишь одну «справедливость»: доходы всех владельцев факторов производства формируются на основе законов; спроса и предложения, а также предельной производительности факторов.

Вопросы социальной справедливости применительно к экономике рассматривают Д. Петросян [9, 10, 11, 12, 13], Н. Родионова [16], Л. Секисова [18], П. Шихирев [25] и другие [14].

Институт социальной справедливости, по мнению Д. Петросяна, в экономических отношениях должен стать одним из наиболее важных в системе социально-экономических институтов России. Воздействие этого института имеет всеобщий характер, поскольку нормы социальной справедливости могут и должны охватывать отношения между всеми типами экономических субъектов на всех уровнях управления. В настоящее время, как пишет автор, «из-за во многом непродуманной политики государства он в нашей стране не получил достаточного развития, хотя востребован широкими слоями населения» [11].

Институт социальной справедливости в экономических отношениях может носить *формальный и неформальный характер*. Формально он определяется в виде официально принятых правовых норм, закрепляющих тот или иной допустимый уровень или меру справедливого экономического поведения в экономике и обществе. Неформально он устанавливает для всех субъектов экономической деятельности конвенциональные нормы поведения, складывающиеся на основе экономической культуры, системы ценностей, привычек и традиций, менталитета, которые влияют на поведение экономических субъектов и процессы развития любой социально-экономической системы в целом. Формальные и неформальные нормы рассматриваемого института находятся в тесном взаимодействии. Например, при распределении фонда оплаты труда на малых предприятиях, где заняты люди, связанные дружескими и семейными отношениями, как правило, имеет место полное соответствие указанных норм. В то же время вводимые во многих предпринимательских структурах этические кодексы не соответствуют сложившимся в России неформальным межличностным отношениям, социально-психологическому климату и оргкультуре. Поднимается вопрос о трансплантации норм института социальной справедливости [11].

Д. Петросян развивает также идеи *экономического эгоизма*. Он отмечает, что моральная категория «экономический эгоизм» относится к важнейшим свойствам экономических субъектов. При этом под экономическим

эгоизмом понимаются «такие ценностные ориентации экономического субъекта, которые приводят к преобладанию в его экономическом поведении своекорыстных собственнических интересов, противоречащих интересам и потребностям других экономических субъектов — людей, социальных групп и общностей. Экономический эгоизм, антиподом которого выступает экономический альтруизм, проявляется на всех уровнях экономических отношений: на мегауровне — в отношениях между странами, на макроуровне — в масштабах национальной экономики, на мезоуровне — в рамках административно-территориальных образований, хозяйственных комплексов и корпоративных структур; на микроуровне предприятий; на мини-уровне структурных подразделений предприятий и организаций; наконец, на наноуровне взаимодействия физических лиц-экономических субъектов» [13, с. 124].

Экономический эгоизм имеет и негативные, и позитивные последствия. Как пишут Д. Петросян и Н. Фаткина, «экономический эгоизм имманентен рынку, и его на практике полностью искоренить невозможно, но надо свести к допустимому минимуму. Следовательно, нужно говорить о рациональном экономическом эгоизме, основанном на принципах взаимопомощи, сотрудничества и доверия между экономическими субъектами, которые при этом не игнорируют чувства, интересы и права других субъектов ради достижения собственных целей» [13, с. 125]. Авторы предлагают использовать институциональный механизм достижения рационального уровня экономического эгоизма.

Результаты многочисленных исследований доказывают решающую роль гуманистических ориентиров в развитии национальной экономики, в повышении экономической эффективности производства и социальной справедливости при распределении материальных и духовных благ [8, 9, 24].

Выделяются *семь аспектов в исследовании социальной справедливости*: философский, экономический, социальный, политический, культурологический, управленческий, институциональный [12, с. 138—145].

Социальная справедливость *в экономических отношениях* рассматривается как существенный фактор социально-экономического развития России; как явление на уровне управления экономическими субъектами: работниками, руководителями, предприятиями, отраслями, административно-территориальными образованиями, федеральными органами государственного управления, национальной экономикой в целом. При этом обобщенным показателем социальной справедливости в экономике выступает качество жизни населения. Экономический аспект социальной справедливости предусматривает устранение причин ее возникновения и профилактику, принятие экономических и социальных программ (на федеральном, региональном уровнях), развитие курса на модернизацию экономики и выравнивание стартовых возможностей людей.

В рамках *социального аспекта* рассматриваются социальные последствия нарушения принципов социальной справедливости в экономических отношениях: рост доли лиц, живущих за чертой бедности; расслоение общества на богатых и массовое количество бедных и малообеспеченных; рост недовольства населения экономической политикой государства.

Неоднозначна зависимость между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Выделяются *угрозы социальной справедливости*: экономические, социальные, институциональные, связанные с неэффективностью управления экономикой. С одной стороны, одни угрозы могут усиливать (мультипликативным образом) действие других угроз, а с другой — сами по себе могут приводить к серьезным негативным последствиям как для самого субъекта, так и для его контрагентов.

Нарушение принципов социальной справедливости происходит [12, с. 138—145):

- *на микроуровне* (нарушение социальных гарантий в сфере труда, управления персоналом, дивидендной политики, др.);
- *на мезоуровне* (нарушение гарантий по социальной защите экономически активного населения; игнорирование реальных финансовых потребностей муниципальных образований при распределении трансфертов; невыполнение норм антимонопольного законодательства, др.);
- *на макроуровне* (принятие законов, в которых игнорируются принципы социальной справедливости; отсутствие государственной программы по снижению бедности; нарушение принципа справедливого распределения льгот; создание системы пенсионного обеспечения, не учитывающей значимость прошлого трудового вклада пенсионера; изменение параметров бюджета под давлением различных лоббирующих групп; нарушение конституционных гарантий общедоступности и бесплатности здравоохранения, необъективное деление регионов на доноров и реципиентов; использование плоской шкалы подоходного налога; др.).

По нашему мнению, *нарушение принципов социальной справедливости можно рассматривать как снижение доступности социальных благ* — в получении условий достойного применения своего труда (содержание труда, условия труда, его оплата), социальных льгот и гарантий, приобретении товаров и получении услуг и др. *Угрозы социальной справедливости одновременно могут рассматриваться в качестве угроз доступности социальных благ и угроз деформации распределительных отношений.*

В рамках концепции социально регулируемого рыночного хозяйства необходимо обеспечение доступности (экономической, физической, территориальной) предоставляемых населению социальных услуг надлежащего качества (уровни доступности: стандартный, комфортный, элитный), при этом должна обеспечиваться *доступность как бесплатных* (например, социального жилья), *так и платных услуг* (например, приемлемые для населения цены на коммерческое жилье). Экономическая доступность должна оцениваться *на макроуровне* (оценка платежеспособности населения страны в целом) и *микроуровне* (оценка платежеспособности отдельных групп населения). В социально регулируемой рыночной экономике действуют законы рынка, но сферы и масштабы их действия должны быть ограничены установленными государством правилами (социальными стандартами, социальными обязательствами, нормами, регламентами и т. д.). [22, с. 39—46].

Таким образом, можно согласиться с Д. Петросяном, что «социальная справедливость — это *экономическое благо*, позволяющее устойчиво функционировать и развиваться. Поэтому необходимо государственное регулирование социальной справедливости в экономике; социальная справедливость должна рассматриваться в системе социальных приоритетов экономической политики. С одной стороны, государство должно создавать такие экономиче-

ские и правовые условия деятельности хозяйствующих субъектов, которые бы побуждали их соблюдать принципы социальной справедливости в экономических отношениях. С другой стороны, государство должно прописывать и контролировать меры по соблюдению данных принципов. Как *социальный институт* социальная справедливость — это совокупность социальных норм, образцов, обычаев, традиций и правил поведения людей; как *экономический институт* — набор правил и ограничений экономического поведения; как *формальный институт* — правовые нормы, закрепляющие уровень меры справедливости экономического поведения в экономике и обществе; как *неформальный институт* — отражение экономической культуры общества, его системы ценностей, традиций, менталитета и привычек людей, типа экономического мышления.

Библиографический список

1. *Аргунова В. Н.* Социальная справедливость : ценностно-институциональный анализ. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004. 312 с.
2. *Балацкий Е. В.* Кризис социальных наук в свете концепции старых рынков // Социол. журн. 2010. № 2. С. 118—133.
3. *Борисов Е. Ф., Петров А. А., Стерликов Ф. Ф.* Экономика : справочник. М. : Финансы и статистика, 1997. 400 с.
4. *Бункина М. К., Семенов А. М., Семенов В. А.* Макроэкономика : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Дело и Сервис, 2000. 512 с.
5. *Гаврилова И. Н.* Западные трактовки социальной справедливости : (обзор концепций) // Социол. исслед. 2009. № 3. С. 36—44.
6. *Горшков М. К.* Российская повседневность в условиях кризиса : социологическое измерение // Социол. исслед. 2009. № 12. С. 36—47.
7. *Горшков М. К.* Социальные факторы модернизации российского общества с позиции социологической науки // Социол. исслед. 2010. № 12. С. 28—41.
8. Гуманистические ориентиры России. Вызовы нового века и стратегический ответ России / Л. И. Абалкин и др. М. : ИЭ РАН, 2002. 391 с.
9. *Петросян Д. С.* Гуманистическая экономика и социальная справедливость // Обществ. науки и современность. 2007. № 5. С. 18—27.
10. *Петросян Д. С.* Социальная справедливость в экономических отношениях. М. : ВГНА, 2007. 266 с.
11. *Петросян Д. С.* Социальная справедливость в экономических отношениях : институциональные аспекты // Вопр. экономики. 2007. № 2. С. 59—67.
12. *Петросян Д.* Социальная справедливость в экономических отношениях как существенный фактор социально-экономического развития России // Общество и экономика. 2005. № 9. С. 135—154.
13. *Петросян Д., Фаткина Н.* Экономический эгоизм и гуманизация экономики // Вопр. экономики. 2010. № 8. С. 123—131.
14. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / под ред. Д. Д. Москвина. М. : Эдиториал УРСС, 2002. 192 с.
15. *Путин В. В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комс. правда. 2012. 13 февр.
16. *Родионова Н.* Модель этичного «экономического человека» // Человек и труд. 2006. № 1. С. 67—70; № 2. С. 76—79; № 3. С. 77—79.
17. *Румянцева Е. Е.* Экономика счастья. М. : ИНФРА-М, 2010. 96 с.
18. *Секисова Л. П.* Социально-экономическая справедливость и возможность ускорения трансформационных процессов в российской экономике // Изв. Иркут. гос. экон. акад. 2004. № 1 (38). С. 15—21.

19. Сен А. Об этике и экономике. М. : Наука, 1996. 159 с.
20. Социальная политика : энцикл. слов. / под общ. ред. Н. А. Волгина. М. : Академический проект : Трикста, 2005. 688 с.
21. Социальная политика, уровень и качество жизни : слов. М. : Изд-во ВЦУЖ, 2001. 288 с.
22. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе / О. Р. Андреева и др. ; науч. ред. А. Б. Берендеева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. 488 с.
23. Тихонова Н. Е., Шкаратан О. И. Российская социальная политика : выбор без альтернативы? // Социол. исслед. 2001. № 3. С. 21—32.
24. Федоренко Н. П. Гуманистическая экономика. М. : Экономика, 2006. 186 с.
25. Шихирев П. Н. Этические принципы ведения дел в России. М. : Финансы и статистика, 1999. 248 с.

ББК 65.01

П. С. Лемещенко, И. А. Лаврухина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА БЕЛАРУСИ: ПУТЬ К САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Раскрываются основные этапы развития белорусской экономической науки — от периода Средневековья до наших дней, отражено современное ее состояние — направления исследований, достижения и проблемы. Особое внимание уделено исследованиям белорусских авторов, работающих в парадигме институциональной теории.

Ключевые слова: национальная экономическая наука, направления экономических исследований, научные школы, институциональная теория, взаимосвязь развития экономической мысли и общественно-экономического развития.

This article deals with the main stages of the development of Belarusian economics — from the Middle Ages period up to now, its current state — the directions of research, achievements and problems. Special attention is paid to the research of the Belarusian authors working in the paradigm of institutional theory.

Key words: Belarusian national economics, directions of economic research, schools of science, institutional theory, interrelation between the development of economic thought and socio-economic development.

Научные традиции белорусской экономической мысли имеют давнюю историю и восходят к периоду Средневековья. В XII—XVII вв. в Великом княжестве Литовском получили распространение аристотелевские идеи (просветители Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Клим Смолятич), идеи Реформации (Франциск Скорина (ок. 1490—1551), Василь Тяпинский (1540—1603), Симон Будный (1530—1593), Лаврен Крышковский (II пол. XVI в.), Мацей Кавячинский (1529—1572), Ян Намысловский (1560—1635), средневековые утопические учения (Феодосий Косой (сер. XVI в.), Павел из Визны (сер. XVI в.), Пётр из Ганёндза (?—1573), Михал Гитих (?—1654), Мартин Чехович (1532—1613)).

В период становления и развития рыночных отношений на белорусских землях получили развитие идеи утопического социализма (Павел Бжестовский (1739—1827), который осуществил свой социальный эксперимент на

© Лемещенко П. С., Лаврухина И. А., 2013

полвека раньше Р. Оуэна, Язэп Яленский (1756—1813), Семен Зенович (1795—?), физиократии (Явхим Хребтович (1729—1812), Игнат Масальский (1729—1794), Гераним Страйновский (1752—1816)), учения классической школы политической экономии (Ян Ястрембский (1814—1883)); концепции исторической школы (Митрофан Довнар-Запольский (1867—1934), маржинализма (признанный лидер статистического направления в мировой экономической науке Владимир Дмитриев (1868—1913), лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 г. Саймон Кузнец (1901—1985)).

Институционально экономическая мысль в Беларуси была оформлена в учебных заведениях — в Виленском университете (там в 1810 г. была создана кафедра политэкономии) и Полоцкой академии (1812 г.), а также в различных организациях — Эдукационной комиссии (1773—1794 гг.), кружке или салоне физиократов в Виленском университете (1774—1806 гг.) и Обществе любителей наук (1800—1812 гг.). Уже с середины XVII в. в Виленском университете Мацей Сарбевский (1595—1640), Лука Залуский (1604—1676), Адам Ализоревич (1618—1659), Тодар Билевич (вторая половина XVII в.) читали курс «моральной философии» и трактовали экономику шире, чем мыслители аристотелевской традиции, — как науку не только о ведении домохозяйства, но и об управлении человеком и государством. В Полоцкой академии политическую экономию преподавал Винцент Бучинский (1789—1853). Издавались учебники по политической экономии: учебник Г. Страйновского «Наука природного и политического права, политической экономии и права народов» (1785 г.), книга Яна Зноски «Наука политическая экономия» (1811 г.), конспект лекций Яна Вашкевича, опубликованный в научном журнале «Виленский дневник» под названием «Краткий сбор политической экономии, составленный по трудам знаменитых авторов в этой науке» [1].

Таким образом, белорусская экономическая мысль во времена существования ВКЛ и до момента закрытия по указу российского императора Виленского университета и Полоцкой академии, находилась в контексте развития европейской цивилизации.

После потери государственности (вхождение в Речь Посполитую в конце XVI в. и впоследствии включение большей части белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в.) и закрытия по царскому указу белорусских университетов (20—30-е гг. XIX в.) развитие экономической мысли приостановилось. В период отсутствия высших национальных учебных заведений и других исследовательских центров экономисты — выходцы из Беларуси, учились и работали в российских, польских и украинских университетах и внесли важный вклад в развитие экономической науки. Так, Д. Журавский является одним из основателей статистического (эмпирического) направления в экономической науке России (см.: [1]).

После длительного застоя (почти девять десятилетий) в белорусской экономической науке в конце XIX в. наступило некоторое оживление. Среди революционно настроенных мыслителей распространился марксизм (первыми представителями и популяризаторами марксизма в Беларуси были С. Мержинский (1870—1901), Е. Гальперин (1855—?), П. Лепешинский (1868—1944), С. Гахович (1856—?), С. Галюн (1866—?), братья И. и Я. Гурвичи). Братья Гурвичи выполнили в 1920-х гг. перевод «Капитала» К. Маркса на белорусский язык.

В 20-е гг. XX в., когда российская советская экономическая наука переживала свой «золотой век», решая беспрецедентные научные задачи и удерживая первенство в мировой экономической науке по решению таких проблем, как экономический рост (В. Новожилов и Г. Фельдман, С. Струмилин) и экономические колебания (Н. Кондратьев), планирование и прогнозирование (А. Богданов, Н. Кондратьев, В. Базаров), модель межотраслевого баланса (С. Струмилин, Л. Литошенко), аграрные проблемы (А. Чайнов), в Беларуси также велись плодотворные экономические исследования, в частности получила развитие производственно-экономическая школа. Белорусские экономисты Г. Горецкий, С. Жданович, А. Смолич и Я. Кисляков, которые учились и проводили свои исследования под руководством непосредственных разработчиков организационно-производственного направления в России А. Челинцева, А. Рыбникова, Н. Кондратьева, внесли фундаментальный вклад в разработку теории крестьянского хозяйства и теорию использования пространства и размещения производства.

В период нэпа белорусская национальная группа экономистов объединилась вокруг концепции экономического развития «Беларусь — Дания». Эти авторы считали, что пример экономического благополучия Дании, схожей с Беларусью по природным и демографическим параметрам, опровергал стереотипы о том, что Беларусь не может стать развитой страной из-за отсутствия значительного количества полезных ископаемых, неблагоприятного климата для ведения сельского хозяйства, недостаточной плотности населения. Сторонники концепции «Беларусь — Дания» считали, что средством преодоления отсталости белорусского сельского хозяйства может стать заимствование у развитых стран прогрессивных методов и технологий хозяйствования [2].

В последующие десятилетия советского периода белорусская экономическая наука во многом лишилась своей самобытности, шла в фарватере разработок российских авторов и не оформилась в какую-то самостоятельную научную школу. В белорусской экономической науке — политической экономии социализма, как и в российской, преобладали нормативные суждения, проявляли себя догматизм мышления, схоластичность аргументации и превалирование идеологической функции науки перед познавательной, практической и прогностической [5]. Вместе с тем, как верно заметил Й. Шумпетер, никакой исследователь не свободен от оценочных суждений, но если это добросовестный ученый, то идеологический компонент «отфильтруется» и он получит ценные научные результаты [11].

Примером тому в истории белорусской экономической науки советского периода может служить «теория переходных форм производственных отношений», созданная профессором политической экономии С. Е. Янченко и его учениками (см.: [4]). В ряде опубликованных работ они исходили из марксистского тезиса, что любая развивающаяся экономическая система порождает как стимулы динамического роста, так и социально-экономические противоречия, разрешение которых объективно продвигает общество в переходное состояние. Это состояние характеризуется наличием переходных форм производственных отношений (форм, сочетающих в себе элементы старого и нового, черты отмирающих и зарождающихся экономических связей). По мнению автора, западное общество 70-х гг. прошлого столетия — это система *переходных производственных отношений* проявляющихся в различных фор-

мах [12]. Кстати, мысль по тем временам крамольная, но могла бы выступить фундаментальным основанием для текущего переходного периода.

Аналогичным образом и социалистическая система является переходным состоянием общества, содержит в себе переходные формы производственных отношений (товар, деньги, кредит, коммерческий и хозяйственный расчет, государственный капитализм, кооперацию). Они трактовались как формы, которые не соответствуют социализму и неизбежно отмирают в процессе его развития, но которые возможно и необходимо использовать в экономической политике. Теория переходных форм производственных отношений получила новое, неожиданно актуальное звучание позже, когда наука встала перед проблемой поиска форм перехода от социализма к рыночному хозяйству. В этот период была осознана «важность использования переходных форм производственных отношений в переходные эпохи, когда в реальной действительности действуют экономические законы смежных систем хозяйства» и необходимость учитывать это в экономической политике: «...не противодействовать, а поддерживать нарождающийся экономический строй, с одной стороны, и использовать имеющиеся еще стимулы старого строя в росте производства, с другой» [12]. Также были сформулированы методологические и теоретические основы исследования переходных форм производственных отношений: отказ от грубого понимания процесса трансформации плановых экономик как перехода к домонополистическому капитализму и необходимость учета таких признаков переходного состояния современного общества, как «1) переход от труда как субъективной сущности частной собственности к созиданию как субъективной сущности интеллектуальной собственности; 2) переход от системы отношений, завязанной на материальных вещах, к системе, завязанной на информации, знании... и таланте; 3) переход от экономики, основанной... на монополии, на знании и институте кредита, к экономике, ликвидирующей существующую финансово-кредитную систему, опирающуюся на талант общества, на культурно-этническую и эколого-технологическую составляющие социально-экономического прогресса» [4].

С начала 90-х гг. с обретением государственной независимости и началом переходного периода в белорусской экономической мысли, как и в российской, произошла смена позиции в оценке различных типов хозяйственных порядков, переориентация в сторону либеральных ценностей и стали предприниматься попытки практического преобразования центрально-управляемой экономики. Реформы осуществлялись методом проб и ошибок. «Бросания в крайности», которым грешили быстро сменявшие друг друга политики, усугубляли закономерный трансформационный кризис. В духовной сфере происходила жестокая ломка стереотипов мышления, в общественных науках разразился неизбежный научный кризис.

Преодоление кризиса экономической мысли и кризиса самой экономики поставило перед экономической наукой три группы задач: парадигмальное обновление; выбор типа хозяйственного порядка и модели экономики, к которой мы хотим прийти; разработка конкретных форм хозяйственной деятельности, соответствующих выбранному типу хозяйственного порядка.

До сегодняшнего дня ни одна из этих задач не решена хотя бы в первом приближении. Вместе с тем на пути обновления нашей экономической науки уже пройдены определенные этапы. Первоначально предполагалось, что решить сложнейшие социальные и экономические проблемы, с которыми столкнулось советское общество и которые привели в конце XX в. к необра-

тимым деструктивным изменениям, можно через обновление социализма. Соответственно, речь шла не об отказе от политической экономии социализма, а о приспособлении ее положений к «новым» условиям. Когда стало очевидным, что советская экономическая мысль не способна дать ответы на поставленные временем вопросы, получила развитие новая тенденция — слепого преклонения перед западной экономической наукой, причем понимаемой довольно узко, исключительно как экономикс. Довольно быстро обнаружилось, что школы «мэйнстрима» также не располагают методологическими и теоретическими возможностями познания новых реалий. Наконец, начался постепенный пересмотр прежних традиционных взглядов на развитие экономических процессов, а также представлений о предмете, категориях и содержании экономической науки.

Тем не менее мы вынуждены констатировать, что это не предотвратило снижения общетеоретического уровня национальной экономической науки. Это проявилось в предметно-методологической неопределенности, нарушении алгоритма исследования, размытости выводов, а также в преобладающем использовании *интуитивно-описательного метода* [7].

Все это привело к значительному расширению социальной базы экономической науки — от рядового обывателя до политика. Эта группа «начинающих» от экономической теории пыталась освоить последнюю традиционно по учебникам вводного курса «Экономикс». Понятно, что это всего лишь часть начальных экономических знаний, на основании которых делать далеко идущие выводы, мягко говоря, непрофессионально. Вторую группу экономистов «от науки» составили люди, длительное время пожилавшие ренту на ниве пропаганды марксизма, но овладевшие им в лучшем случае на уровне первого тома «Капитала». Поскольку их «методологическая основа» держалась лишь на вере в социализм, то, не желая отстать от современников, они быстро поменяли ее на новую, предложенную им для выживания «в условиях рынка», не вдаваясь в ее суть.

Особое место заняла весьма незначительная часть людей, добротню изучивших парадигму марксизма и пытающихся современные проблемы анализировать только сквозь эту призму взглядов. Главная проблема для данной группы — это определение места марксизма в структуре современного экономического знания. В четвертую группу экономистов, в которую они сами себя относят, входят прагматики, работающие в конкретных сферах деятельности. На основании очевидных фактов они могут активно занимать умы интересующихся экономикой, поверхностно описывая существующую практику, при этом не задумываясь ни о каких методах и принципах своего исследования. Но если обратиться к истории экономического анализа, то традиционными окажутся дискуссии не по *самому фактическому материалу*, а по способу его добычи, аргументации и тестировании. Пятую группу составляют так называемые «независимые экономисты», работающие во вновь созданных независимых исследовательских центрах, лабораториях, финансируемых теми, кто на практическом уровне ощутил важность и необходимость в современных условиях достоверной научно-аналитической информации. Сам факт создания таких центров и групп можно оценивать как положительное явление, когда, осознавая накопившиеся в первую очередь вопросы теории экономики, осуществляется поиск решений проблем не на обыденном уровне, а на уровне все той же теории. Как подтверждает практика, обраще-

ние к теории более надежно и плодотворно, чем поиск альтернатив методом проб и ошибок. Общим недостатком данного направления является отсутствие парадигмальной основы, идеолого-политическая заданность их аналитических работ, эмпиризм последних.

Есть еще одна весьма значимая часть представителей экономической науки, которая, по существу, осталась без своего предмета, — это так называемые «отраслевники» (экономика промышленности, сельского хозяйства и т. д.) и люди, занимающиеся статистикой, финансами, управлением, планированием. Поскольку во многом эти дисциплины в теории опирались на политэкономия социализма и выработанные вместе с практикой нормативы, инструкции, положения, то после радикальных перемен как в идеологии, так и в практике, все эти основы в новых условиях оказались далеко не основами, а в некоторых случаях лишь помехой. Ближе всего стоящие к запросам производства прикладные науки остро почувствовали необходимость в фундаментальной теории, которая при разработке жизненно важных вопросов стала заменяться простым здравым смыслом [9].

Неудивительно, что в современной национальной науке преобладает наивно-интуитивная методология с ориентацией на «здравомыслимый» эмпиризм, который не способствует системным и глубоким обобщениям. Сиюминутные практические проблемы часто дезорганизуют научный процесс, подталкивая к не всегда обоснованным оценкам и решениям. К тому же для плодотворного позитивного анализа также требуется определенная информационная база не одного года, чтобы вывести некий тренд макроэкономической динамики. Высшие же учебные заведения в самых разных формах до сих пор готовят специалистов по вводным курсам экономикс, хотя уже и вызревает мысль, что готовят специалистов не в соответствии с требованиями нового века [8].

Таким образом, в поисках ответа прежде всего на острые практические вопросы в последние два десятилетия в основных исследовательских центрах белорусской экономической науки (Институт экономики Национальной академии наук, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, экономический факультет Белорусского государственного университета, Белорусский государственный экономический университет, Академия управления при Президенте РБ, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Исследовательский центр Института приватизации и менеджмента, а также ряд отдельных представителей других образовательных и научных учреждений) развивались следующие основные направления исследований:

— разработка национальной модели экономического развития (П. Г. Никитенко, А. Н. Тур, В. Н. Шимов), вопросов интеграции Республики Беларусь в мировую экономику в условиях глобализации (И. В. Новикова, М. М. Ковалев, Е. Л. Давыденко, А. В. Бондарь, В. Ф. Медведев, А. В. Данильченко), проблем конкурентоспособности белорусской экономики и крупных отечественных производителей и транснационализации их деятельности;

— проблемы преодоления кризисного состояния национальной экономики, роли государства в ходе рыночных преобразований. Поскольку в отечественной науке всегда превалировала идея необходимости «сильного государства», то большое внимание уделяется изучению роли государства в ходе рыночных преобразований, определению направлений, механизмов и послед-

ствий государственного регулирования экономики (О. С. Шимова — экологическая политика; Н. И. Богдан — инновационная политика; Г. А. Шмарловская — налоговая политика; М. М. Ковалев, В. И. Тарасов, О. А. Тихонов, В. Н. Усоский, — денежно-кредитная и финансовая политика; Г. Г. Санько — антимонопольное регулирование; Е. В. Ванкевич — политика занятости; А. П. Морова, Л. Н. Давыденко, С. Ю. Солодовников, И. М. Лемешевский — социальная политика и формирование ее рыночной модели; З. М. Ильина — аграрная политика; П. С. Лемещенко — институциональное планирование и регулирование, В. Ф. Байнев — нравственная экономика и политика; С. А. Пелих — промышленная политика);

— проблемы развития аграрной экономики (В. А. Воробьев, А. И. Капштык), оптимизации АПК и государственного регулирования аграрного сектора отечественной экономики (В. Л. Клюня, Р. К. Ленькова);

— инновационное развитие экономики Республики Беларусь (В. Ф. Байнев, Н. И. Богдан, А. В. Марков, Л. Н. Нехорошева), отечественных предприятий (В. И. Кудашев, Г. Е. Ясников) и национальной системы экономического образования (В. Ф. Байнев, Г. М. Бычкова, П. С. Лемещенко, Н. В. Суша);

— комплексное прогнозирование социально-экономического развития и научно-технического прогресса (В. Ф. Медведев, П. Г. Никитенко, А. В. Марков, В. Н. Шимов), исследование проблем экономической безопасности (В. В. Пузиков, В. Н. Ермашкевич, А. Н. Сенько), региональной экономики (В. С. Фатеев), экономико-математическое моделирование и прогнозирование (М. К. Кравцов, В. Н. Комков, П. Г. Никитенко);

— прикладные исследования: электронная торговля и проблемы сетевой экономики (Б. Н. Паньшин), математическая экономия — системы поддержки принятия экономических решений, оптимизационные модели (М. М. Ковалев [3], В. Н. Комков), экономические основы ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы (Г. М. Лыч, З. Г. Патева);

— эмпирические исследования различных сфер национальной экономики (Д. Крук, И. Пелипась, И. Точицкая, А. Чубрик и др.);

— христианская нормативная экономическая теория (С. К. Голубев, С. В. Лукин). (Рамки данной статьи не позволяют более подробно остановиться на этих и других проблемах с упоминанием фамилий авторов.)

Несмотря на отмеченное преобладание по преимуществу интуитивного, прагматического и эмпирического подходов в национальной экономической науке последних двух десятилетий, в научных кругах вызревает понимание необходимости глубокого теоретического осмысления процессов, происходящих в современной мировой экономике и в самой экономической науке. Для этого уже есть соответствующая база.

Все больше авторов приходят к мнению, что переход осуществляется не просто от командной экономики к рыночному хозяйству (первоначально речь шла чуть ли не о переходе к рынку свободной конкуренции), а к новому технологическому способу производства, к постиндустриальной цивилизации, к «новой экономике». Кроме того, пришло понимание того, что этот переход представляет собой системную трансформацию и что она предполагает решение комплекса проблем теоретического, политического, институционального, психологического характера. Наиболее плодотворными в этом плане оказались разработки белорусских авторов, использующих подходы институциональной теории (В. Ф. Байнев, Ю. В. Валевиц, Е. Б. Дорина, П. С. Лемещенко, А. И. Лученок, Е. Ю. Морозова, П. Г. Никитенко, С. С. Ос-

моловец, И. А. Руденков, А. В. Черновалов, К. К. Шебеко и др.). На основе широких методологических и теоретических, а также прикладных институциональных исследований им удалось достичь следующих важных научных результатов:

- выполнена *структуризация* экономического знания через призму научных школ и направлений с обоснованием общей тенденции *по формированию интегральной дисциплины*, отражающей целостность мировой экономики. Сделан вывод о преодолении «дефекта знания» через *конвергенцию или синтез существующих теорий и формирование новой науки* о современной хозяйственной деятельности (в нашей интерпретации «*теоретической экономики*»), вырабатывающей расширительные контуры *предмета, междисциплинарную методологию, доминирующей в исследовании социально-психологический понятийный аналитический аппарат*;

- в рамках истории экономического анализа становления и развития науки выявлены: а) общая техническая, социокультурная, политико-правовая, организационная и экономическая основа различных школ; б) доминирующая понятийно-содержательная структура; в) усилившаяся во второй половине прошлого века научная специализация и возросшая расчлененность, «диффузия» экономического знания; г) причины формализации экономической науки и утерю из-за этого своей объектно-предметной области; д) взаимосвязь (методологическая, инструментальная и пр.) и преемственность между различными течениями экономической мысли и причина их развития; е) предметная и логико-историческая структура научного аппарата различных школ; ж) парадигмальные свойства, особенности и изменения основных теорий; з) условия *нормативно-императивной* методологии исследований текущего переходного периода; и) предпосылки превращения науки в псевдонауку (паранауку, гетеронауку, антинауку);

- в области *онтологических и гносеологических изменений* зафиксировано формирование сектора «новой экономики», а в связи с этим отмечаются новые элементы, отношения, связи, изменяющие методологию и аналитический аппарат науки экономики. Информация получает характеристику особого ресурса, имеющего *специфические ценностные и потребительские свойства*, видоизменяющие подходы к критериям обмена, оценке производственных отношений, формированию ценовых пропорций, содержанию собственности, спецификации ее прав и защите, измерению богатства, инвестиционному процессу, *новой норме* регламентации поведения хозяйствующих субъектов и координации целостности всей системы;

- предложена институциональная интерпретация содержания ключевых понятий рынка «стоимость», «деньги», «капитал», других категорий в условиях формирования модели рыночной экономики. Качество этих категорий дополняется *иерархией сложившихся ценностей и степенью доверия при минимальных транзакционных издержках* заключать соглашения по реализации *интересов* субъектов хозяйствования;

- через понятия «институционального, социального и общественного капитала» в рамках сложившейся мировой специализации данное явление *находит отражение в пространстве и во времени. «Интеллектуальный капитал»* является *системообразующим и кумулятивным источником* общественного развития, как ранее (в индустриальную эпоху) производительный капитал. В современных условиях (постиндустриализма) капитал представлен различными формами, начиная от вещной и заканчивая нематериаль-

ными активами в виде интеллектуальной собственности, экономических и социальных связей, норм и отношений. Отмечается, что «интеллектуальная рента» выступает формой дохода этих видов капитала, а *норма прибыли предприятий высокотехнологичных отраслей является базовым параметром для государственного регулирования экономики;*

- уточнены и введены в научный оборот ряд таких категорий, как «дефект знания», «плотность экономического поля», «институциональная матрица», «институциональный конфликт», «переходный институт», «метаинститут», «институциональный капитал», «экономический рост и развитие», «институциональная ценность», «трансформационная рента», «теоретическая экономика», «информационный цикл», «институциональное развитие»;

- сделан вывод о расширенных когнитивных свойствах в современных условиях *теории институционализма*, раскрыты ее предпосылки, эволюция, структура во взаимосвязи с классической политэкономией, теорией неоклассики и отдельными более частными теориями; раскрыты роль и содержание институтов *идеологии и собственности*, образующих основу экономической системы и определяющих генетическую инерционность ее траектории эволюции. Стабилизационная политика дополнена *институциональным равновесием с формализацией его в соответствующей матрице. Трехмерный подход к категории собственности* (общеэкономический, политико-экономический и институциональный) обогатил выбор эффективных форм регулирования отношений собственности в разных сферах экономики.

- *в ходе прикладного анализа процесса институционализации* вычленены новые характеристики понятия «переходный период», *включающий институциональное неравновесие и трансформационную ренту*. В качестве общественно-экономических стабилизаторов *выдвинуты метаинституты и переходные институты, которые регламентируют и одновременно ориентируют* на изменение политико-экономического поведения граждан по вновь избранной стратегии. Определяются *источники и критерии институциональных изменений;*

- обоснованы условия возникновения *институциональных «пустот», конфликтов, «ловушек»* с предложением *институционального планирования (проектирования)* как формы исследования и инструмента реформирования; *трансформационная и политическая рента* получили предметные характеристики экономической науки переходного периода, формируемые несовершенством *институциональной среды и конкурентного перераспределения властных отношений, прав собственности, проведения специфической переходной экономической политики*, отличающейся увеличением целей при минимуме средств для достижения целей. Критерием выбора стратегии *конфликтной экономической политики* формирования институционального капитала явилось отношение транзакционных издержек к выгодам;

- анализ банковско-финансовой системы переходного периода высветил ее спекулятивную основу и, как следствие, *разрушительно-созидательное* значение в осуществлении современной экономической реформы. Инвестиционный процесс, включающий различные этапы и институциональные условия, в силу этого получает более *широкое и системное толкование;*

- затронута глубинная составляющая процесса политико-экономического реформирования — *экономический образ мышления и других институтов*, находящихся в противоречии. На основании анализа реальных экономических процессов, изучения существующего опыта экономического

образования в республике и за рубежом выдвинуты *основные критерии*, формирующие современную стратегию и содержание экономического образования [6, 10].

Несмотря на ряд существенных достижений, к сожалению, в республике пока не произошло качественного накопления необходимой методологической, инструментальной и информационной базы для перехода на новое исследовательское качество. Но однозначно можно утверждать, что есть прямая зависимость уровня развития экономической науки от достижений реального хозяйственного процесса. Трудный путь к научной самоидентификации продолжается.

Библиографический список

1. Акулич В. А. История экономических учений : учеб.-метод. комплекс. Минск : Изд-во МИУ, 2006. 142 с.
2. Бусько В. Н. Экономическая мысль Белоруссии середины XIX — начала XX в. : очерки / под ред. М. В. Научителя. Минск : Наука и техника, 1990. 144 с.
3. Ковалев М. М. Исследования на экономическом факультете // Веснік БДУ. 2011. № 3. С. 87—88.
4. Лаврухина И. А. Экономические исследования на кафедре политэкономии БГУ // Вклад ученых БГУ в развитие экономического образования и экономической мысли Беларуси. Минск : БГУ, 2002. С. 110—135.
5. Лаврухина И. А. К вопросу о статусе политической экономии социализма // Вестн. БГУ. 2006. № 3. С. 14—21.
6. Лемещенко П. С. Экономическая теория институтов в Беларуси : начало становления, тенденции и проблемы развития // Постсоветский институционализм — 2006 : власть и бизнес / под ред. Р. М. Нуреева. Ростов н/Д : Наука-Пресс, 2006. С. 488—505.
7. Лемещенко П. С. Теоретическая экономика: структура, классические традиции и новые тенденции. Минск : БГУ, 2011. 354 с.
8. Лемещенко П. С. Экономическое образование в XXI веке: требуется смена научно-образовательной парадигмы : материалы Междунар. форума. Минск : БГУ, 2005. С. 555—562.
9. Лемещенко П. С. Развитие предмета и методологии экономической науки в контексте современных институциональных изменений : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М. : Интеграция, 2005. 48 с.
10. Лученок А. И., Осмоловец С. С. Развитие институционализма в Республике Беларусь // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2008. Т. 6, № 4. С. 86—94.
11. Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб. : Экон. шк., 2001. Т. 1. С. 52—53.
12. Янченко С. Е. Ступени развития рынка: генетический код капитализма. Минск : Мет, 1995. 128 с.

ББК 65.30

С. В. Горинова

РОЛЬ ЛОГИСТИКИ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО КОМПЛЕКСА

Отмечается проблема концентрации товарных потоков текстильного производства в Ивановской области, требующая интегрирования ключевых бизнес-процессов. Дан краткий анализ потоков текстильного кластера, показаны тенденции развития логистической инфраструктуры Ивановской области. Отражено авторское видение роли логистических принципов управления промышленным регионально-отраслевым комплексом.

Ключевые слова: развитие логистики, интеграционное управление промышленным регионально-отраслевым комплексом, логистическая инфраструктура текстильного промышленного кластера.

This article points out the problem of the concentration of the trade flows of textile production in the Ivanovo region. This problem requires integration of the key business processes. A brief analysis of textile cluster flows, trends in the development of logistics infrastructure in the Ivanovo region are given. The author's vision of the role of logistics management principles of the industrial regional-brunch complex is represented.

Key words: development of logistics, integration management of the industrial regional-brunch complex the region, the logistics infrastructure of textile industry cluster.

В решении острых проблем экономического развития главная роль отводится построению эффективного и гибкого механизма управления социально-экономическим развитием промышленных отраслевых комплексов как опорного каркаса региона. В соответствии с этим актуально формирование механизмов настройки сложных экономических систем — промышленных региональных отраслевых комплексов (ПРОК). Одним из таких комплексов является Ивановский текстильно-швейный кластер, в котором сосредоточено до двух третей российских производственных мощностей по выпуску хлопчатобумажных тканей. Для моноспециализированных регионов, таких как Ивановская область, ведущую роль в развитии экономической системы играет доминирующее производство, что определяет стратегию развития всего промышленного регионально-отраслевого комплекса [6]. По последним статистическим данным, в структуре промышленного производства Ивановской области на долю текстильных и швейных предприятий приходится 25 % [4]. Это более полутора сотен предприятий. Только по официальной статистике с деятельностью предприятий легкой промышленности связана жизнь около 1/6 части населения Ивановской области. Эта цифра намного выше, если учитывать самозанятость жителей области в сфере малого бизнеса, ориентированной на пошив и продажу текстильных изделий. В Ивановской области сложилась мощная кооперация между крупными текстильными фабриками и швейными предприятиями.

Сопоставление доли продукции легкой промышленности в составе продукции обрабатывающих отраслей с показателями других производящих текстильных регионов лишней раз подчеркивает уникальность Ивановской области, т. к. значение соответствующего показателя для нее в 10 раз превышает среднее по выборке значение (3,6 %) и в 33 раза — среднее значение по

России (1,1 %). Концентрация производства текстильной и швейной продукции в Ивановской области сопровождается концентрацией торговли. Товарные потоки значительно изменились: за последние годы выросла доля продаж импортной текстильной продукции, товары повседневного спроса заняли лидирующее положение, модельный ряд подвержен частым изменениям, повышаются требования к скорости доставки, уменьшился средний размер закупаемых партий. Постепенное наращивание товарных потоков в области повлечет за собой и развитие транспортно-производственной инфраструктуры через создание логистических текстильных центров (на межрегиональном и экспортном уровнях).

Правительство Ивановской области выступило с инициативой создания на территории региона текстильного промышленного кластера, который предполагает модернизацию отечественного текстильного производства на основе интеграции его с предприятиями смежных отраслей промышленности как в Ивановской, так и в соседних областях [1]. Решение этой сложной задачи наталкивается на ряд препятствий, затрудняющих координацию деятельности такого сложного хозяйственного образования. В этой связи требуется интегрирование ключевых бизнес-процессов, начинающихся от конечного пользователя и охватывающих всех поставщиков товаров, услуг и информации, добавляющих ценность для потребителей и других заинтересованных лиц. Логистическая концепция управления предусматривает переход к интеграционному управлению ресурсным обеспечением и распределением продукции отраслевого промышленного комплекса и региона в целях повышения эффективности всей отраслевой экономической системы. С этих позиций интеграционное управление подразумевает солидарное взаимодействие различных структур власти при принятии управленческих решений по деятельности промышленного регионально-отраслевого комплекса. Именно такое интегрирование и является основной целью логистики. В основе логистического менеджмента лежит интегральный подход к бизнесу, обеспечивающий формирование функциональных стратегий, организационных структур, методов принятия решений, управления ресурсами, реализацию поддерживающих функций, систем и процедур. Интеграционное управление промышленным регионально-отраслевым комплексом предполагает анализ взаимосвязи и построение моделей взаимодействия ресурсов с учетом стратегии развития промышленного комплекса и обстановки в регионе [5]. Основные эффекты от перехода к интеграционному управлению связаны с фактором масштаба и с синергией взаимодействия. С одной стороны, происходит децентрализация управления имеющимися ресурсами, с другой — формирование региональной политики с учетом интересов промышленного регионально-отраслевого комплекса дает возможность для оптимизации и снижения совокупных потребностей в ресурсах. Из всего сказанного следует вывод о необходимости использования в отечественной практике логистических принципов управления. Процесс становления современной управленческой системы на микро- и на макроуровнях должен иметь единую концепцию. Некоторые отечественные ученые считают логистическую концепцию основой новой экономической теории. Такие глобальные перестроечные процессы не могут не затрагивать организацию государственного и муниципального управления. Необходи-

димы программы содействия развитию организаций и систем в сфере рационального распределения и перераспределения общественного продукта.

Следует отметить, что развитие логистики в российской экономике носит особый характер. Во-первых, разветвленность транспортных систем предполагает, что тарифы на доставку товаров к месту назначения должны быть ниже из-за небольшого количества погрузочно-разгрузочных работ и складирования на транспорте, но низкая надежность этих систем приводит к увеличению риска утери или деформации потока товарно-материальных ценностей. Это влечет за собой увеличение складских запасов, из-за чего замедляется оборачиваемость капитала в процессе общественного производства. Во-вторых, жизненный уровень населения, определяющий его потребительские предпочтения, в разных регионах отличается порой в несколько раз. Можно говорить о том, что уровень потребления, а следовательно, и емкость рынка товаров длительного пользования выше в регионах с высоким уровнем жизни. Здесь наполненность и скорость движения товарных потоков с высокими потребительскими свойствами будет большой, тогда как дешевые предметы и продукты питания невысокого качества в распределительном процессе таких регионов будут оборачиваться медленно. В регионах с низким уровнем жизни картина будет обратной. Таким образом, структура и наполненность потоков материального распределения неодинакова для большинства российских регионов. В-третьих, несмотря на то что уровень развития российских коммуникационных сетей значительно отстает от мирового, темпы роста информационных технологий в бизнесе очень высокие. За короткий промежуток времени освоен виртуальный бизнес, повысилось качество связи, упорядочивается рынок интернет-провайдеров. Многие сделано для обеспечения информационной безопасности. В-четвертых, российские логистические сети находятся под воздействием неустойчивой законодательной базы, не позволяющей стабильно развиваться третичным отраслям бизнеса [3]. Налоговая система не стимулирует честное ведение торговых сделок, составляющих основу обменных процессов в экономике. Коррупция в чиновничьем аппарате приводит к принятию незрелых законов и подзаконных актов. Судебная и исполнительная системы медлительны. В результате экономического кризиса произошло сокращение количества звеньев логистической сети. Логистические сети, обладая внешними и внутренними связями, отражают стадии последовательной передачи материального потока между контактирующими подсистемами. В-пятых, отмечается падение производства основных производственных мощностей отечественных предприятий — производителей готовых тканей. Промышленный комплекс области формировался на принципах максимальной концентрации производства. Поэтому у большинства предприятий значительно завышен масштаб производства. Ориентированные на значительную единичную мощность оборудования, они сейчас вынуждены работать с низкой эффективностью. Однако при этом их сбытовая стратегия по инерции остается пассивной. Большой резерв производственной мощности может стать позитивным фактором роста конкурентоспособности, обеспечивая необходимый запас для удовлетворения внезапных всплесков спроса. При правильно организованной маркетинговой работе и гибкой рыночной стратегии можно добиться не только большего охвата существующих сегментов рынка, но и освоения новых. К сожалению, здесь прослеживаются негативные тенден-

ции. Не имея собственных оборотных средств на закупку ресурсов, руководители отечественных предприятий соглашаются на невыгодные условия контрактов по обработке сырья. Они теряют свою самостоятельность, вынужденно ориентируясь на толлинговые операции. С финансовой точки зрения толлинг признается положительным явлением в мировой интеграции, однако в отечественной практике его применения отмечается односторонность выгоды от подобных сделок.

Инфраструктура Ивановской области характеризуется значительным износом объектов, сетей и оборудования коммунальных систем жизнеобеспечения, низким техническим уровнем автомобильных дорог, а также низкой эффективностью использования существующих речных портовых сооружений. Рассмотрим состояние и тенденции развития таких обеспечивающих логистику промышленного территориально-отраслевого комплекса элементов инфраструктуры Ивановской области, как транспортная, электротехническая, производственная и инфраструктура связи. При общей достаточно развитой транспортной инфраструктуре области внешние транспортные связи осуществляются в основном по автомобильным и железнодорожным магистралям. Выгодное географическое положение области способствует развитию внутренних и внешних экономических и культурных связей. Через Ивановскую область проходят важные автомобильные, железнодорожные и водные магистрали, соединяющие центральные и западные районы страны с восточными и юго-восточными ее районами. Область обладает развитой транспортной сетью, что создает оптимальные условия для перемещения сырья и готовых товаров. Воздушное сообщение с другими регионами происходит через аэропорт в г. Иванове, имеющий посадочную полосу первого класса. По Волге обеспечивается выход в Белое, Каспийское, Черное, Балтийское моря. На Волге расположены четыре областных речных порта.

Наиболее развитой на территории Ивановской области является сеть автодорог. Основная перевозка грузов осуществляется автомобильным транспортом. В меридиональном направлении область пересекает федеральная автодорога Владимир — Иваново — Кострома. Основными региональными дорогами являются Ростов — Иваново — Сицкое (Нижний Новгород), Ковров — Шуя — Кинешма, Иваново — Ярославль, Иваново — Кинешма — Островское. Федеральные автодороги связывают г. Иваново с центрами соседних субъектов Федерации — Владимиром и Костромой; региональные — с городами Ростов, Ярославль, Нижний Новгород. Таким образом, существует надежная транспортная связь со всеми соседними регионами, а также обеспечивается транзитное сообщение через территорию области по автодорогам с твердым покрытием. Все центры административных районов также связаны с областным центром и между собой автодорогами. Дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры будет идти в следующих направлениях:

— развитие внутрихозяйственных дорог, обеспечивающих подъезд к населенным пунктам, включение их в сеть дорог общего пользования и обеспечение их содержания — 1500 км;

— модернизация основных межрегиональных дорог — 300 км;

— завершение формирования сети территориальных дорог, строительство новых хордовых и соединительных дорог, дополняющих сложившуюся радиальную структуру областной дорожной сети, с целью ликвидации пере-

пробега автотранспорта и обеспечения связи между районными центрами и крупными населенными пунктами по кратчайшим маршрутам — 290 км;

— строительство обходов крупных населенных пунктов, находящихся на дорогах общего пользования, — 350 км;

— замена парка дорожно-эксплуатационной техники на высокопроизводительные машины и механизмы — ежегодно по 20 единиц;

— развитие дорожно-строительной индустрии (открытие и разработка двух месторождений гравийно-песчаной смеси) — 2 карьера;

— строительство обводной дороги, которая свяжет два транспортных коридора России — Северный (Санкт-Петербург — Вологда — Кострома — Киров — Пермь — Екатеринбург) и Центральный (Минск — Москва — Нижний Новгород — Челябинск). Фактически будет сформирована трасса Владимир — Иваново — Кострома, а Иваново превратится в крупный транспортный узел.

Электроэнергетическая инфраструктура Ивановской области в настоящее время является одной из самых устойчивых отраслей экономики. В целом положение в энергетическом комплексе в последние годы можно охарактеризовать как стабильное с устойчивой динамикой роста производства. Электрическую энергию производят генерирующие мощности ОАО «Ивановская генерирующая компания», которое осуществляет бесперебойное централизованное обеспечение электроснабжением потребителей на всей территории региона. Генерирующими источниками являются три тепловые электростанции с суммарной установленной мощностью 523 МВт: Ивановская ТЭЦ (12 МВт), Ивановская ТЭЦ-2 (181 МВт), Ивановская ТЭЦ-3 (330 МВт). Параллельно с этими электростанциями работает Испытательный стенд газотурбинных двигателей ГТЭ-110 в г. Комсомольске. Несмотря на то что суммарная выработка электрической энергии электростанциями Ивановской области возросла, в настоящее время ее доля не покрывает общей потребности региона. Недостающее количество электрической энергии закупается от электростанций РАО «ЕЭС России». В настоящее время в Ивановской области отсутствуют ограничения на подключение новых потребителей электрической энергии.

Ивановская область относится к числу регионов с высокоразвитой инфраструктурой связи. Это объясняется близостью центра к столичному региону (историческому узлу связи), а также рельефным строением области, которое не препятствует прокладке и поддержанию коммуникаций. Основу телефонной сети общего пользования области составляет ОАО Верхневолжский филиал «Центртелеком», который является крупнейшим оператором электросвязи в Иванове и Ивановской области. Основным оператором, обеспечивающим трансляцию шести телевизионных программ на территории области, является Ивановская государственная теле- и радиовещательная компания (ГТРК «Иваново-ТВ» («Ивтелерадио»)). Дополнительно по территории области осуществляется трансляция трех местных телерадиокомпаний. В Ивановской области быстрыми темпами развивается сотовая связь, действуют крупнейшие общероссийские операторы мобильной связи: МТС, «Вымпел-телеком» (Билайн), Мегафон, а также крупный региональный оператор СМАРТС. В настоящее время на территории Ивановской области осуществляют деятельность по оказанию услуг связи 42 коммерческих оператора связи, имеющих лицензию на оказание услуг связи, подключенных к сети

ОАО «ЦентрТелеком». Основным оператором связи, владеющим большим процентом монтированной емкости, является Верхневолжский филиал ОАО «ЦентрТелеком». Развитие инфраструктуры связи в Ивановской области идет по следующим направлениям: строительство межобластных и внутризоновых первичных сетей с использованием ВОЛС (волоконно-оптическая линия связи); организация единой межобластной и внутризоновой транспортной сети на базе систем пакетной передачи информации; поэтапная замена устаревших аналоговых сетей на современные конвергентные решения на базе технологий NGN (Next Generation Network); интеграция существующих сетей уровня СТС (специальные технические средства) в единую коммутационную и транспортную сеть NGN-класса; внедрение услуг Triple Play (технология) на базе единой мультисервисной широкополосной сети; интеграция телеграфных сетей в СПД (система передачи данных); развитие сети сотовой связи стандарта IMT-MS-450.

Особое значение в логистической системе играет производственная составляющая ядра текстильно-швейного кластера. Производство текстильной и швейной продукции осуществляется на предприятиях, объединенных в холдинги, ФПГ (финансово-промышленные группы), ассоциации, где обеспечена технологическая цепочка от приобретения сырья до сбыта готовой продукции. Предприятия расположены в городах и поселках с относительно хорошо развитой инфраструктурой. Наиболее распространенной организационно-правовой формой является общество с ограниченной ответственностью — 63 %; около 22 % предприятий имеют форму открытого акционерного общества и около 15 % — закрытого акционерного общества. Основная масса крупных и средних текстильных предприятий региона и некоторые предприятия легкой промышленности соседних областей технологически связаны с деятельностью указанных промышленных групп и крупных корпораций. Темпы роста текстильного производства в последние годы были ниже, чем в среднем по промышленности. 30—40 % российского текстильного рынка занимает продукция собственного производства, а 60—70 % (по разным оценкам) приходится на продукцию зарубежных производителей (при этом среди зарубежной продукции велика доля контрафактной продукции). Рынок хлопчатобумажных тканей менее всего зависит от импорта (доля «белого» импорта составляет всего 5 % от внутреннего потребления), около 80 % выпускаемых в РФ тканей — хлопчатобумажные. Основные поставки ткани идут из Италии, Германии, Нидерландов, Великобритании, Южной Кореи, Турции, Индии, Китая. В перспективе производственного развития модернизация производства полиэфирных, полипропиленовых, акриловых волокон и нитей; модернизация производств текстильной и легкой промышленности по переработке химических волокон нового поколения.

В своем развитии отрасль сталкивается со следующими проблемами: дефицит качественного сырья, среди поставляемого в РФ из-за границы (Узбекистан, Таджикистан и др.) велика доля низкокачественного коротковолокнистого хлопка; кроме того, ресурсная база может не соответствовать производственной базе; снижение доходов бедных слоев населения приводит к замещению потребления текстильных изделий продуктами питания; запаздывание реакции производства на изменения в структуре потребителей и их спросе; несоответствие существующих производственных мощностей

структуре реального спроса; отсутствие политики привлечения капиталовложений в модернизацию отрасли; экспансия дешевых азиатских тканей; контрафакт [2].

Эффективность применения логистического подхода к управлению промышленным регионально-отраслевым комплексом связана с превентивностью мер. Применение превентивных мер в процессе движения материального потока в каждом звене системы логистики обеспечивает оперативную реакцию на малейшие изменения в системе и принятие целенаправленных мер по управлению этой динамикой.

Логистика промышленного территориально-отраслевого комплекса призвана создавать условия для наиболее полного использования возможностей промышленных предприятий и владельцев инфраструктурных объектов, увеличения объемов торговли и усиления конкурентоспособности текстильных изделий, производимых на территории области или проходящих через нее; оптимизировать торгово-распределительные процессы; ускорять движение грузов внешней торговли в смешанном сообщении; уменьшать финансовые потери в процессе товародвижения; уменьшать затраты в логистической цепи; повышать доходность и устойчивость функционирования комплекса.

В основе логистического менеджмента заложены следующие принципы:

— исключение дискриминации участников логистического процесса, обеспечение свободного доступа к информационным управляющим системам на основе возмездного пользования;

— соблюдение баланса интересов на условиях партнерства и добросовестной конкуренции, свободы выбора для продуцентов, продавцов, провайдеров, перевозчиков и других субъектов;

— соблюдение требований системности, целесообразности, эмерджентности, синергии, гибкости (адаптивности), оптимальности, вариантности, надежности, эффективности, динамичности.

Таким образом, логистика выполняет ключевую роль в развитии промышленного регионально-отраслевого комплекса. Она обеспечивает организацию эффективного взаимодействия участников всей цепочки при создании стоимости текстильных изделий; предотвращает излишние логистические затраты путем воздействия на источник их появления; обеспечивает формирование эффективной информационной и деловой среды для работы в ней компаний операторов, крупных и мелких производственных предприятий, предприятий торговли и всех заинтересованных в этом бизнесе компаний; координирует действия всех участников по обеспечению эффективности функционирования промышленного территориально-производственного комплекса; формирует цивилизованную бизнес-среду в отрасли.

Библиографический список

1. *Белякова Г. Я., Белякова Е. В.* Формирование региональной логистической системы. Красноярск : СибГТУ, 2001. 128 с.

2. *Горина С. В., Ладихина Т. В.* Организация реверсивных потоков в промышленном регионально-отраслевом комплексе // Интегрированная логистика. 2010. № 6. С. 34—35.
3. *Носов А. Л.* Практика построения логистического каркаса России // Логистика: современные тенденции развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 19—20 апреля 2012 г. СПб. : СПбГИЭУ, 2012 С. 237—241.
4. О Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года : закон Ивановской области от 11 марта 2010 года № 22-ОЗ : принят Ивановской областной думой 25 февраля 2010 года // Собрание законодательства Ивановской области. 2010. 9 апр. Спец. вып.
5. Социально-экономическое положение Ивановской области // Межрегиональный текстильно-промышленный кластер. URL: <http://www.ivtex-russia.com/eco> (дата обращения: 25.12.2012).
6. *Степанова С. М., Горина С. В.* Интеграционное управление как необходимое условие развития промышленного регионального текстильного комплекса // Изв. высш. учеб. заведений. Технология текстильной промышленности. 2010. № 8. С. 7—11.

ББК 65.05

А. С. Лифшиц, А. О. Блинов

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП И КОМАНД

Обосновываются критерии и критериальные значения определения уровня развития управленческих групп. Приводятся результаты апробации методики классификации управленческих групп на ряде машиностроительных и текстильных предприятий Ивановской области.

Ключевые слова: профессионализм, надежность, автономность, реальная и потенциальная ответственность управленческих групп.

The author classifies the criteria and criterial values of determining the level of development of management groups, presents the results of approbation of methods of classification of administrative groups on the number of machine-building and textile enterprises of Ivanovo region.

Key words: professionalism, reliability, avtonomy, real and potential liability.

Почти каждая современная организация стремится использовать преимущества и возможности работы в командах. Возникновение командно-бригадной организационной структуры привело к появлению автономных рабочих бригад (команд), а матричных структур — к формированию проектных команд. В литературе имеется достаточное количество примеров, доказывающих эффективность рабочих команд [7, с. 27—28]. В проблеме организации управления отмечается тенденция вытеснения функционального подхода процессным [6, с. 57—58], а применительно к конкретным формам сотовых (самоуправляемых) образований наряду с проектными группами и рабочими группами руководителей выделяют процессные и ситуационные, а также управленческие команды [6, с. 76]. Управленческие команды могут быть как временными, так и стабильными образованиями. Стабильная управленческая команда — команда высшего руководства организации (предприятия). Стабильные управленческие команды имеют особое значение, т. к. по мере того как организации растут и их задачи будут более сложными, значительной проблемой становится создание единого мозгового центра, команды высшего руководства. Команда — главная опора первого руководителя, знания, способности и время главного руководителя ограничены, а проблемы предприятий и организаций носят комплексный характер. К примеру, на промышленном предприятии трудно найти проблему, не имеющую одновременно технических, технологических, организационных, экономических и социальных аспектов. Разрабатывать все эти аспекты на приемлемом уровне (да еще в сжатые сроки) ни один руководитель не в состоянии. Неизбежно будет наблюдаться дефицит информации или дефицит интуиции, дефицит знаний или дефицит интеллекта. Д. Катценбах определяет эффективную команду (в отличие от просто группы) как «небольшое число людей, имеющих взаимодополняющие навыки и стремящихся к достижению общей цели, а

© Лифшиц А. С., Блинов А. О., 2013

также несущих взаимную ответственность за это» (см.: [5, с. 240]). Командная работа незаменима там, где наряду со специализацией топ-менеджеров существуют необходимость и возможность широкого группового управленческого взаимодействия. Руководители верхнего уровня управления должны быть в известных пределах полифункциональными. Технический директор (главный инженер) должен знать производственный потенциал предприятия, а заместитель директора по производству не может быть дилетантом в области перспектив технического развития предприятия. Главный экономист не состоит как профессионал без знания основ технологии и влияния технологии на затраты и результаты производственной деятельности (объем, ассортимент, качество продукции), состояния и перспектив развития рынка сбыта. Заместитель директора по коммерческим вопросам должен знать рыночные методы хозяйствования и финансовый менеджмент предприятия. Эти знания могут формироваться в системе внешнего повышения квалификации руководителей, но превращаются в навыки и умения командного взаимодействия только на предприятии (в организации), являясь важным параметром специального (неперемещаемого) человеческого капитала управления.

Управленческой команде (как и другим командам — рабочим, смешанным) присущи такие признаки, как гибкость, надежность, автономность. Под гибкостью понимаются умения изменить свои подходы к работе (в том числе к принятию управленческих решений) в соответствии с переменами внутри и вне организации, сохранить возможности возвращения к альтернативным решениям с наименьшими потерями. Надежность команды — ее способность и готовность противостоять негативным воздействиям, сохранять необходимые внутрикомандные связи. Надежность команды определяется ее сплоченностью, базирующейся на физиологической, психофизиологической, социально-психологической совместимости, срабатываемости; диагностическими умениями и волевыми качествами членов команды; силой и устойчивостью мотивации сотрудников к сохранению места в команде. Автономность команды — ее самостоятельность в постановке и корректировке цели деятельности, в планировании и распределении работ и ресурсов, принятии кадровых решений, в коллективной и индивидуальной ответственности за промежуточные и конечные результаты деятельности на основе профессионализма и потенциала команды, развитой командной субкультуры и индивидуальной мотивации к профессиональному росту, развитию и взаимному обмену знаниями и опытом. Автономность группы (команды) подразделяется на два вида: автономность как право самостоятельно принимать ключевые решения и нести ответственность за конечные результаты деятельности и автономность как способность и готовность к такой ответственности. Очевидно, что автономность второго вида обуславливается и надежностью, и гибкостью, и другими важнейшими характеристиками профессиональной компетентности членов управленческой группы.

Проведенные исследования на ряде предприятий Ивановской области позволяют составить определенное впечатление о гибкости, надежности и автономности управленческих групп и команд. Объектом исследования являлись ОАО «Автокран», ОАО «ИЗТС», ОАО «Строммашина» (машиностроительные предприятия), ОАО «НИМ», ООО ТК «Тейковский ХБК», ОАО «Самтекс», ООО «Красная Талка» (текстильные предприятия). Исследования

проводились в 2003—2012 гг. Использовались такие методы исследования, как шкала рейтингов поведенческих установок, социометрия, анкетирование, тестирование.

Шкала рейтингов поведенческих установок является более объективным методом, чем метод экспертных оценок, т. к., во-первых, основывается на четкой системе критериев дифференциации оценок проявления знаний, деловых и личностных качеств и, во-вторых, позволяет комбинировать эти проявления (негативные и позитивные) в случайном порядке, что также повышает объективность измерений профессионализма и надежности управленческих групп и команд. Шкалы рейтингов поведенческих установок разрабатывались с использованием профилей эффективных руководителей (специалистов). Формирование профилей осуществлялось на основе совместного применения целевого, ролевого, содержательно-трудового и социокультурного подходов [10, с. 83—85]. Социометрия использовалась для расчета индекса групповой сплоченности и социометрического статуса членов управленческой группы (команды). Анкетирование необходимо для выявления командной субкультуры, ценностно-ориентационного единства и силы мотивации членов к сохранению места и статуса в малом управленческом коллективе. А. С. Лифшицем предложен способ измерения силы мотивации, отличающийся от известных подходов американских и отечественных ученых учетом такого комплекса факторов, как отношение сотрудников к риску, сочетание и борьба мотивов разного типа и противоположной направленности [9, с. 116]. В качестве тестов для целей исследования были отобраны тест коммуникативных и организаторских качеств (КОС) и тест Белбина (см.: [12, с. 95—99]), направленный на установление фактических ролей у членов управленческой группы.

В ОАО «Самтекс» группа топ-менеджеров оценивалась с позиции необходимости и достаточности управленческих свойств для достижения организационных целей. Установлен достаточно высокий уровень развитости свойств руководителей, необходимых для достижения поставленных целей (82,3 %). Руководители в целом определили субкультуру групп, как культуру власти. Субкультуре группы менеджеров высшего уровня управления предприятием также свойственны индивидуализм, «мужественность», сильное избегание неопределенности, большая дистанция власти, кратковременная ориентация. Уровень ценностно-ориентационного единства признан средним — 66,25 %. Относительная сила мотивации топ-менеджеров к тому, чтобы оставаться в группе, не превышает 42 %. Индекс групповой сплоченности — 0,5. Низкий социометрический статус имеет только один сотрудник. Основные качества, характеризующие гибкость управленческой группы, — умение видеть перспективу (77—91 %), позитивное восприятие прогрессивных новшеств (70—97 %), умение видеть последствия принимаемых решений (87—90 %), вариабельность мышления (76—95 %), умение строить отношения с людьми (71—98 %) — высокоразвиты у ряда топ-менеджеров. В то же время развитость таких качеств, как терпимость к неопределенности и умение разрешать конфликты, у отдельных членов управленческой группы находится на среднем уровне (не выше 65 %).

В ОАО «НИМ» инновационные цели руководством предприятия не ставились, что не может быть оправдано известной консервативностью рынка

текстильной продукции. При таком подходе теряется ориентация на перспективное и долговременное развитие.

В отличие от гибкости надежность управленческой группы являлась высокой, генеральный директор, коммерческий директор, начальник отделочной фабрики не падали духом при неудачах, не допускали в этих ситуациях резкого снижения работоспособности, заблаговременно принимая меры по выполнению заданий в случае предвиденного отсутствия, и т. д.

При определении надежности управленческой группы выявилась необходимость совместного применения нескольких методик. Так, прибегнув к социометрическому методу исследования группы руководителей ткацкой фабрики ОАО «Тейковский хлопчатобумажный комбинат», определили коэффициент групповой сплоченности — 0,5. Данный коэффициент говорит о том, что члены управленческой группы позитивно относятся друг к другу и крупные конфликтные ситуации отсутствуют. Вместе с тем тестирование на формирование положительной групповой мотивации выявило недостаточный уровень групповой совместимости, стремление членов группы работать индивидуально, слабую степень согласованности действий в группе. Для выявления причин низкой согласованности действий членов управленческой группы было проведено сопоставление результатов теста Белбина, устанавливающего распределение ролей в группе, с результатами теста КОС-2 (на определение уровня коммуникативных и организаторских способностей). Сопоставление результатов данных тестов свидетельствует о том, что существующее распределение ролей в группе не является рациональным. Некоторые руководители выполняют не свои роли в группе, т. к. уровень их коммуникативных и организаторских способностей не соответствует выбранной роли. В данной группе были выявлены: один руководитель, выполняющий роль мыслителя, один — возмутитель спокойствия, двое — исследователи ресурсов, двое — коллективисты. Налицо отсутствие таких важных ролей, как роль председателя и роль оценивающего.

Можно констатировать, что такой признак автономности, как управленческие полномочия по принятию и реализации решений, бесспорно, присутствует у всех групп руководителей — топ-менеджеров. Однако признак автономности как способности и готовности нести ответственность за конечные результаты деятельности предприятия развит недостаточно.

Необходимо заметить, что в литературе существует скептическая точка зрения относительно существования команд топ-менеджеров из-за того, что в данных группах нет сотрудничества. Их участники работают параллельно, не могут расставить приоритеты целей исходя из интересов организации, предпочитают командовать, а не предлагать, и обычно их вознаграждают за эффективные приказы и контроль сверху вниз [11, с. 249—250]. Такая позиция представляется излишне радикальной. В группах топ-менеджеров могут разрабатываться совместные решения с использованием знаний и опыта всех ее членов, достигаться на основе такого взаимодействия стратегические, тактические и оперативные цели организации, проявляться гибкость и обоснованность при выборе альтернативных вариантов функционирования и развития, сплоченность коллективных действий. Однако следует иметь в виду, что такая группа если и не является идеальной, то приближается к ней. Необходимо

определение критериальных пороговых значений, позволяющих отделить управленческую группу от управленческой команды. Для решения этой задачи можно исходить из классификации уровней развития групп, предложенной Д. Катценбахом и Д. Смитом (см.: [3, с. 158—159]). Данные авторы различают группу, псевдокоманду, потенциальную, реальную и высокоэффективную команду.

Представляется возможным установить критериальные значения уровней группового развития с учетом классификации Д. Катценбаха и Д. Смита. При этом к числу комплексных критериев следует отнести профессионализм, надежность и автономность. В свою очередь, каждый из комплексных критериев подразделяется на единичные. К единичным критериям профессионализма относятся: гибкость, концептуальность, индивидуальная и групповая культура управления, активность. Единичными критериями надежности являются: сплоченность, ценностно-ориентационное единство, единство и взаимодополнение при принятии решений, единство решений и действий (исполнительность), отсутствие аутсайдеров, урегулированность конфликтов. Обратной стороной автономности группы и, соответственно, ее единичными критериями выступают: потенциальная ответственность за конечные результаты, соответствующая значительному масштабу и сложности полномочий,

и реальная — умение членов и группы в целом брать и выполнять обязательства в разных сферах деятельности в пределах своей компетенции.

Для псевдокоманды характерны: низкий уровень всех единичных критериев профессионализма, мнимая надежность (единство решений как групповое единомыслие без взаимодополнения навыков и умений членов группы при принятии и реализации управленческих решений), низкая реальная ответственность за конечные результаты деятельности при наличии ответственности потенциальной. Рабочую группу отличает средний уровень профессионализма (по отдельным единичным критериям — «индивидуальная культура управления» и «активность» — может наблюдаться высокий уровень), средний уровень надежности, отсутствие автономности. Потенциальной команде свойствен в основном средний уровень профессионализма при наличии высоких значений по отдельным критериям, средний уровень надежности, потенциальная ответственность, низкий или средний уровень реальной ответственности за конечные результаты. В реальной команде формируется и проявляется высокий уровень профессионализма, в том числе высоко развита групповая культура управления (культура взаимопомощи, взаимодействия и взаимодополнения), высокие уровни реальной ответственности за конечные результаты при наличии ответственности потенциальной. Высокоэффективная команда отличается от реальной тем, что уровни профессионализма, надежности и реальной ответственности за конечные результаты являются не просто высокими, а очень высокими.

Для установления критериальных значений по единичным критериям развития управленческих групп можно воспользоваться шкалой Харрингтона. В соответствии с ней очень низкому уровню соответствуют числовые значения свойств: 0—0,2; низкому: 0,21—0,37; среднему: 0,38—0,64; высокому: 0,65—0,80; очень высокому: 0,81—1,00 (см.: [2, с. 118]).

Предложенный подход к диагностике и оценке уровня развития управленческих групп предпочтительнее по сравнению с интегральной самооценкой развития группы как коллектива, автором которой является Л. Г. Почебут (см.: [13, с. 217—220]). Л. Г. Почебут различает зрелые, достаточно зрелые, недостаточно зрелые, незрелые группы, предполагая последовательное наращивание значений по всем критериям при переходе от одного уровня развития группы к другому, более высокому. В предлагаемой нами градации критериальных значений такой переход наблюдается только при трансформации реальной команды в высокоэффективную. Кроме того, Л. Г. Почебут проигнорировал необходимость и возможность определения уровня профессионализма и надежности управленческой группы на основе сопоставления их ключевых характеристик со степенью сложности и временного горизонта целей предприятия (см.: [10, с. 154—157]).

Можно констатировать, что ни одна из обследованных управленческих групп (групп топ-менеджеров, групп руководителей и специалистов основных цехов) не являются реальными, а тем более высокоэффективными командами. Часть из них являются потенциальными командами, а часть псевдокомандами. Данный вывод коррелируется с результатами исследования, проведенными под руководством проф. Р. Б. Гительмахера на одном из машиностроительных предприятий города Иванова. Был сформулирован вывод о том, что на момент проведения исследования состав управленцев по степени развитости профессиональных, деловых и личностных качеств, индивидуальному стилю руководства и «притертости» друг к другу еще нельзя назвать управленческой командой [4, с. 181]. Группы руководителей и специалистов функциональных подразделений по определению не могут быть командами (из-за отсутствия признака «автономность») и относятся к группам, находящимся на низком или среднем уровне развития.

Предложенный подход к разграничению управленческих групп и команд имеет преимущества по сравнению с иными, встречающимися в литературе. Эти преимущества состоят в непосредственной увязке оценки качества управленческой группы и ключевых характеристик целей предприятия (значимость, сложность, долговременность, срочность), в формировании системы критериев и критериальных значений профессионализма, надежности, потенциальной и реальной ответственности за конечные результаты деятельности малого коллектива управленцев, установлении связей между показателями уровня развития управленческих групп (в том числе между гибкостью и надежностью), введении в методический инструментарий самостоятельно разработанных шкал рейтингов поведенческих установок, базирующихся на авторском подходе к формированию профилей эффективных руководителей (специалистов). Подход к разграничению управленческих групп и команд представляет собой оправданный синтез количественных и качественных, экономических, социальных и социально-психологических оценок и является многомерным, а не односторонним, что просматривается в известных классификациях управленческих команд [1, 7]. Используемая в ряде американских компаний классификация команд, на которую ссылается А. М. Карякин, учитывает только формальные признаки групп (уровень полномочий, целевая ориентация, специализация, полифункциональность, способ коммуникаций) [7, с. 58—63]. В. В. Авдеев подразделил команды в зависимости лишь от подтипа темперамента руководителя [1].

Ответ на вопрос, является ли управленческая группа командой и какого качества (уровня развития), имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Обследованные на трех предприятиях управленческие группы топ-менеджеров следует признать потенциальными командами, т. к. в этих группах предпринимались попытки повышения эффективности совместного труда, но существовали или существуют серьезные изъяны в организационном и мотивационном механизмах постановки и реализации целей предприятия. При этом группа топ-менеджеров ОАО «НИМ», по сути, являлась «знаком вопроса» в силу наличия потенциально командных и псевдокомандных черт. Отсутствие гибкости управленческой группы, в конечном счете, снизило и ее надежность, что послужило важной причиной прекращения функционирования деятельности предприятия.

Очевидно, что предложенный подход при известной адаптации может быть использован (с учетом различий между долговременной и оперативной надежностью) для дифференциации проектных групп и проектных команд.

Выявление управленческих команд имеет особое значение в антикризисном менеджменте, а также при принятии решений о поддержке органами государственного управления конкретных инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. *Авдеев В. В.* Управление персоналом: технология формирования команды : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2002. 544 с.
2. *Бирман Л. А.* Управленческие решения : учеб. пособие. М. : Дело, 2004. 206 с.
3. *Галкина Т. П.* Социология управления: от группы к команде : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2005. 324 с.
4. *Гительмахер Р. Б., Назаров В. И.* Команда менеджера : социально-психологический, экономический и организационный аспекты. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1997. 200 с.
5. *Джой-Мэтьюз Д., Меггинсон Д., Сюрте М.* Развитие человеческих ресурсов : пер. с англ. М. : ЭКСМО, 2006. 432 с.
6. *Дудяшова В.* Архитектоника управленческих отношений: сетово-сетевая концепция. Кострома : Изд-во КГТУ, 2005. 111 с.
7. *Карякин А. М.* Командная работа: основы теории и практики. Иваново : Иван. гос. энерг. ун-т. 2003. 136 с.
8. *Лифшиц А. С.* Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий. М. : Наука, 2003. 234 с.
9. *Лифшиц А. С.* Новый способ измерения силы мотивации // Предпринимательство. 2003. № 1/2. С. 111—118.
10. *Лифшиц А. С.* Профиль эффективного руководителя: требования и противопоказания // Человек и труд. 2003. № 3. С. 83—85.
11. *Роббинс Х., Финли М.* Почему не работают команды? Что идет не так и как это исправить : пер. с англ. М. : Добрая книга, 2005. 304 с.
12. *Травин В. В., Магура М. И., Курбатова М. Б.* Развитие управленческого потенциала : модуль 1 : учеб.-практ. пособие. 3-е изд., перераб. М. : Дело, 2007. 128 с.

13. Фетискин И. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. Н. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2005. 490 с.

ББК 65.01

Д. Б. Бабаев

О ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ «ВИРТУАЛИЗАЦИИ» ЭКОНОМИКИ И ИССЛЕДОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Статья посвящена описанию возможностей использования политэкономических подходов для анализа процессов «виртуализации» современной экономики и участия в этом процессе электронных денег, а также для анализа возникающих при этом интеграционных процессов.

Ключевые слова: виртуализация экономики, электронные деньги, интеграционные процессы, междисциплинарный подход.

The article describes the features of the political economy approaches for the analysis of the processes of «virtualization» of the modern economy and participation in this process of e-cash, as well as for the analysis of integration processes.

Key words: virtualization of economy, e-cash, integration processes, interdisciplinary approach.

Как известно, одной из важных тенденций современной экономики является тенденция к «виртуализации», наличие которой обусловлено рядом причин. Говорят даже о «перетекании реальной жизни в виртуальную» — и такое выражение уже стало расхожим (об исследовании «виртуальной экономики» см., напр., [1]).

«Виртуализация» экономической жизни идет в основном двумя способами — либо через копирование тех экономических отношений, механизмов и процессов, которые сложились в «реальной» экономике с переносом их в «виртуальную среду» (иногда с учетом дополнительных особенностей последней), либо через появление (или искусственное создание) достаточно оригинальных механизмов и процессов, которые основаны на экономических отношениях, формирующихся в условиях «виртуальной среды» (последние могут быть производными от экономических отношений, складывающихся в «реальной экономике»; см., напр.: [4, 5]).

На наш взгляд, политэкономическое исследование «виртуализации» экономических отношений как в общем, «глобальном» плане, так и в плане исследования отдельных категорий, законов, явлений, процессов может быть достаточно плодотворным. При этом важным представляется исследование в единстве логического и исторического, поскольку, с одной стороны, история, как известно, движется по спирали и изучение исторического аспекта может дать много нового и для современности, с другой стороны, сущностная сторона процессов и явлений может проявиться, например, через их функции и другие характеристики, которые подлежат политэкономическому изучению. При этом многие элементы «виртуализации», которые на первый взгляд яв-

ляются лишь техническими, в рамках политэкономического анализа оказываются явлениями, содержащими весьма существенную «общественную сторону». Мы также можем говорить о некоторых «общих» для современной экономики процессах типа интеграционных (это касается и интеграции «реальной» и «виртуальной» экономики, которой завершилось их первоначальное «обособление», о котором мы упоминали ранее [5, 8].

Одним из важных элементов «виртуализации» экономики стало появление электронных денег, которые обеспечивают «виртуальной» части экономики возможность воспроизводить экономические отношения из «реальной» экономики (т. е. могут исполнять как традиционные функции денег из «реальной экономики», так и специфические с политэкономической точки зрения функции, подлежащие самостоятельному политэкономическому анализу), но при этом они уже не совсем деньги или «не просто деньги» в политэкономическом понимании, поскольку могут как «дублировать» деньги «реальной» экономики по обороту и функциям, так и выступать в качестве «суррогатов» денег «реальной экономики».

В своих работах мы уже неоднократно касались вопросов эволюции денег реальной экономики вплоть до превращения их в «электронные деньги» (см., напр.: [2, 3]).

На наш взгляд, в политэкономическом плане продуктивно примененное в указанных трудах «послойное» изучение эволюции электронных денег с выходом на их сущность и функции («послойное» как в логическом, так и в чисто «историческом» плане; при этом сущность эволюции рассматривается с разных точек зрения, что может быть продуктивно и в рамках междисциплинарного подхода).

В этом плане будет интересен следующий исторический пример. Средневековые экономисты-практики, так же как и некоторые ученые, интуитивно чувствовали общественную природу денег, но не могли дать исчерпывающий научный анализ. Известно, например, что Т. Мор (автор известного романа «Утопия», изданного в 1516 г., а также видный политик и экономист-практик, занимавший одно время должность лорда-канцлера Великобритании), выступавший с позиций необходимости переустройства общества на социалистических началах (с опорой на обобществление производства), в упомянутом романе «Утопия» предположил, что деньги внутри страны можно отменить: в силу обобществления возможен прямой продуктообмен (деньги у фантаста используются только для торговли с иностранными государствами). Как известно, идея хранения денег на карточке (прообраз современных электронных денег), как и многие другие идеи, опередившие свое время, впервые была высказана в утопическом фантастическом романе Э. Беллами «Взгляд назад» в 1888 г. (в России роман неоднократно издавался и под другими названиями, схожими по смыслу); герой романа просыпался в 2000 г. и использовал инструменты, похожие на современные карточки. Беллами выступал за построение новой экономической системы, основанной на кооперации (что-то вроде «кооперативного социализма»). Именно в рамках такой системы в романе и возникли карточки. Отталкиваясь от схожих с идеями Мора положений (в частности, указывая на необходимость достаточно высокой степени обобществления), Беллами все же признавал необходимость денег, но заменял в романе реальные деньги инструментом, который можно назвать «предоплаченным карточным суррогатом» (любопытно, что когда

Дайнез клуб (Diners Club) выпустила в 1950 г. первую универсальную небанковскую кредитную карточку, она заимствовала «кооперативную идею» Беллами, ибо группа ресторанных завсегдатаев гарантировала оплату угощения членов этой организации через данные карточки). Отметим, что до настоящего времени подобная «двойственность» отношения к электронным деньгам сохраняется.

Отметим еще один важный, хотя и несколько парадоксальный политэкономический момент: классификации, созданные для характеристики электронных денег как чисто «технического» средства (часть ученых до сих пор придерживается подобной точки зрения; см., напр.: [5]), могут успешно использоваться при поиске «сущностных» характеристик электронных денег, при их характеристике как «общественного орудия». В этом плане интересными представляются, например, следующие характеристики.

Деньги на базе карт (носителей) и на базе сетей. Казалось бы, чисто «технический» момент: «деньги на базе носителей» предполагают, что «образы реальных денег» (или эмитированные без связи с ними «электронные деньги») записаны в закодированном виде на носитель и могут быть использованы без связи с организацией, «записавшей» деньги на носитель [7]. В этом случае с политэкономической точки зрения мы видим определенное обособление данных экономических отношений в любом ракурсе и т. п. Одновременно такие деньги приобретают новые свойства, схожие в политэкономическом плане со свойствами финансовых инструментов (типа аккредитивов) или со свойствами ценных бумаг (с одной стороны, мы наблюдаем возврат к отношениям, сложившимся в рамках первых бумажных денег, — «банкнота — это вексель банка», с другой стороны, деньги на базе носителей по своим свойствам начинают напоминать и более сложные банковские и даже небанковские ценные бумаги). Деньги на базе сетей более близки по свойствам к традиционным безналичным деньгам и их суррогатам — отсюда и соответствующая политэкономическая интерпретация.

Деньги анонимные и персонифицированные. В традиционном политэкономическом понимании деньги должны быть анонимным орудием. Те электронные деньги, которые являются персонифицированным орудием, приобретают новые дополнительные черты, схожие с именными и ордерными ценными бумагами. Соответственно, с политэкономической точки зрения их роль на разных уровнях экономики существенно меняется. Некоторые виды электронных денег по обороту очень сильно напоминают именно ордерные ценные бумаги: они обращаются то как именные инструменты, то как инструменты на предъявителя [9].

Деньги государственные и частные. Как известно, электронные деньги «выросли» из предоплаченных карточек — сначала карточек небанковских организаций, а затем и карточек банковских организаций. Предоплаченные карточки быстро превратились в карточки с отсроченной оплатой (типа кредитных карточек) и в этом качестве могут олицетворять частные деньги. Такими же частными деньгами в настоящее время являются электронные деньги в сетях операторов сотовой связи и в аналогичных платежных системах (подобные системы используют торговые сети, сети бензоколонок, крупные фирмы и даже фермерские хозяйства и т. п.). С политэкономической точки зрения важным здесь предполагается исследование вопросов об организации обращения таких денег при фактическом отсутствии (полном или частичном)

контроля за их эмиссией и движением со стороны государственных финансовых органов. Таким образом, экономические отношения, связанные со «знаками стоимости», переводятся в ранг экономических отношений, связанных с «титულными знаками», соответственно, меняется и их политэкономическая интерпретация. Если же электронные деньги являются рабочими копиями реальных денег, то мы, с политэкономической точки зрения, имеем экономические отношения, идентичные обычным банковским или финансовым отношениям, и их нужно исследовать с соответствующих позиций.

Открытые электронные платежные системы — закрытые электронные платежные системы. Как известно, закрытые электронные платежные системы предполагают, что «ввод» денег в систему или создание их «изнутри системы» можно совершить относительно легко. В то же время «вывод» денег из системы или вообще невозможен, или связан с очень большими трудностями. В некоторых случаях такие системы функционируют как закрытые системы «частных» денег со всеми вытекающими отсюда последствиями. С политэкономической точки зрения здесь удобно исследовать как «горизонтальные» отношения внутри системы, так и «вертикальные» — в рамках взаимоотношений закрытой платежной системы и финансовой системы государства. Для открытых платежных систем, в которых «введение» денег в систему и «вывод» денег из системы не представляют трудностей, встает другая важная в политэкономическом плане проблема. Эмитированные внутри системы «титулные знаки» или аналогичные единицы с легкостью могут «выйти» за пределы системы и нарушить денежное обращение. Более того, организация-хозяин открытой электронной платежной системы может «осознанно» влиять на параметры мезо- и макроэкономики [6]. Степень влияния может быть также предметом политэкономического анализа.

Легкость совершения платежа электронными деньгами — сложность совершения платежа электронными деньгами. В данном случае необходимо вывести критерии «легкости» и «сложности» совершения платежа. Причем это будут совсем не те критерии, которые можно выделить с точки зрения простого плательщика, пользующегося электронными платежными системами (типа простоты выбора опций совершения операций и т. п.). В данном случае с позиций политэкономии важными представляются, например, скорость совершения операций, собственно ускорение оборачиваемости и т. п., а также политэкономическая оценка их последствий для экономики. Соответственно, с этих позиций сложность совершения платежа ведет к потерям времени, замедлению оборота и т. п.

И наконец, последняя из пар «технических» характеристик электронных денег, которую мы упомянем в данной статье: необходим Интернет (или другая коммуникация) для проведения операций с электронными деньгами (для проведения операций нужна лишь локальная коммуникация). Здесь возможны два варианта развития событий в рамках проведения исследований политэкономического плана. Первый вариант похож на исследование связки «деньги на базе карт (носителей) и деньги на базе сетей». Эта связка «технических» показателей была рассмотрена нами ранее в данной статье. Второй вариант связан с оценками скорости прохождения платежей, контроля за ними, удобства их совершения и с оценкой их последствий для макроэкономики (что с политэкономической точки зрения представляется наиболее значимым и нужным и в конкретно-экономическом плане).

Важный пласт экономических отношений, связанных с электронными деньгами и подлежащих политэкономической оценке, вызван процессами, которые можно назвать «интеграционными».

Можно говорить о том, что электронные деньги оказались адекватными процессам глобализации (в этой связи следует упомянуть о появлении новых функций электронных денег и т. п.). В то же время комплексной политэкономической оценке подлежат явления «встраивания» электронных платежных систем и собственно электронных денег в уже существующие системы (как банковские, так и небанковские).

С одной стороны, «встраивание» идет, например, в уже существующие терминальные системы, которые первоначально исполняли лишь «банковские» функции, с другой — происходит «встраивание» в самостоятельно возникающие платежные системы, которые, в свою очередь, интегрируются между собой. Речь идет прежде всего об интеграции системы платежей мобильной (в первую очередь сотовой) связи, систем оплаты за проезд (включая автоматическую оплату с использованием считывающих устройств), систем оплаты товаров и услуг (оплаты топлива на бензоколонках по карточкам, оплаты услуг ЖКХ и т. п.) и систем социальных и аналогичных карт (последние системы были организованы на базе банковских кредитных карточек, хотя и с другими названиями — «социальные карты», «карты учащихся», «карты пенсионеров» и т. п.). Часто при этом национальные границы между системами стираются. Таким образом, получается, что национальный денежный оборот и оборот национальных денежных суррогатов в определенной степени ускользает из-под регулирующего влияния национальных денежных властей и финансовых органов. Вышеуказанная интеграция также «размывает» границы между секторами, между формами и видами электронных и «реальных» денег и т. п., что является важным моментом как с микроэкономических, так и с макроэкономических позиций.

Рассмотренное выше привело к существенной модификации функций денег, что также является весьма важным политэкономическим моментом. Можно говорить о том, что электронные деньги исполняют все классические функции денег. В то же время можно говорить о том, что появляются специфические неклассические функции денег, возникновение которых вызвано определенным смыканием по ряду позиций электронных денег и денежных суррогатов (в первую очередь ценных бумаг). Подобного рода положение приводит к тому, что функции, традиционно закрепившиеся за ценными бумагами, стали частично переходить к электронным деньгам. Кроме того, электронные деньги стали исполнять и самостоятельные функции, ранее деньгам вообще не свойственные. Эти моменты могут быть предметом дополнительного политэкономического анализа.

В рамках междисциплинарного подхода весьма важен момент, который мы назовем социально-экономическим (или даже психолого-экономическим), хотя, по нашему мнению, здесь также возможны политэкономические подходы. Известно, что история «классических» денег насчитывает не одно тысячелетие. В результате эти деньги сохранили лишь черты и функции, которые оказались востребованы экономической практикой, однако эволюция этих денег была весьма медленной. Человечество придумало дополнительные инструменты — денежные суррогаты, которые были лишены отдельных не-

достатков «классических» денег, приобрели новые достоинства, но также и новые недостатки (упомянем прежде всего векселя, чеки). В отличие от «классических» денег электронные деньги эволюционируют исключительно быстро и могут «на ходу» получать новые свойства (в том числе и в рамках интеграции).

Катализатором этого процесса выступают дополнительные требования, предъявляемые к электронным деньгам пользователями. Оценки пользователями существующих механизмов в области эмиссии и обращения электронных денег, в том числе как позитивные, так и негативные, будучи массовыми, достаточно часто вели к изменению сущности, свойств и функций электронных денег (можно напомнить эволюцию денег в системах сотовой связи — от деноминации платежей в иностранной валюте далее с переходом к «условной» иностранной валюте с «внутренним курсом» системы, затем к «условным» рублям, а закончилось все в большинстве систем использованием аналога реального рубля, который относительно легко может быть введен в систему и также относительно легко выведен из нее).

Следует заметить, что «виртуальность» электронных денег предполагает возможность относительно быстрого изменения их дополнительных свойств, которые могут к тому же быстро меняться и в зависимости от обстоятельств. Это также справедливо и в отношении электронных платежных систем, которые способны относительно быстро превращаться из закрытых электронных платежных систем в открытые электронные платежные системы или совершать обратные метаморфозы. Отметим, что отрицательным моментом здесь является значительный «отрыв» электронных денег как от реальной экономики, так и в определенной степени от финансового сектора, точнее, от той его части, которая непосредственно не связана с движением электронных денег (положение здесь напоминает подобный «отрыв», но для иной экономической категории (капитала) — знаменитое отделение «капитала-собственности» от «капитала-функции», а также отделение фиктивного капитала от капитала реального).

Отсюда следует и еще один важный момент, подлежащий политэкономической оценке, — это формирование курсов обмена реальных денег на электронные деньги и формирование курсов обмена одних видов электронных денег на другие, а также взаимообмена реальных валют через электронные деньги. В данном случае важно выявить влияющие на это факторы и политэкономически интерпретировать их.

К этому вопросу примыкают и другие важные в политэкономическом отношении вопросы: например, о соотношении разных видов электронных денег и фиктивного капитала. Весьма интересным представляется и исследование соотношения между электронными деньгами и иными предоплаченными инструментами, в том числе деноминированными в разных единицах. Актуален также и вопрос разницы в обеспечении электронных и реальных денег.

Самостоятельным и важным с политэкономической точки зрения является вопрос об исследовании роли платежных интеграторов, которые обеспечивают интеграцию платежей разных видов, интеграцию банковских и небанковских структур при совершении платежных операций, влияют на курсы обмена разных видов электронных денег и т. п. Значимой является проблема

соотношения реально работающих интеграторов и интеграторов, которые являются «виртуальными», представленными лишь в Интернете. Влияние последних может быть даже более значительным, чем влияние первых. Это один из феноменов, который также нуждается в политэкономической интерпретации.

Весьма существенным видится политэкономическое обоснование создания и функционирования механизма государственного и общественного контроля как за эмиссией, так и за движением (а возможно, и за погашением или изъятием из оборота) электронных денег. Это важно как с точки зрения контроля над инфляцией национальной валюты, контроля над денежными агрегатами, их величиной и соотношением, так и с точки зрения контроля над соотношением разных видов финансовых инструментов, наличия у них обеспечения и т. п. В конечном счете подобный контроль обеспечивает возможности сбалансированного и эффективного развития нашей экономики.

И наконец, можно говорить о том, что политэкономической интерпретации подлежит оценка электронных денег как инструмента, наиболее адекватного современным общественно-экономическим реалиям, адекватно отражающего общественно-экономические процессы, идущие в разных странах, в том числе процессы глобализации.

Библиографический список

1. *Бабаев Д. Б.* Об особенностях трактовки содержания термина «виртуальная экономика» // Современные наукоемкие технологии : региональное приложение к журналу. 2009. № 4. С. 12—17.
2. *Бабаев Д. Б.* Электронные деньги в рамках системы хозяйствования: история и современность // Современные наукоемкие технологии : региональное приложение к журналу. 2010. № 3. С. 14—19.
3. *Бабаев Д. Б., Борисов В. В.* Эволюция денег от полноценных до электронных и возможности оценки современных тенденций интеграции финансового и инфокоммуникационного рынков : (постановка проблемы) // Экономика образования : науч.-метод. журн. 2011. № 5. С. 130—135.
4. *Кочергин Д. А.* Электронные деньги: теория и анализ моделей эмиссии. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. 164 с.
5. *Кузнецов В. А., Шамраев А. В., Пухов А. В.* Предоплаченные инструменты розничных платежей — от дорожного чека до электронных денег. М. : Маркет ДС : ЦИПСИР, 2008. 304 с.
6. *Сидоров В. А.* Теория экономических систем : методология и основные концепции. Краснодар : НИИ экономики ЮФО, 2011. 425 с.
7. Новая экономика: интеграция рынков финансовых и инфокоммуникационных услуг / В. В. Макаров, В. Л. Горбачев, В. М. Желтоносов, Ю. О. Колотов. М. : Academia, 2009. 224 с.
8. *Лиетар Б. А.* Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. М. : Олимп : АСТ : Астрель, 2007. 493 с.
9. Электронные деньги. Интернет-платежи. М. : Маркет ДС, 2010. 176 с.

МЭТРЫ: О СЕБЕ И О НАУКЕ

В. И. Пефтиев

КАК Я СТАЛ ПОЛИТЭКОНОМОМ-ДИССИДЕНТОМ

Ничто не предвещало в молодости моего незапрограммированного вхождения в интеллектуальный мир политэкономии и деятельного с нею общения. Безмятежная учеба на юридическом факультете Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (1952—1955 гг.). Курс политэкономии продолжительный, но не оставил глубокого следа: сначала по лекциям профессуры Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), затем нудное изложение идей «Капитала» К. Маркса из уст проштрафившегося секретаря обкома и на финише — штудирование первого издания учебника по политэкономии (1954 г.). Оживление вносили разгоряченные и нервные перепалки по поводу последней, прижизненной брошюры И. В. Сталина (1952 г.). Эхо таких «посиделок» обернулось изгнанием из университета наиболее рьяных «критиков» марксизма-ленинизма. Второй вуз (Киевский финансово-экономический институт, 1955—1957 гг.) оставил неоднозначные воспоминания.

Преподавание учетно-плановых дисциплин в Казатинском техникуме (под Винницей) в 1957—1960 гг. запрятало на задворках памяти «нетленные» идеи вузовского курса по политэкономии капитализма и социализма.

Очередной поворот судьбы. Фортуна поманила меня, и я отправился в Африку (Республика Гвинея) как аспирант кафедры бухгалтерского учета. Преподаю на французском языке статистику, экономическую географию. По какому-то поводу вызван в кабинет ректора Технического лицея г. Конакри Луи Беанзена, он же — министр национального образования Гвинеи. На его столе мельком, краем глаза обнаруживаю французское издание советского учебника по политэкономии. Видя мою заинтересованность, ректор и министр в одном лице предложил незамедлительно приступить к занятиям. Тогда (в 1960 г.) витала в воздухе утопия о некапиталистическом пути развития бывших колоний. Эксперимент с политэкономией на советский лад прижился и продолжился до моего первого отъезда из Гвинеи (1960—1963 гг.).

Незабываемая атмосфера тех лет. Трехлетний план — от разработки с участием марксиста Ш. Беттельхейма и до сокрушительного провала. Интернациональная команда преподавателей. Забастовка учащихся и ее подавление brutальными методами. Успехи и неудачи советской политики в Гвинее. Афро-французский вариант ЕГЭ исполнялся послушно всеми без исключения.

Политэкономия как наука и политика (в трактовке А. де Монкретьена) столетия спустя повернулась ко мне лицом не с книжных страниц, а плотью и кровью, надеждами и разочарованиями. Жерар Кош (Франция), консультант Министерства планирования (член ФКП), посеял во мне первые семена сомнений. Как планировать цены на предметы первой необходимости и экс-

портные товары в условиях тотальной открытости границ, масштабной контрабанды? Почему учебник по политэкономии (он ознакомился с моим экземпляром) повторяет в начале 60-х выводы и аргументы сталинской эпохи? Посещаем завод Фриа под Кипдией, принадлежащий международной компании Пешанэ-Южин. Разительный контраст быта африканских рабочих на заводе с условиями жизни соседнего (построенного французами незадолго до независимости Гвинеи) квартала Донка. Тезис об эксплуатации трудящихся не так прост, как нам объясняли в Киеве.

Август — сентябрь 1963 г. провозу в Союзе. Так задушевно и коротко называли тогда в личном общении Советский Союз. Тщеславие подгоняло на поиски аспирантуры по политэкономии в Москве. Бухгалтерский учет как научная специализация после Африки отвергнут и низложен. И десятилетия спустя горькое признание: из хорошего бухгалтера может получиться дельный экономист, а вот обратное — не всегда. Москва и слезам, и просьбам не верит. От ворот поворот в Отделе слаборазвитых стран Института мировой экономики и международных отношений. Не ко двору пришелся я и для зав. кафедрой политэкономии Н. А. Цаголова. Его возмутило мое желание заниматься политэкономией отсталых стран (мой спецкурс в Конакри). Его резкая отповедь: есть только капитализм и социализм, третьего не дано. И лишь легендарному генералу в отставке и выдающемуся политэконому из Ленинграда Сергею Ивановичу Тюльпанову удалось опубликовать монографию «Развивающиеся страны. Политико-экономические очерки». Блудного сына принимает вторая alma mater — Киевский институт народного хозяйства (КИНХ). На кафедре политэкономии завершаю кандидатскую диссертацию «Неоколониализм Франции в странах Тропической Африки» (200 страниц с гаком, десятки таблиц, ссылки на французском).

В 60-е гг. XX в. события в СССР и мире выплескивались на участников и зрителей стремительно и непредсказуемо. Успешная защита диссертации 14 октября 1965 г. в Киеве. Трудоустройство на кафедре научного коммунизма ЯГПИ им. К. Д. Ушинского. Африка заразительна своей энергетикой; с мая 1966 г. в рамках межпартийного соглашения КПСС — ДПГ (Демократическая партия Гвинеи) преподаю политэкономия в Конакрийском политехническом институте (дар народов СССР Африке). На сей раз политэкономия по учебникам «неприкасаемых» авторов (Р. Барр, Э. Мандель, П. Самуэльсон) — эпизод уникальный и задолго до перестройки. Возвращение в Союз незадолго до ввода советских танков в Прагу (август 1968 г.) и в разгар студенческих манифестаций в Париже. Африканская эпопея не могла не сказаться на тематике моих исследований (1963—1982 гг.); однако примирить африканистику и политэкономия не удалось. Для африканистов я слишком политэконом (традиция отсутствовала), а для политэкономов — чрезмерно много непонятной африканистики.

Судьба подарила мне шанс работать на Кубе (1983—1985 гг.) и наблюдать обустройство страны «не по советским правилам». Куба — крупная медицинская держава, т. е. лидер на зависть соседям. Потрясающая забота о детях (реальная, а не показная). Харизма Фиделя Кастро, даже в преклонном возрасте. А далее перипетии перестройки — увядающая тема не для одного поколения. Выход в свет первой книги «Производительные силы социализма» (Ярославль, 1990) при ослабевшей цензуре. За двадцатилетие постсоветской России (1992—2012 гг.) издано 25 книг (одна в Германии на русском языке); в активе автора более 200 статей, материалов, заметок.

Политэконома формирует не только образование и события, но и ближайшее окружение (коллеги, оппоненты, студенты). С сентября 1968 г. по настоящее время верен кафедре политэкономии (экономической теории). Многие формировали мою личность, мое видение окружающего мира. Особо выделяю Александра Ивановича Кащенко (1916—1994) и Алексея Гавриловича Виноградова (1923—1996).

А. И. Кащенко — яркая и неординарная фигура в истории экономической мысли и вузовского образования Ярославского края. Мы оба из Донбасса. Солидарность земляков — для меня святыня, осквернять которую никому и никогда не позволено. Донбасс — это не только шахты и заводы, но и бескрайние степи, где дышится свободно, полной грудью. Александр Иванович «дышал» политэкономией везде и всегда, днем и ночью. Его мысль устремлялась за видимые горизонты познания. И такой инструмент исследования был найден в концепции непосредственно общественного продукта. И дело совсем не в том, верна ли она или ошибочна. Еще в конце 50-х гг. был найден рычаг Архимеда. Я всегда поражался мастерству Александра Ивановича: из вскользь брошенного замечания В. И. Ленина, сделанного на полях брошюры Н. И. Бухарина (замечания провидческого, на благо или во зло — другой сюжет), выстроить по кирпичикам стройную концепцию, выпадавшую из общего ряда дискутируемых тем после смерти И. В. Сталина. В Александре Ивановиче покоряли логика рассуждений и умение резюмировать мысли любого докладчика. Александр Иванович Кащенко являлся образцом неугасающего жизнелюбия. Вечная память основателю ярославской школы политэкономов.

А. Г. Виноградов стоит особняком в когорте политэкономов эпохи Сталина, Хрущева, Брежнева и Горбачева. Выходец из рабочей семьи фабричной Яхромы в Подмосковье. Летчик-фронтовик, перегонявший самолеты из тыла на фронт. Старожил общежития МГУ на Стромьнке, испытывавший все тяготы послевоенной разрухи, каждодневную схватку за выживание (в прямом смысле этого слова). Алексей Гаврилович обладал основательной подготовкой по политэкономии. Он как бы невзначай делился догадками по проблемам, которые тогда незаслуженно считались маргинальными (личное подсобное хозяйство, социалистическое соревнование). Последняя проблема во многом неисчерпаема, ибо речь идет об **инициативной** деятельности (на современный лад — креативности). Талант А. Г. Виноградова унаследовала его дочь — Г. А. Родина (доктор экономических наук, профессор) и ценят его современники, в том числе автор этих строк.

В сумерках жизни, видимо, имею право на подведение итогов. Почему я стал политэкономом-диссидентом? Отвечаю: политэконом в XXI веке — уходящая натура, потерявшая самостоятельность. Их теснят, с одной стороны, эконометрики и управленцы — с другой. Моя научная биография привела к гибриднему статусу либерала-государственника и экономиста-гуманитария. А «гибридность» не в чести: я — «чужой среди своих». И как все-таки хочется на фоне информационного «шума» (а иногда и «мусора») услышать или прочесть кристально чистую идею из сферы политэкономии. Дождусь ли?

В. М. Мелиховский

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРА А. И. КАЩЕНКО

Анализ развития научного направления всегда представляет большой научный интерес, ибо можно увидеть, как складывалась научная мысль, какие аспекты пользовались наибольшим влиянием, что еще не сделано. Само течение научного направления напоминает жизненный цикл организации, фирмы: зарождение, рост, достижение высшей точки, снижение, переформатирование. Так было и с научной школой ярославского профессора А. И. Кащенко (1993—2013). Начало было положено серией статей об общественной форме продукта, а затем защитой докторской диссертации на тему «Взаимодействие содержания и формы в развитии экономических категорий социализма» (1965 г.). Далее стал складываться научный коллектив, особенно выросший в связи с созданием Ярославского госуниверситета. Высшая точка развития, по нашему мнению, это середина 70-х гг., когда коллективом авторов были изданы два сборника. Первый — «Непосредственно общественный продукт в системе категорий коммунистического способа производства» (1977 г.). Второй — «Непосредственно общественный продукт в системе категорий политической экономии коммунистического способа производства» (1978 г.). В составе авторов были А. И. Кащенко, М. И. Скаржинский (г. Кострома), Н. Г. Наровлянский, В. И. Корняков и другие. В этих выпусках была сформулирована методология теоретического экономического моделирования. Именно тогда автор этой статьи сумел понять суть исследования А. И. Кащенко, издать монографию на тему «Закон распределения по труду: содержание, характер и степень зрелости при социализме» (1987 г.) и защитить докторскую диссертацию (1987 г.) в Ивановском госуниверситете.

В последующие годы коллектив авторов под руководством А. И. Кащенко издавал много научных сборников. Активно работал Ярославский диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций в 1980—1990 гг. Будучи ученым секретарем этого совета, я знакомился со всеми работами соискателей, большинство которых были аспирантами ярославских и костромских ученых. В дальнейшем я работал в диссертационных советах Ивановского, Костромского и Ярославского университетов. Таким образом, имею достаточно полное представление об успехах учеников и последователей А. И. Кащенко.

Если обобщить исследования А. И. Кащенко и его коллег, то можно выделить три основных направления анализа. Первое — идея о «клеточке» как ведущем элементе коммунистических экономических отношений — непосредственно общественном продукте — по аналогии с выделенной К. Марксом «клеточкой» — товаром. Заслугой А. И. Кащенко было то, что он сумел применить методологию К. Маркса к новой экономической системе, основанной на общественной форме собственности. Осуществлялось много исследований планомерности как главного свойства непосредственно обще-

ственного продукта. В диссертациях его учеников я неоднократно сталкивался с таким подходом, когда вместо нетоварного характера продукта рассматривалась планомерность. Это был своеобразный «уход» от той проблемы, которую невозможно доказать. Речь, конечно, идет о нерыночных отношениях в современной исследователю экономике. Такой подход имел место и в дальнейшем — в 90-е гг.

Второе направление — это применяемая лидером школы методология. Речь идет о взаимодействии содержания и формы, о внутренней и внешней формах экономических отношений, о методе теоретического экономического моделирования.

Третьим направлением было рассмотрение проблемы о регуляторе непосредственно общественных отношений. При господстве общенародной собственности, на которой настаивал А. И. Кашенко, таким регулятором могло быть только государство. При его отмирании, по мнению сторонников непосредственно общественного продукта, происходит создание единого экономического центра. Парадокс теории А. И. Кашенко состоит в том, что во многих публикациях в 80—90-е и нулевые годы XXI в. эта проблема лишь обозначалась. Цельной картины данной категории так и не было создано.

В связи с этим считаю недостаточным оценивать научную школу А. И. Кашенко только по одному критерию — по изучению им непосредственно общественного продукта. Такой подход не соответствует вкладу ученого и искажает развитие его научной школы. По моему мнению, эти направления за последние 20 лет развивались по-разному.

После ухода из жизни лидера школы (13 апреля 1993 г.), что совпало с изменением траектории экономического развития России, в составе школы произошли существенные изменения. В свет вышли два сборника. Первый — межвузовский сборник научных трудов, посвященный памяти А. И. Кашенко, «Концепция непосредственно общественного продукта в современной политической экономии», второй — «Противоречия общественного производства и механизм современного хозяйствования», изданные в Ярославле в 1995 г.

В этих изданиях помещены статьи соратников, учеников и последователей ученого, которые дают свою оценку научному вкладу учителя. Покажем на этом материале, как изменилась ситуация 20 лет спустя.

Прежде всего о персоналиях. В сборниках упоминались авторы, работающие во многих регионах России. «Посоветовавшись» с Интернетом, я выяснил, что В. И. Андреев (Пенза), В. А. Бадер (Луганск), Н. Г. Наровлянский (Ярославль — Москва) «исчезли» из научного обзора в 1993—2012 гг. Профессор А. К. Покрытан (1920—2003) в 80-е гг. издал две монографии по вопросам методологии. После его смерти в Одессе проходили поккрытановские чтения. Но материалы о его участии в разработке теории нерыночного хозяйства не публиковались. Профессор Е. И. Лавров (Омск) работает заведующим кафедрой экономической теории Омского госуниверситета имени Ф. М. Достоевского. Его ученики разрабатывали теорию непосредственно общественного производства. В статье «Экономические начала современного общества» он полагает, что в современной экономике существуют два начала: рыночное и непосредственно общественное (социальное), в том числе сотрудничество, соучастие, сострадание. Его понимание концепции непосредственно общественного производства существенно другое, чем у ярославцев.

Один из ведущих авторов выпусков 70-х гг. по теории непосредственно общественного продукта профессор М. И. Скаржинский в начале 90-х гг.

совершил существенный поворот в своих исследованиях. Вместе со своими учениками он сосредоточился на анализе теории неоинституционализма. Однако прежние наработки о «клеточке» экономической жизни реально привели к выводу о том, что институт (норма, правило) есть ведущее свойство экономических отношений. Как и А. И. Кащенко, он со своими учениками в многочисленных монографиях, статьях, диссертациях аспирантов пытался показать институционализацию самых разных сторон российской переходной экономики. В этом был его существенный научный вклад в теорию и отличие от исследований Д. Норта и других классиков неоинституционализма. Его исследование проходило в рамках признания российской экономики как рыночной, пусть и недостаточно развитой.

Другой ключевой автор выпусков профессор В. И. Корняков (Ярославль) продолжал исследовать проблемы воспроизводства с акцентом на методологию теоретического моделирования. Он выпустил монографию «Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимость, модель, объемные структуры» (Ярославль, 2000). В связи с этим можно говорить о сохранении им методологического контакта с теорией А. И. Кащенко. Вопрос же о нерыночном характере современных развитых экономик, поставленный В. И. Корняковым в его статье «Экономическая вселенная Александра Кащенко» (1995 г.), остается до сих пор открытым. Приведенная аргументация недостаточна для вывода о нерыночном типе современного производства. Она не пополнилась за 20 лет новыми аргументами.

Наиболее активно продолжал исследование непосредственно общественного продукта профессор М. А. Терентьев (Ярославль), один из первых аспирантов А. И. Кащенко и его преемник на кафедре экономической теории Ярославского педуниверситета (после проф. Н. Г. Наровлянского). Им изданы четыре монографии. Проведено несколько научных конференций по избранной проблеме. Однако, по нашему мнению, современная оценка им непосредственно общественного продукта лишь повторяет выводы 80-х гг. Аналогичную позицию занимает и доцент А. И. Василевский (аспирант Н. Г. Наровлянского). В ряде своих статей он также повторяет известные выводы ученых 80-х гг.

Однако ученица А. И. Кащенко, представитель следующего поколения его научной школы, профессор Е. В. Сапир (ЯрГУ) сумела выйти на новые проблемы. В ряде своих статей (лично и в соавторстве) и в монографии «Геоэкономическое измерение локальных систем» (Ярославль, 2004) она стала рассматривать сетевые модели как элементы современного национального и мирового хозяйства. В таком подходе наблюдается не только использование теоретического моделирования, но и обоснование возможных новых приемов нерыночного регулирования общественного труда.

Таким образом, если оценить развитие первого научного направления — исследование нетоварного характера непосредственно общественного продукта — за прошедшие 20 лет, то, по моему мнению, оно в основном закончилось. Хотя идеологизированность данного направления пока сохраняется в некоторых современных публикациях, за что и подвергается критике экономистов.

Одновременно получило развитие второе направление — методологическое. Э. Г. Фомина, ученица А. И. Кащенко, отмечает некоторые методологические исследования А. И. Кащенко: методологию построения системы категорий непосредственно общественного производства, исследования со-

держания и формы, противоречий. Однако она не указала самый важный методологический инструмент, а именно теоретическое экономическое моделирование. Оно может использоваться не только для прогнозов, но и для оценки прошлого и современного состояния экономики. Как известно, при анализе воспроизводства К. Маркс в «Капитале» построил его теоретическую модель. Но она была статичной. Кроме того, К. Маркс специально абстрагировался от некоторых явлений, например от колебания цен, от внешней торговли. Это делало модель еще более статичной. В современных условиях такого подхода уже недостаточно. Поэтому автор данной статьи предложил рассматривать теоретическую модель как синтез свойств с разной степенью развития. В модели могут быть более старые признаки, более новые и даже еще только зарождающиеся. Тем самым возникает возможность оценить степень зрелости экономических отношений, рассматриваемых в модели. По данному вопросу автором в 90-е гг. и начале нулевых XXI в. были опубликованы три статьи.

Но и этого оказалось недостаточно. Дело в том, что А. И. Кащенко активно использовал вывод Г. Гегеля о внутренней и внешней формах и пытался применить его к модели непосредственно общественного продукта. Мною была сделана попытка продолжить эту идею. По Гегелю, внутренняя форма есть структура содержания и, следовательно, его составной элемент. Внешняя же форма отражает поверхностные отношения и обеспечивает связь с содержанием и с внутренней формой. Однако в условиях динамичного развития экономики такие связи развиваются не всегда согласованно. Тем самым возникают деформации, которые оказывают существенное влияние на экономические процессы, показывают не только уровень зрелости экономических отношений, но и тренд развития. Это нужно отметить особо, потому что оценка взаимосвязи содержания и формы учениками А. И. Кащенко разная. Так, профессор М. А. Терентьев полагает, что содержанию принадлежит главная роль, а форма производна от содержания. Хотя такая оценка известна, она не учитывает уровень зрелости экономических отношений, деформации в их развитии. Кроме того, понятия «старые» и «новые» формы уже недостаточно точно раскрывают динамику их изменений.

Такие теоретические подходы использовались мною и моими аспирантами при исследовании современной теории факторов производства. И. Г. Переломова (ЯРГУ) и Д. Ю. Данилов (Ярославль) анализировали роль информации как фактора производства, Е. В. Чапурина (Тольятти) показала современные методы управления знаниями в высшей школе, А. С. Тростин (ЯРГУ), К. В. Курчидис (ЯРГУ) анализировали процесс формирования человеческого капитала и инвестиции в него. Часть аспирантов выбрала свои проблемы, что создало картину многовариантности исследований. Так, например, мой аспирант, ныне заведующий кафедрой управления и предпринимательства ЯРГУ проф. И. В. Разумов, выбрал направление о рынке ценных бумаг. Конечно, связи с проблемами А. И. Кащенко не произошло. Но общее методологическое поле позволило акцентироваться на моделировании. Назовем несколько его работ: «Теория игр и моделирование: оценки рисков», «Эмпирические исследования теоретических моделей инвестиционного поведения и инновационной активности российских производителей».

Связи с методологией научной школы могут проявляться спустя более длительное время. Поэтому неслучайно доцент Тверского госуниверситета

Л. А. Карасева выбрала для защиты своей докторской диссертации тему «Методология структурных уровней и ее применение в экономико-теоретическом исследовании» (диссертационный совет Ярославского госуниверситета, 2012 г.). Автором выделены и детализированы три крупных структурных уровня в хозяйственной системе общества — технико-экономический, социально-экономический и собственно хозяйственный. Авторская трактовка содержания каждого уровня базируется на идее координации и иерархической соподчиненности уровней, сочетания сущностей и явлений, что позволило ей выявить причины и последствия деформаций в современной экономике России. Я был официальным оппонентом по данной диссертации и отметил ее научную преемственность с ярославской научной школой.

Всего за 1993—2013 гг. под моим руководством защитили кандидатские диссертации 17 соискателей. Многие из них реально стали третьим поколением ярославской научной школы.

Таким образом, второе научное направление развивалось и модернизировалось. Сформировались два научных блока. Первый, под руководством профессора В. М. Мелиховского, исследует современную теорию факторов производства на базе накопленной научной методологии. Второй блок складывается под эгидой профессора Е. В. Сапир и исследует теоретические модели глобализации и бизнес-сетевую экономику.

Третье научное направление школы А. И. Кашенко связано было с поиском регулятора отношений непосредственно общественного производства. Им выступает, по современной оценке М. А. Терентьева, единый экономический центр. Однако истекшие 20 лет не дают материала для оценки разработки данного направления учениками А. И. Кашенко. Оно фактически оказалось самым уязвимым с точки зрения политики и вышло из поля исследования ярославских политэкономов — участников школы А. И. Кашенко.

Есть еще один вопрос — об организационной разобщенности политэкономов в Ярославле. Во многих вузах кафедры экономической теории из-за нехватки нагрузки исчезли, а преподаватели трудятся на разных кафедрах. Чтобы преодолеть эту разобщенность, инициативная группа — профессора В. М. Мелиховский, Г. А. Родина, В. А. Гордеев и Б. Д. Бабаев (Иваново) договорились о совместном проведении заседаний круглого стола, на котором обсуждались бы актуальные теоретические вопросы. Уже проведено 5 таких заседаний, изданы монографии и сборники научных трудов. Заседания стали международными, в них участвуют ученые Беларуси, Казахстана. По инициативе профессора В. А. Гордеева (ЯГТУ, в прошлом аспирант А. И. Кашенко) стал издаваться электронный научный журнал «Теоретическая экономика». Но все же и этого недостаточно. В ЯРГУ в ноябре 2012 г. восстановили докторский диссертационный совет. Но обсуждать диссертации по специальности 08.00.01 (Экономическая теория) негде, ибо нет соответствующей кафедры. Думаю, что уже пора в обновленном ЯРГУ на базе маленьких факультетов создать крупный гуманитарный институт и в его рамках воссоздать кафедру экономической теории в связке с другими общественными кафедрами. Возможные названия: кафедра экономической теории, философии и социологии, кафедра экономической теории, статистики и мировой экономики.

Конечно, не все проблемы освещены, не все фамилии названы. Но продолжение разговора о судьбах научных школ в вузах назрело.

В. П. Тихомирова

ЛИЦО (ПОРТРЕТ) УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КАФЕДРЫ: СОЮЗ УЧЕНЫХ И ПРАКТИКОВ

Какое оно — лицо университетской кафедры? Очень многогранное. Одновременно разное: юное и мудрое, научное и творческое.

Если обратиться к календарю, то кафедре экономического анализа и бухгалтерского учета можно считать достаточно юной. Шестнадцать лет — небольшой срок для существования кафедры как научного и педагогического сообщества. Однако история ее создания более продолжительна.

В 1980 г. под руководством талантливого ученого и учителя, доктора экономических наук, профессора Е. Г. Гинзбурга была образована кафедра управления производством, которая сразу стала центром вузовской науки. Ученые кафедры активно занимались исследованиями в рамках межвузовской координационной программы «Организация машиностроительного производства». Законы организации производственных систем и оценка их надежности, построение организационных, имитационных моделей стали главным ее научным интересом. Аспирантура Е. Г. Гинзбурга вырастила и дала вузам страны более 80 талантливых преподавателей и ученых.

С 1987 г. кафедра передана в руки его учеников.

Особенность нашей кафедры в постоянной мобильности, готовности перестроиться, взяться за новую работу, которая представляется более перспективной.

В 1996 г. была получена лицензия на открытие на кафедре новой специальности «Бухгалтерский учет и аудит» и она была переименована.

С 1997 г. с изменением федеральных стандартов меняется и название специальности: «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». В 2000 г. осуществлен первый коммерческий, а в 2001 г. — дневной выпуск по этой специальности.

Профессия бухгалтера была востребована во все времена. И это неудивительно, ведь во многом процветание той или иной фирмы, эффективность ее деятельности напрямую зависели от качества работы главного бухгалтера. Особенно актуально это сейчас, в период внедрения более сложных систем бухгалтерской отчетности и предстоящего перехода на МСФО общественно значимых организаций. В результате предприятиям приходится анализировать большее количество показателей, а это влечет за собой повышение требований к квалификации специалистов. Сегодня хороший бухгалтер может при необходимости применить свои навыки и в смежных профессиях. Аудиторы, аналитики, финансисты — всё это профили, которые при желании без проблем может освоить каждый работник учета. Такие сотрудники востребованы в компаниях самого разного уровня и вида деятельности — от супермаркетов и строительных фирм до крупных банков и инвестиционных холдингов.

С 2010 г. кафедра освоила подготовку бакалавров экономики на основе Федеральных государственных образовательных стандартов 3-го поколения по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Бакалавриат — это первая ступень высшего образования, пройдя которую выпускник получит общую фундаментальную и профильную подготовку. Степень (квалификация) бакалавр является общепринятой в международной классификации и понятной для работодателей всего мира.

Профильные дисциплины кафедры ярко раскрывают разносторонность данной специальности: «Бухгалтерский финансовый учет», «Бухгалтерский управленческий учет», «Бухгалтерская финансовая отчетность», «Налоговый учет», «Анализ финансовой отчетности», «Комплексный анализ хозяйственной деятельности», «Бюджетирование», «Аудит», «Контроль и ревизия», «Анализ и оптимизация налогооблагаемой базы», «Международные стандарты финансовой отчетности» (МСФО), «Международные стандарты аудита», «Бухгалтерский учет в бюджетных организациях», «Профессиональные и компьютерные программы» (1С:Бухгалтерия), «Автоматизированные системы финансового анализа». Нам представляется важным то, что эти дисциплины оказывают влияние на формирование позитивного имиджа наших специалистов, расширяют их кругозор, способствуют социальной мобильности и карьерному росту.

Выпускник бакалавриата получает возможность повысить уровень своего образования в магистратуре. И такую возможность наша кафедра тоже готова ему предоставить.

С 2010 г. кафедра одной из первых в университете открыла подготовку магистров по направлению 080100.68 «Экономика» на основе ФГОС 3-го поколения по магистерской программе «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», которая была успешно аккредитована в этом году. Руководитель магистерской программы «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» — ректор ИвГУ, доктор экономических наук, профессор В. Н. Егоров. Стратегическая цель программы — обеспечить выпускникам возможность реализации личных замыслов в профессиональной сфере — занятие высоких позиций аналитиков, бухгалтеров, финансовых менеджеров, аудиторов, консультантов — всех тех, кто должен хорошо ориентироваться в потоках финансовой информации для подготовки управленческих решений на всех уровнях хозяйствования. Основными отличительными особенностями магистерской подготовки являются:

— значительная доля самостоятельной работы в соответствии с индивидуальным учебным планом;

— использование новых технологий и методов обучения, таких как интерактивные лекции, групповые проекты, индивидуальные и групповые презентации, научные и научно-практические семинары.

В реализации магистерской программы принимают участие ведущие преподаватели кафедры и всего экономического факультета ИвГУ, практики из аудиторских и консалтинговых фирм. В июле 2012 г. состоялся наш первый выпуск магистров. Были получены дипломы с отличием.

Приходя в высшее учебное заведение, современный абитуриент (как и его родители) ожидает, что в этом заведении его подготовят к дальнейшей жизни, снабдят запасом знаний, умений и навыков. Он ждет, что получит профессию, станет специалистом и это позволит ему устроиться на интересную работу, хорошо зарабатывать, обеспечивать в будущем семью и пользоваться уважением. Если образование узкопрофессиональное, то, как показывает практика, не более 40 % выпускников устраиваются на работу по своей

узкой специальности. Среднестатистический выпускник по получении диплома неизбежно оказывается наедине со своей свободой и своей судьбой. Справиться с этими трудностями он сможет в том случае, если будет сформирован как личность.

Именно здесь возникает тема университета. Смысл университета в том, что он готовит не просто узкоспециализированного профессионала, а человека как такового. Студент здесь не просто получает частную, пусть и подробную, информацию из определенной области. Он погружается в целостный универсум знаний, которые открывают ему мир. Он соприкасается с этим миром, вживается в него, осваивает его ценности и при этом формируется сам. Какой бы жизненный путь он ни избрал в дальнейшем, университетское образование станет прочной основой для сознательного и свободного, а не пассивного и вынужденного движения по этому пути.

Университетское образование делает человека способным стать тем, кем он захочет стать. Университет дает возможность самостоятельно сформировать тот набор знаний и умений, который понадобится человеку в его жизни после окончания вуза, в том числе в его профессиональной деятельности. Тем самым предлагается огромная свобода и налагается огромная ответственность.

Лицо университетской кафедры — это и ее разносторонняя научная деятельность.

На базе кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета под руководством ректора ИвГУ, профессора В. Н. Егорова созданы и успешно функционируют научная школа «Оценка и прогноз экономической эффективности деятельности предприятий», аспирантура и докторантура по специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами промышленности; региональная экономика; защищено более 20 кандидатских диссертаций и 2 докторские.

Кафедрой в течение ряда лет проводится широкий круг научных исследований в рамках региональных программ Госкомитета по высшей школе и Министерства образования и науки:

— создание маркетинговой концепции управления надежностью предприятий;

— разработка проекта развития материально-технической базы научных исследований;

— улучшение управления муниципальными учреждениями Ивановской области в условиях модернизации региональной системы общего образования.

На хоздоговорной основе проводятся исследования по проблемам совершенствования бухгалтерского и налогового учета и методик финансового анализа. В настоящее время в аспирантуре и в качестве соискателей на кафедре обучаются 6 человек.

В 2011 г. на базе университета под научным руководством ректора ИвГУ, профессора В. Н. Егорова выпускниками и аспирантами кафедры создан научно-исследовательский центр «Комплекс-Финанс» по комплексной автоматизации бизнеса. Целью создания центра является разработка и внедрение инновационных и практически ориентированных научных достижений ИТ — сферы для решения прикладных задач хозяйственной деятельности предприятий.

Активно развивается и студенческая наука. Ежегодно на научных конференциях студенты представляют 15—20 докладов.

Для студентов младших курсов фестиваль «Молодая наука» кафедры проводит в таких интересных игровых формах, как КВН на тему «История становления бухгалтерского учета с пещерных времен», игра «Что? Где? Когда?» на тему «Учет бывает всякий!!!» В рамках апрельского фестиваля «Молодая наука» кафедра совместно с Ивановским территориальным институтом профессиональных бухгалтеров ежегодно организует конкурс на звание «Лучший молодой бухгалтер ИвГУ».

Кафедра экономического анализа и бухгалтерского учета имеет 17-летний опыт повышения квалификации руководителей высшего звена предприятий и организаций г. Иванова и Ивановской области. С октября 1996 г. и по настоящее время на базе кафедры функционирует учебно-методический центр по подготовке и аттестации профессиональных бухгалтеров, аккредитованный Институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов России — действительным членом Международной федерации бухгалтеров (IFAC). В настоящее время IFAC — это 164 члена из 125 стран, представляющих более 2,5 млн бухгалтеров.

Кафедра является ведущей в Ивановской области по подготовке профессиональных бухгалтеров. За эти годы повышена квалификация и аттестовано свыше 400 главных бухгалтеров и их заместителей, финансовых директоров и руководителей предприятий и организаций.

Однако с 2010 г. кафедра продолжает активно осваивать и развивать новые направления дополнительного послевузовского образования; разработаны программы повышения квалификации руководителей и работников планово-экономических служб предприятий и организаций:

- «Комплексный экономический анализ деятельности предприятия» объемом 80 часов;
- «Основы бухгалтерского учета» (120 часов);
- «Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО)» (80 часов);
- «1С: Бухгалтерия (версия 8)» (80 часов).

Подготовка по этим программам ведется в гибком режиме в удобное для слушателей время. Практикуется обучение целевых групп по заказам предприятий.

В октябре 2006 г. центральным федеральным журналом «Главбух» кафедра была выбрана платформой для проведения Всероссийской конференции бухгалтеров, а в июне 2006 г. и 2008 г. — Всероссийской аттестации бухгалтеров.

Кафедра по праву гордится как своими студентами, так и выпускниками.

В ноябре 2003 г. в Международной студенческой олимпиаде «Предпринимательство и менеджмент», которая проходила в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете, студенты нашей специальности получили почетные призовые дипломы (Татьяна Докторова, Юлия Мишаева, Дмитрий Шадрин). В 2005—2006 гг. выпускники кафедры Алла Логинова и Дмитрий Шадрин стали победителями конкурса на звание «Лучший бухгалтер России». В 2006 г. победителем конкурса «Образование и твоя будущая карьера», проводимого компанией НПО «Консультант», стал студент 5-го курса Рамин Ибрагимов. Студентка нашей кафедры Надежда

Жеглова за активное участие в научной и общественной деятельности в 2011/12 учебном году получила стипендию Президента РФ. Выпускница кафедры 2012 г. Анна Заколотная заняла первое место в областном конкурсе «Профессиональный бухгалтер — 2012», а также стала победителем конкурса на звание «Лучший бухгалтер России». В конкурсе приняли участие 68 главных бухгалтеров и бухгалтеров Ивановской области.

Качество образования, получаемого студентами по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» в ИвГУ, подтверждается многолетней стабильной 100 %-ной востребованностью выпускников и даже студентов старших курсов на рынке труда по избранной специальности. Отзывы о работе молодых специалистов со стороны руководителей только положительные. Следует отметить, что у кафедры крепкие связи с будущими работодателями своих студентов.

Наши выпускники учета успешно конкурируют с выпускниками крупнейших финансовых вузов страны, работая не только в Ивановской области и в других регионах, но и в крупнейших компаниях Москвы и Санкт-Петербурга. Они достойно реализуют свои обширные и разносторонние знания на предприятиях и в организациях различных форм собственности, в финансово-кредитных учреждениях (Сбербанк России; ОАО «НБК-Банк» (г. Москва); «Ивановском областном банке»; ЗАО КБ «Инвестторгбанк»; ЗАО КБ Кранбанк»; ОАО «Россельхозбанк»; ЗАО КБ «Акция» и др.), в сфере предпринимательства (корпорациях «Открытая стратегия девелопмента» (г. Москва), «Нордтекс» и ООО «ТДЛ Текстиль» — лидерах текстильного рынка России, ОАО «Ивановооблгаз», ОАО «Ивановославнефть», ОАО «Ивтелеком», ОАО «Зарубежэнергопроект», ОАО «Автокран», ОАО «Машиностроительная компания КРАНЭКС», ОАО «Ивановская домостроительная компания», ОАО «Водоканал», компании КСК Строй; ООО «Олимп-Строй и К», ООО «Промстройпроект», ООО «Роско»; компании «Комплекс-финанс» и др.), в аудиторских фирмах (компания «Делойт», СНГ — одной из ведущих аудиторских и консалтинговых фирм мира (г. Москва), ООО «Ивановоаудит» и др.).

Некоторые выпускники кафедры продолжили свое обучение в аспирантуре и активно занимаются научными проектами. Ренат Шангараев стал лауреатом конкурса в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009—2013 гг.». Грантом на 2011—2012 гг. поддержан его проект «Взаимодействие инновационного и информационного факторов и их влияние на модернизацию экономики». Александр Грибов получил грант в области разработки и внедрения инновационных проблем развития бизнеса. Защитили кандидатские диссертации и продолжают работать по специальности в бизнес-структурах Наталья Гаврилова (Феоктистова), Рамин Ибрагимов, Иван Игнатъев, Наталья Шеянова.

В рамках международных соглашений наши студенты и преподаватели выезжали на включенное обучение и научные стажировки в вузы США, Германии и Дании. В 2004 г. в рамках международного договора Рамин Ибрагимов обучался в Университете г. Пассау (Германия).

В 2005—2007 гг. в рамках Международной программы подготовки специалистов малого и среднего бизнеса, которая финансируется конгрессом США, двое студентов кафедры, Светлана Морозова и Екатерина Каташин-

ская, прошли годовое включенное обучение в университете штата Северная Каролина и получили второй диплом международного образца.

В 2007 г. в рамках Договора по культурному обмену между ИвГУ и Колледжем бизнеса и технологий г. Виборга (Дания) Александр Грибов и Надежда Селиванова проходили там обучение. В марте 2005 г. доцент кафедры Д. А. Маринцев проходил научную стажировку в Стаффордширском университете (Великобритания). В 2006 и 2008 г. в рамках российско-шведского проекта «Развитие рынка труда Ивановского региона» в Фолькуниверситете г. Упсала (Швеция) с целью стажировки и развития научно-образовательных обменов побывала доцент А. В. Закорюкина.

Ежегодно преподаватели кафедры принимают участие в международных научных конгрессах и конференциях.

Кафедра имеет и свои традиции.

Университетская кафедра — это такое подразделение, значимость которого определяется прежде всего нравственными и профессиональными качествами ее преподавателей и сотрудников.

На кафедре экономического анализа и бухгалтерского учета сильный, высококвалифицированный научно-педагогический состав — 12 штатных доцентов, из них 11 кандидатов наук. Большинство преподавателей кафедры имеют опыт практической работы бухгалтерами и аудиторами, являются членами ИПБ России, имеют аттестаты преподавателя ИПБ России по дисциплинам профиля.

Но не только профессиональными знаниями и опытом славятся наши преподаватели. Они безгранично и творчески преданы своему делу, искренне любят студентов, а студенты любят их.

Вот такое оно — лицо университетской кафедры... В сохранении и приумножении таких ее достижений — залог дальнейшего развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ БИЗНЕС-РАЗВЕДКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ КЛЮЧЕВЫХ РЕШЕНИЙ

Рассматриваются методы и приемы получения информации предприятием для принятия обоснованных ключевых решений. Особое внимание уделяется инструментам бизнес-разведки.

Ключевые слова: конкуренция, менеджмент, маркетинг, ключевое решение, бизнес-разведка, конкурентная разведка.

The author considers strategic and tactic planning in dynamically changing competitive environment. Management of enterprise reacts in time at market suggesting key decisions. Information could be got by methodic of marketing or competitive intelligence.

Key words: competition, management, marketing, a key development, business intelligence, competitive intelligence.

В динамично меняющейся конкурентной среде, безусловно, важно уделять значительное внимание стратегическому и тактическому планированию. Но, думаем, никто из управленцев не будет спорить о том, что если в распоряжении у них появится новая ценная информация, то стратегический план (не говоря уже о тактическом) может быть подвергнут корректировке. Именно такой подход к управлению способствует завоеванию конкурентных позиций на рынке, приобретению конкретных преимуществ. Принимая обоснованные ключевые решения, менеджмент предприятия гибко и своевременно реагирует на изменение рыночной конъюнктуры.

Ключевым решением (англ. *the key decision*) можно назвать решение лица, отвечающего за определенное направление работы предприятия, способное кардинально изменить сроки достижения целей организации или скорректировать качественные показатели достижения целей.

В результате принятия ключевого решения определяется вариант действий (совокупность целей, задач, способных решить поставленную проблему), выбранный на основе актуальной и наиболее достоверной информации, с тем чтобы сократить разрыв между текущим и будущим желаемым результатом деятельности фирмы [3]. Причем лицами, которые принимают решения, могут быть владельцы предприятий и топ-менеджеры, руководители направлений (отделов) и рядовые работники. Все зависит от организационной структуры предприятия и сложившихся управленческих традиций.

Взяв за основу уровень принятия ключевого решения, его тактический или стратегический горизонт, можно предложить группировку ключевых решений (таблица). Эта группировка необходима прежде всего для обозначения адресата информации, которая была приобретена тем или иным способом.

Группировка ключевых решений

Лицо, принимающее ключевое решение	Горизонт ключевого решения	
	тактический	стратегический
Владелец предприятия	a	A
Топ-менеджер	b	B
Руководитель направления (отдела)	c	C
Рядовой работник	d	D

Получение информации возможно с помощью классических методов маркетинга (маркетинговые исследования — анализ вторичных и первичных данных: методы сбора количественных и качественных данных, микс-методики) или инструментов бизнес-разведки. Последние уже доказали свою эффективность, экономичность и высокую долю достоверности полученных результатов.

Остановимся подробнее на данных методах и приемах. Важно заметить, что инструменты бизнес-разведки должны постоянно обновляться и тем гарантировать эффективное получение необходимой информации для принятия ключевого решения. Кроме того, все элементы бизнес-разведки должны быть малобюджетны при максимальном эффекте от их использования.

Предлагается разделение методов и приемов бизнес-разведки. При этом в отличие от методов, являющихся, как правило, общепризнанными, приемы сбора информации балансируют на грани этичности [2].

Метод 1. Сбор информации, содержащейся в публикуемых источниках. Данный метод применяют для сбора информации, содержащейся во всех видах рекламных сообщений, в СМИ, Интернете, научно-технической литературе, справочниках и т. п. Метод используется для получения информации об общих тенденциях развития отрасли, возможных слияниях фирм-конкурентов и их продажах, о новых технологиях, рекламных стратегиях конкурентов и др.

Систематическое чтение прессы позволяет получить массу информации. Самый простой мониторинг прессы, который может быть использован, — мониторинг упоминаний о предприятии и конкурентах в СМИ. На рынке информационных технологий существует широкий выбор программных средств, направленных на решение подобных проблем.

Пользователями информации являются все заинтересованные в ней отделы и сотрудники, начиная от высшего руководства, которое интересуется информацией, способная помочь принять стратегическое решение, до специалистов предприятия, ведущих разработку нового продукта.

Аккумулированная, систематизированная, изученная и проанализированная информация представляется пользователям в виде пресс-релизов, сопровождаемых оценкой достоверности, прогнозами развития событий и возможных последствий. Расходы складываются из подписки (покупки) периодических изданий и расходов на проверку фактов.

Метод 2. Сбор информации, содержащейся в непубликуемых источниках. Подчас предприятие, которое использует данный метод, является одним из немногих, кто обладает нужной информацией. Это значит, что, собирая с помощью указанного метода информацию, фирма может оказаться единоличным ее владельцем, если не считать первого владельца. Но и первый

владелец порой избавляется от источника информации, недооценивая его значимость.

Основным источником данного вида информации является мусор и макулатура фирмы. Наряду с бумажными носителями, сегодня представляют интерес и электронные (дискеты, диски, жесткие диски). Кроме того, «в корзину» иногда попадают и остатки сырья, по которым опытный технолог может сделать заслуживающие внимания выводы. Указанные носители выкупаются у лиц, непосредственно контактирующих с ними (уборщицы, приемщики и др.), или изымаются (но не крадутся) из мест сброса отходов.

Как и при применении предыдущего метода, пользователями информации являются все заинтересованные в ней отделы и сотрудники.

После проверки достоверности и ценности информации сотрудники отдела конкурентной разведки, прикрепив к отчетам свои комментарии, отправляют ее по назначению.

Метод 3. Посещение ярмарок, выставок, конференций, симпозиумов с целью получения материалов и записи докладов и выступлений. Указанные мероприятия представляют огромный потенциал с точки зрения сбора данных в самый короткий промежуток времени. Этот сбор проходит с наименьшими затратами средств. Стремясь показать все лучшее, фирма порой теряет бдительность и разглашает секретную информацию. Это может быть объяснено, например, плохой подготовкой участников выставки со стороны фирмы.

Собирается вся доступная и оставленная по недосмотру документация и информация, фотографируется все, что возможно. Заданный вопрос или спор (как бы между собой) с привлечением интересующих вас оппонентов может увести беседу в нужное вам русло.

Заключая предварительные контракты, можно получить информацию о методах продаж конкурента, его ценах, скидках, гарантиях и др. Расходы складываются из командировочных расходов сотрудников предприятия, платы за участие в мероприятии [1].

Метод 4. Изучение продукции конкурирующих фирм. Ценность информации в данном случае состоит в изучении технологии конкурента. Технология производства всегда интересует конкурентов. Зная ее особенности, можно сделать выводы о политике ценообразования, каналах распределения товара, основных посредниках и т. п.

Для поддержки сбора информации с помощью данного метода на предприятии должна существовать штатная единица (на постоянной или периодической основе), укомплектованная специалистами по технологии. Иногда конкуренты могут заметить какие-то рыночные тенденции, с которыми столкнется любое предприятие отрасли.

Пользователями информации в основном являются технологи и инженерные работники, получающие полные или частичные сведения о технологии конкурента. Чтобы избежать потери важных данных, необходимо сформулировать характеристики, по которым будет проводиться анализ.

Расходы складываются из затрат на приобретение образцов продукции и стоимости испытаний.

Прием 1. «Мертвые» вакансии. Данный прием рассчитан на непосредственное, от первого лица, получение информации о деятельности (в зависимости от целей разведки выбирается та или иная должность) предприятия-конкурента. Размещается объявление о том, что фирма якобы ищет специали-

ста. Проводится интервью, предлагается заработная плата чуть выше, чем на прежнем месте, а компенсационный пакет — чуть больше.

Расходы складываются из затрат на размещение информации о вакансиях, на проведение собеседования, заработную плату приглашенного сотрудника на время испытательного периода.

Прием 2. Получение информации «от имени других фирм». Представляясь потенциальным или существующим клиентом фирмы-конкурента, можно получить необходимую информацию о процессе ее продаж, условиях работы и специальных предложениях. Пользователями информации являются менеджеры продаж и маркетологи. К полученной информации прикрепляется отчет, где отражается вся устная информация, полученная в ходе «игры». Расходы складываются из затрат на переговоры.

В зависимости от степени достоверности той или иной информации руководителем службы бизнес-разведки принимается решение о проведении дополнительных мероприятий или передаче информации заинтересованному лицу предприятия.

Библиографический список

1. Громова Ю. Тайное оружие конкурентной борьбы. URL: <http://www.rbmarketing.ru/kr/tokb.html> (дата обращения: 06.10.2006).
2. Масюк Н. Н., Кирьянов А. Е. Конкурентная разведка / Иван. гос. текстил. акад. Иваново, 2007. 164 с.
3. Bernhardt D. «I want it fast, factual, actionable» — Tailoring Competitive Intelligence Needs to Executive Needs // Long Range Planning. 1994. Vol. 27, № 1. P. 12—24.

ББК 65.050

С. А. Сысоев

ОБ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Анализируются проблемы эволюции социального капитала. Рассматриваются основные направления его исследования. Определяется значение социального капитала в современной социально-экономической системе общества. Подчеркивается его значимость на всех уровнях социально-экономической системы и повышение роли персонифицированного социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал, эволюция, специфические активы, персонифицированный социальный капитал, персонифицированный социальный капитал, дефицит, урбанизация.

The analysis of the problems of social capital evolution has not been widely spread in the scientific literature yet. However, without considering those problems we can't determine the value of social capital in modern socio-economic system of the society. According to the author's point of view, the evolution of social capital follows several directions. First of all, the significance of social capital is increasing

© Сысоев С. А., 2013

gradually at all the levels of socio-economic system. Secondly, from the middle of the twentieth century the importance of impersonal social capital has been rising too.

Key words: social capital, evolution, specific assets, personalized social capital, impersonal social capital, deficit, urbanization.

Несмотря на обилие научных работ, посвященных социальному капиталу, исследователи пока не уделяют должного внимания изучению проблем его эволюции¹. Однако без этого невозможно не только глубоко понять функции социального капитала, но и определить его значение в современной социально-экономической системе общества.

По мнению автора, существует несколько направлений исследования эволюции социального капитала. Одним из них является определение роли социального капитала на том или ином этапе развития человеческой цивилизации. Исследования показали, что социальный капитал может формироваться на четырех уровнях социально-экономической системы общества: на наноуровне (уровень семьи), микроуровне (уровень взаимодействия человека с друзьями, соседями, коллегами по работе, а также взаимодействия в рамках фирмы), мезоуровне (уровень взаимодействия в рамках сетей, ассоциаций, национальных диаспор) и метауровне (уровень взаимодействия государства, профсоюзов, объединений бизнеса) [1]. В табл. 1 представлено значение социального капитала на определенных этапах развития общества в зависимости от уровня его формирования.

Представленные в таблице данные показывают, что социальный капитал, «генерируемый» на наноуровне — уровне семьи, был чрезвычайно важен на всех этапах развития человеческой цивилизации. В условиях первобытно-общинного строя, когда семья еще не была выделена из племени, взаимоотношения между его членами, построенные на взаимопомощи, гарантировали выживание как отдельного человека, так и всего племени. В дальнейшем социальный капитал позволяет семье при необходимости мобилизовать денежные ресурсы, человеческий капитал. По мере развития государства формируется законодательство, защищающее институт семьи. В этом проявляется институциональная природа социального капитала.

Однако в период постиндустриальной цивилизации растет количество агентов, негативно влияющих на семью и вызывающих ее разрушение. Прежде всего к ним относятся корпорации, которые через активную пропаганду образа жизни, нацеленного только на потребление благ, нивелируют такие традиционные семейные ценности, как забота о детях и пожилых людях, способность ограничить индивидуальное потребление и т. д. Неблагоприятно влияют на семью СМИ и сетевые сообщества, которые через информационные каналы активно формируют новую матрицу ценностей, например снисходительное отношение общества к однополым бракам и т. д.

В свою очередь, на микроуровне социальный капитал становится востребованным лишь начиная с раннеиндустриальной цивилизации. Это связано с тем, что в период первобытно-общинного строя он «генерировался» только на наноуровне. В период рабовладельческого и феодального строя

¹ В частности, необходимость исследования эволюции социального капитала обсуждалась в ходе семинара, который прошел в НИУ ВШЭ в феврале 2011 г. под руководством Е. Ясина [7]. Одним из нескольких исследователей, занимающихся проблемами эволюции социального капитала, является С. Ю. Солодовников [10].

социальный капитал был важен исключительно в отношениях между друзьями и родственниками. Отношения между рабовладельцем и рабом, феодалом и крепостным регулировались главным образом с помощью силы, и в формировании социального капитала не было необходимости.

Таблица 1

**Значение социального капитала
на различных этапах развития человеческой цивилизации**

Тип цивилизации, строя	Уровни формирования социального капитала			
	Наноуровень	Микроуровень	Мезоуровень	Метауровень
Первобытно-общинный строй	Чрезвычайно важен	Не формируется	Не формируется	Не формируется
Рабовладельческий строй		Важен в отношениях с друзьями. В коммуникациях с другими агентами	Важен в различных объединениях торговцев	
Средневековая цивилизация		не формируется	Важен в гильдиях купцов и ремесленников	
Раннеиндустриальная цивилизация		Важен в отношениях с друзьями и при функционировании мануфактур	Важен в международной торговле	
Индустриальная цивилизация		Важен в отношениях с друзьями, чрезвычайно важен на уровне фирмы	Важен в профсоюзном движении, функционировании сетей мигрантов	
Постиндустриальная цивилизация	Чрезвычайно важен, но находится под угрозой уничтожения	Важен в отношениях с друзьями, чрезвычайно важен на уровне фирмы	Важен при обеспечении функционирования сетевых сообществ	

Появление мануфактуры значительно повышает роль социального капитала на микроуровне. Несмотря на то что первоначально выпуск продукции обеспечивался за счет ручного труда, мануфактура использовала специфические и интерспецифические активы, эффективность применения которых зависела от социального капитала².

² Институциональная теория под специфическими активами понимает активы, эффективность применения которых напрямую зависит от круга сторон, участвующих в их использовании. Интерспецифические активы — активы, использование которых эффективно возможно, как правило, только в рамках данной мануфактуры или фирмы. К таким активам относились, например, рецепты приготовления красок, составов для изготовления стекла и выплавки стали. Эти активы передавались из поколения в поколение, и владеть ими мог ограниченный круг лиц. Поэтому с владельцами таких активов всегда старались поддерживать хорошие отношения.

В индустриальную и постиндустриальную эпоху в состав специфических и интерспецифических активов включают различные инновационные разработки и технологии. Необходимость «генерирования» социального капитала в этом случае на уровне фирмы связана не только с тем, что работник может уйти к конкурентам с важной информацией, но и с тем, что при увольнении работника обучение нового требует значительного времени и средств.

В свою очередь, социальный капитал, «генерируемый» на мезоуровне, был востребован всегда³. Это связано с тем, что, например, гильдии торговцев благодаря ему существенно снижали трансакционные издержки, связанные с торговлей. Объединения мигрантов и различные сетевые сообщества также заинтересованы в формировании социального капитала, поскольку он обеспечивает их сплоченность и устойчивость к влиянию внешних факторов.

«Генерирование» социального капитала на метауровне начинает осуществляться только в первой половине XX века. К этому времени стало понятно, что решение таких проблем, как безработица, бедность, возможно только при условии объединения усилий всех заинтересованных агентов — государства, корпоративного сектора, профсоюзов. Таким образом, в период завершения индустриальной цивилизации и перехода к постиндустриальному обществу социальный капитал становится востребованным на всех уровнях социально-экономической системы общества.

Еще одно важное направление исследования эволюции социального капитала, по мнению автора, его изучение при постепенном переходе общества от персонифицированного социального капитала к неперсонифицированному. Под персонифицированным социальным капиталом мы будем понимать социальный капитал, который «генерируется» в отношениях между родственниками, друзьями и знакомыми друг с другом людьми. Обязательным условием возникновения персонифицированного социального капитала является личное знакомство (родство) и повторяемость взаимодействия. При этом степень знакомства (родства) и частота отношений существенно влияют на уровень социального капитала. Персонифицированный социальный капитал значительно облегчает решение многих повседневных задач. Например, организация ремонта дороги силами жителей населенного пункта способствует снижению трансакционных издержек.

Вместе с тем рост урбанизации, увеличение численности жителей в отдельных городах, развитие транспорта и разделение труда оказывают все большее влияние на персонифицированный социальный капитал. Так, согласно данным отдела по народонаселению Департамента экономических и социальных отношений Секретариата Объединенных Наций, по всему миру наблюдается сокращение сельского населения и рост городского населения [14] (табл. 2).

Приведенные в таблице данные показывают, что если в 1950 г. в Беларуси в городах проживало только 26,2 % населения, то в 2010 г. — 74,6 %. Прогнозируется, что к 2050 г. в Беларуси в городах будет проживать 85,2 % населения. Такие же тенденции характерны и для других стран мира.

Также согласно прогнозу, к 2025 г. в ряде стран мира от 20 до 50 % населения будет жить в городах с численностью более 750 тыс. человек (табл. 3).

³ Исключение составляет только период первобытно-общинного строя.

Представленные в таблице данные показывают, что население Беларуси, проживающее в городах с численностью более 750 тыс. человек, в 2025 г. составит 22,3 % против 3,7 % в 1950 г. В Китае к 2025 г. в больших городах будет жить 34,0 % населения страны, в США — 55,8 %, в Швеции — 16,6 %.

Таблица 2

**Динамика роста населения, проживающего в городах,
% от общей численности населения страны [14]**

Страна	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2020	2030	2040	2050
Беларусь	26,2	32,4	44,0	56,5	66,0	70,0	74,6	78,4	81,2	83,3	85,2
Китай	11,8	16,2	17,4	19,4	26,4	35,9	49,2	61,0	68,7	73,4	77,3
Индия	17,0	17,9	19,8	23,1	25,5	27,7	30,9	34,8	39,8	45,6	51,7
Россия	44,1	53,7	62,5	69,8	73,4	73,4	73,7	75,5	77,6	79,8	81,9
США	64,2	70,0	73,6	73,7	75,3	79,1	82,1	84,4	86,0	87,5	88,9
Швеция	65,7	72,5	81,0	83,1	83,1	84,0	85,1	86,5	87,8	88,9	90,0
Финляндия	43,0	55,3	63,7	71,7	79,4	82,2	83,6	84,9	86,2	87,5	88,7

Таблица 3

**Доля населения, проживающего в городах с численностью жителей
более 750 тыс. человек, % от общей численности населения страны [13]**

Страна	1950	2025 г.
Беларусь	3,7	22,3
Китай	5,3	34,0
Индия	6,3	16,4
Россия	15,3	25,3
США	36,4	55,8
Швеция	10,6	16,6
Финляндия	9,1	23,4

Рост городского населения, крупных городов, усложнение экономических взаимосвязей между корпорациями оказывают серьезное влияние на состав семьи, характер общения внутри нее, а также на отношения человека с друзьями и знакомыми. Во-первых, члены одной семьи могут жить на большом расстоянии друг от друга⁴. Во-вторых, жители мегаполисов реже встречаются со своими друзьями, а значит, социальные связи ослабевают⁵.

⁴ Например, дети уезжают на учебу в другой город, кто-то из членов семьи отправляется на заработки в более развитые районы страны и т. д.

⁵ По данным фонда «Общественное мнение», только 7 % жителей мегаполисов встречаются с наиболее близкими друзьями каждый день. Еще 8 % жителей мегаполисов встречаются с наиболее близкими друзьями несколько раз в неделю. В большинстве случаев жители мегаполисов встречаются с близкими друзьями 1—3 раза в месяц (26 % респондентов) или несколько раз в год (20 % респондентов). В небольших городах и селах с близкими друзьями встречаются каждый день 17 % респондентов, несколько раз в неделю — 16 % [2].

В-третьих, жители больших городов в течение дня перемещаются на большие расстояния. Например, московский метрополитен перевозит более 8 млн человек в день, минский метрополитен — 0,7 млн человек в день, новосибирский метрополитен — 0,2 млн человек [4, 5, 6].

Таким образом, в течение дня человек в транспорте, в магазинах, в сфере обслуживания контактирует с большим числом незнакомых ему людей. Это приводит к сокращению «радиуса влияния» персонифицированного социального капитала и росту значения неперсонифицированного социального капитала.

Под неперсонифицированным социальным капиталом мы будем понимать социальный капитал, который возникает в отношениях между незнакомыми людьми. При этом важно отметить, что «генерирование» персонифицированного и неперсонифицированного социального капитала происходит по разным причинам (табл. 4).

Таблица 4

Причины «генерирования» персонифицированного и неперсонифицированного социального капитала экономическими агентами⁶

Персонифицированный социальный капитал	Неперсонифицированный социальный капитал
Личное знакомство	Альтруизм
Повторяемость взаимодействия	Нормы, следование которым приводит к возникновению социального капитала
Сознательная стратегия «генерирования» социального капитала	

Представленные в таблице данные показывают, что основными причинами «генерирования» персонифицированного социального капитала являются личное знакомство контрагентов, повторяемость взаимодействия (в этом случае социальный капитал может возникать как побочный продукт) и сознательная стратегия экономического агента, направленная на «генерирование» социального капитала. В свою очередь, основными причинами формирования неперсонифицированного социального капитала выступают альтруизм одного из контрагентов и следование нормам, которые «автоматически» приводят к возникновению социального капитала.

Одной из важнейших функций неперсонифицированного социального капитала является повышение эффективности функционирования институциональной и социально-экономической системы, которое не может быть достигнуто без него. Рассмотрим данную функцию на примере нарушений правил дорожного движения в Беларуси (табл. 5).

Представленные в таблице данные позволяют определить, что если за 4 года количество автомобилей увеличилось на 18,0 %, то количество составленных протоколов за нарушение ПДД выросло на 53,7 % [9, с. 120]. С одной стороны, это может свидетельствовать об ужесточении контроля государственной автоинспекции за положением на дорогах. С другой стороны, в основе каждого составленного протокола лежит конкретный выявленный факт нарушения ПДД. Если учесть, что сотрудники ГАИ дежурят на ограни-

⁶ Составлено по: [9, с. 120; 12, с. 42].

ченном количестве дорог ежедневно, то можно представить, насколько велико количество правонарушений. Превышение скорости, управление транспортным средством в нетрезвом состоянии представляют серьезную угрозу не только для нарушителя и его пассажиров, но и для других участников дорожного движения. Таким образом, дефицит неперсонифицированного социального капитала у значительного числа водителей по отношению к другим участникам дорожного движения, проявляющийся в нарушениях ПДД, ведет к ощутимым потерям. Так, в 2011 г. количество погибших в результате дорожно-транспортных происшествий по сравнению с 2010 г. выросло с 1190 до 1200 человек.

Таблица 5

Динамика количества автомобилей и нарушений правил дорожного движения в Республике Беларусь в 2008—2011 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011
Автомобили в организациях, тыс. ед.	403,6	405,8	411,2	412,9
Грузовики в личной собственности, тыс. ед.	99,8	114,3	119,4	121,1
Легковые автомобили в личной собственности, тыс. ед.	2191,3	2339,8	2501,2	2646,5
<i>Всего автомобилей</i> , тыс. ед.	2694,6	2859,9	3031,8	3180,6
Нарушение правил эксплуатации транспортного средства	328,8	522,6	628,7	605,2
Превышение скорости движения, тыс. административных (адм.) протоколов	364,4	495,1	464,9	528,1
Нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, тыс. адм. протоколов	128,8	157,0	189,6	153,7
Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, и подобные преступления, тыс. адм. протоколов	46,2	49,8	50,4	46,8
<i>Всего нарушений</i> , тыс. адм. протоколов	868	1225	1787	1334

Дефицит неперсонифицированного социального капитала в обществе подтверждают и данные социологических исследований. Согласно исследованию «Межличностное доверие и взаимопомощь в российском обществе», проведенному фондом «Общественное мнение» в апреле 2008 г. в 100 населенных пунктах 46 областей России, значительная часть опрошенных респондентов (70 %) считает, что в отношениях с людьми следует быть осторожными. Только 15 % респондентов полагают, что большинству людей можно доверять, еще 15 % респондентов затруднились ответить [3].

В свою очередь, опрос о взаимопомощи, проведенный тем же фондом в апреле 2012 г. в 10 российских городах-миллионниках, показал, что лишь 28,1 % респондентов считают, что готовность помогать у окружающих людей встречается часто [8]. На редкость такого качества указали 61,7 % респондентов.

тов, 5 % респондентов отметили, что готовность помогать не встречается вообще, 5 % — затруднились с ответом⁷.

Библиографический список

1. Доверие как элемент социального капитала современной России : ст. / М. Сасаки, В. А. Давыденко, Ю. В. Латова, Г. С. Ромашкина. URL: <http://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208184545/78-97.pdf> (дата обращения: 03.04.2013).
2. Друзья и дружба : опрос населения. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/job_and_leis/friend/dd061125 (дата обращения: 03.04.2013).
3. Межличностное доверие и взаимопомощь в российском обществе : опрос населения. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/socium/val_/d081723 (дата обращения: 03.04.2013).
4. Метрополитены России за 6 месяцев 2011 года. URL: <http://www.nsk-metro.ru/index.php?MetroRussia> (дата обращения: 03.04.2013).
5. Минский метрополитен. URL: <http://www.minsktrans.by/structure/metro> (дата обращения: 03.04.2013).
6. Московский метрополитен : годовой отчет за 2011 год. URL: <http://mosmetro.ru/documents/13037/2011.pdf> (дата обращения: 03.04.2013).
7. *Полещук Л. И.* Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния : докл. на науч. семинаре «Экономическая политика в условиях переходного периода» под рук. Е. Ясина / НИУ ВШЭ. URL: <http://www.hse.ru/video/27339599.html> (дата обращения: 03.04.2013).
8. Помогают ли люди друг другу? : опрос жителей 10 городов-миллионников. URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/10648> (дата обращения: 03.04.2013).
9. Правонарушения в Республике Беларусь : стат. сб. / ИВЦ Нац. стат. ком. Республики Беларусь. Минск, 2012. 170 с.
10. *Солодовников С. Ю.* Социальный потенциал Республики Беларусь: теория, методология, практика / науч. ред. П. Г. Никитенко ; НАН Беларуси, Ин-т экономики. Минск : Беларус. навука, 2009. 304 с.
11. *Сысоев С. А.* Проблемы выявления структуры и функций социального капитала. URL: http://www.library.dgtu.donetsk.ua/fem/vip31-1/31-1_32.pdf (дата обращения: 03.04.2013).
12. Транспорт и связь в Республике Беларусь : стат. сб. / ИВЦ Нац. стат. ком. Республики Беларусь. Минск, 2012. 152 с.
13. Data on Cities and Urban Agglomerations : the Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations. URL: <http://esa.un.org/unpd/wup/CD-ROM/Urban-Agglomerations.htm> (дата обращения: 03.04.2013).
14. Data on Urban and Rural Populations : the Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations. URL: <http://esa.un.org/unpd/wup/unur/> (дата обращения: 03.04.2013).

⁷ Также подробный анализ «кругов доверия» в российском обществе можно найти в работе М. Сасаки, В. А. Давыденко, Ю. В. Латовой, Г. С. Ромашкиной «Доверие как элемент социального капитала современной России» [1].

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

*Редколлегия журнала искренне поздравляет
В. И. Куликова и В. А. Гордеева с юбилеями!*

МНОГОГРАННАЯ ЖИЗНЬ ЮБИЛЯРА

Вот уже 32 года Владимир Иванович Куликов работает на экономическом факультете, пройдя путь от ассистента до профессора и заведующего кафедрой менеджмента. 30 января 2013 г. мы отметили 60-летний юбилей нашего коллеги.

Владимир Иванович родился в г. Бердске Новосибирской области в 1953 г., там же закончил среднюю школу. В 1969 г. поступил в Новосибирский институт народного хозяйства на специальность «Экономика труда». Во время учебы активно работал в научном студенческом обществе, сотрудничал с несколькими редакциями, являлся внештатным корреспондентом газет «Советская Сибирь», «Вечерний Новосибирск» и «Молодость Сибири». Владимир Иванович имеет несколько десятков публикаций, в том числе репортажей и статей.

В 1974 г. В. И. Куликов с отличием окончил институт и был призван в ряды Советской армии. Службу он проходил на Тихоокеанский флоте и завершил свой армейский путь в звании старшины первой статьи.

Решив реализовать свою научно-педагогическую карьеру, Владимир Иванович поступил в аспирантуру Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (МИНХ) по специальности «Научная организация и экономика труда». В 1980 г. в совете МИНХа под руководством доцента Ф. И. Дудкина им была успешно защищена кандидатская диссертация на тему «Организация социалистического соревнования на предприятиях легкой промышленности».

С 4 февраля 1981 г. В. И. Куликов трудится в Ивановском государственном университете, а с 1 января 2013 г. он приступил к исполнению обязанностей декана экономического факультета.

Круг научных интересов В. И. Куликова многогранен. Он автор 116 научных работ, в том числе 21 учебно-методической разработки. Наиболее значимыми из них являются: монография «Регулирование производственной активности организации» (2004), учебник для вузов «Теория организации» (2010), учебное пособие по системному анализу управления (2000) и другие. Монография, посвященная регулированию производственной активности организации, составила основу докторской диссертации, которая была успешно защищена в 2005 г. в диссертационном совете Ивановского государственного университета.

В настоящее время Владимир Иванович работает с аспирантами, является членом диссертационного совета ИвГУ Д 212.062.05 по специальностям 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством и 08.00.01 — Экономическая теория. Он руководит магистерской программой «Общий и

стратегический менеджмент». Необходимо отметить, что магистратура по направлению «Менеджмент» была открыта при его непосредственном участии.

Долгие годы работы на факультете позволили Владимиру Ивановичу Куликову проявить себя в качестве хорошего организатора и координатора крупных общественных и научных мероприятий. Последними наиболее значимыми из них являются разработка Положения о рейтинговой оценке деятельности преподавателей и кафедр ИвГУ, а также организация и проведение Международной конференции в апреле 2012 г. «Модернизируемой экономике — инновационное управление». В. И. Куликов — инициатор внедрения рейтинговой системы оценки знаний студентов нашего факультета. В течение ряда лет он является председателем государственных аттестационных комиссий других вузов.

Вся семья Владимира Ивановича тесно связана с экономическим факультетом нашего университета. В 1984 г. он женился на нашей студентке Ольге Катураевой, и у них родились две дочери. Обе дочери, Елена и Евгения, с отличием закончили наш факультет и продолжили обучение в аспирантуре. Евгения Куликова в течение нескольких лет являлась президентским стипендиатом.

Можно с уверенностью сказать, что Владимир Иванович Куликов обладает высоким профессионализмом, требовательностью к себе и окружающим, а также чувством ответственности за порученное дело.

Мы — его коллеги и студенты экономического факультета — искренне хотим пожелать ему успехов на новом поприще, дальнейшей реализации своих научных интересов, хороших учеников, семейного благополучия и крепкого сибирского здоровья!

И. Ю. Шахова, И. А. Сокова

СЦЕНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРОФЕССОРА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ГОРДЕЕВА

В каком-то очень специальном смысле это интимный материал. Однако применение этого слова в наше время было бы неверным. Большинство СМИ, а с ними и Интернет (почему его и зовут помойкой) заняты тем, что на весь мир, захлебываясь в пене первооткрывательства, клубящейся сливами выгребных ям, криком кричат именно об интимах в старом, классическом смысле этого слова. Я же расскажу о тех личных качествах Валерия Александровича, которые не только не привлекают чьего-либо, особенно общественного, внимания, но отмечены скорее его полярной противоположностью — полным невниманием. И тем не менее я отношу себя к тем его сослуживцам и знакомым, для которых эти индивидуальные качества — первейшие.

Одно из таких качеств в том, что Валерий Александрович любит стихи. В ответ готов услышать: «Тоже открытие, их все любят». Согласитесь, коллеги, что если это любовь, то любовь без знания и без чтения. Вот уже немало лет девушки-студентки не могут определить авторов и названия общеизвестных среди людей моего поколения стихотворений, которыми я их привет-

ствую на занятиях накануне 8 Марта. Не так уж редки теперь сходные сбои и в среде преподавателей. Но я не сомневаюсь, что пока пишу не слишком впечатляюще. Тогда уточняю: Валерий Александрович столь безмерно любит стихи, что знает наизусть несколько тысяч стихотворений классической русской и советской поэзии. Ему доставляет удовольствие и радость возвращаться к ним, как бы повторять, вскрывая для себя всё новые и новые их смыслы. Как, коллеги, и это не впечатляет? Тогда новая подробность частной жизни: я самолично присутствовал на лекции Валерия Александровича... нет, не по экономической и социальной проблематике, а... о поэзии С. А. Есенина. Зал был заполнен любителями и ценителями творчества гения. Лекция изобиловала мастерским исполнением стихотворных есенинских текстов, было много вопросов о разных сторонах сложной личности поэта, по которым лектор не боялся в полемике высказывать собственное мнение. Ему под аплодисменты были преподнесены цветы. Помню, я в восторге сразу прибежал к директору учреждения, где я тогда работал, захлебываясь в эмоциях, поделился впечатлениями и предложил позвать Валерия Александровича с этой лекцией в наш коллектив. «Хорошо бы, — услышал я ответ, — но мы так загружены. Давайте подождем. Может, будут паузы, и тогда...» Надо ли добавлять, что Валерий Александрович так и не получил приглашения от этого учреждения.

Вот что значит «любить стихи» по Валерию Александровичу Гордееву. Боюсь, что в кругу вузовских экономистов он обречен остаться одиноким в этой любви. Продолжая, я мог бы остановиться на ряде других направлений-проявлений частной жизни ученого: на его особенной тяге-любви к лекциям как форме общения со студентами (у него их бывало до 1000—1500 часов за учебный год и даже более) и на специфических отношениях с физкультурой-спортом и т. д. Гордеев — тот человек, о котором можно говорить и говорить, причем всё по делу. И всё же свои заметки завершу другой, совершенно противоположной поэзии стороной частной жизни профессора.

В отличие от стихов, о ней знал и знает более широкий круг экономистов, ибо дело касается их профессиональной деятельности, затрагивает ее. Защитив кандидатскую диссертацию и начав параллельно с основной работой педагогическую деятельность, а далее и всецело сосредоточившись на ней, Валерий Александрович столкнулся с трудностями понимания и усвоения студентами политэкономического материала. С этим сталкивались мы все, не раз всеу помяная Марксовы «Всякое начало трудно» и «каменистые тропы» науки. У каждого из нас — арсеналы логических помощников-подпорок, апробированных на занятиях. Но Валерий Александрович поставил перед собой задачу так, как ее мало кто ставил. Я, во всяком случае, не ставил и подозреваю, что так было не с одним мною. «Занятия по политической экономии должны быть захватывающе интересными для студентов», — решил он. В. А. Гордеев разработал очень непростую систему занятий, оригинально объединяющую элементы педагогических систем, применявшихся новаторами педагогического труда, а также собственные находки. Он растил свое детище годы и годы. Неблагодарное дело — рассказывать о содержании этой беспрецедентной методики обучения экономической теории вместо ее автора. Занятия со студентами, можно сказать, кипели активностью и соревновательностью, студенты лезли из кожи вон, готовясь к ним, но такие занятия имели и минус — не для дела и не для студентов, но для преподавателя: его невероятную перегрузку. Днем и ночью В. А. Гордеев читал, проверял и пе-

репроверял бесчисленные промежуточные материалы, горы которых ежедневно обрушивали на него соревнующиеся за первые места студенты. Я, как преподаватель, был бы не в силах, не в состоянии справиться с девятым валом бумаг, востребованных работой по системе В. А. Гордеева. И я не пошел по его пути. Физически не мог пойти. Полагаю, и другие, посвященные в частную жизнь Валерия Александровича, тоже оказались не в силах последовать за ним.

Сейчас В. А. Гордеев, как заведующий кафедрой и редактор всемирно известного электронного профессионального журнала, и сам, возможно, вынужден отойти от собственной системы. Но это его индивидуальное, не ради громких слов сотворенное педагогическое свершение остается реальным объективным отпечатком-следом, прочитываемым так: здесь по жизни шел и идет человек, всецело посвящающий всего себя, всё свое время добру и благу для людей, для своей страны.

В. И. Корняков

ОН РОЖДЕН, ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ...

В прошедшем 2012 г. исполнилось 70 лет Валерию Александровичу Гордееву, человеку невероятно противоречивому: члену ярославского обкома КПСС, идеологу марксизма-ленинизма и одновременно лауреату областной премии по науке уже «новейшего», путинско-медведевского времени, руководителю политеховской кафедры экономической теории, само название которой, казалось бы, знаменует победу некогда критикуемого функционально сориентированного экономикса над фундаментальной и социально заостренной политической экономией.

Однако не есть ли эта двойственность отражение амбивалентности русского архитипа? Не в ней ли заключается секрет гармоничности цельной природы юбиляра, которую он настолько излучает на всех вокруг, что невозможно не вступить в ряды его единомышленников?

Пожалуй, именно эта черта — фантастический дар убеждения (без всякой личной выгоды!) — выделяет Валерия Александровича из нашей зараженной скептицизмом преподавательской когорты. Поставил перед собой цель открыть в техническом вузе не только магистратуру, но и аспирантуру по экономической теории (!) — и открыл-таки! Недостаточное количество докторов наук собрано для этого на кафедре? И сам защитился, да и других воодушевил. Ни один человек, кроме Валерия Александровича, не верил в успех еще несколько лет назад. А сегодня его кафедра — главные экспертные ворота по допуску к защите всех диссертаций по специальности 08.00.01 в Ярославле.

Солидарна с нашим минским коллегой П. Лемещенко, назвавшим В. А. Гордеева глубоким и проникновенным исследователем, душевным романтиком и чутким интеллигентом. Крепости духа Вам, Валерий Александрович, здоровья, оптимизма и благодарных учеников!

Г. А. Родина

Сведения об авторах

- АНДРЕКУС** аспирант кафедры экономической теории,
Екатерина Александровна Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- БАБАЕВ** доктор экономических наук,
Бронислав Дмитриевич профессор кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- БАБАЕВ** кандидат экономических наук,
Дмитрий Брониславович доцент кафедры социально-экономических
теорий, Ивановский государственный
химико-технологический университет
(4932) 30-73-46
- БЕРЕНДЕЕВА** доктор экономических наук,
Алла Борисовна профессор кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
abab60@mail.ru
- БЛИНОВ** доктор экономических наук, профессор
Андрей Олегович кафедры теории и практики управления,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(г. Москва)
aoblinov@mail.ru
- БОРОВКОВА** кандидат экономических наук,
Наталья Владимировна доцент кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- ГОРИНОВА** доктор экономических наук, профессор,
Светлана Владимировна заведующая кафедрой организации производства
и логистики, Ивановская государственная
текстильная академия
opl@igta.ru
- КАРЕЕВ** кандидат исторических наук, доцент
Дмитрий Валерьевич кафедры общей социологии и феминологии,
декан социолого-психологического факультета,
Ивановский государственный университет
(4932) 32-74-52
- КИРЬЯНОВ** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Алексей Евгеньевич экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет
bh02@yandex.ru

- КОРНЯКОВ** доктор экономических наук, профессор
Василий Иванович кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет
(4852) 72-28-84
- ЛАВРУХИНА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Ирина Александровна теоретической и институциональной экономики, Белорусский государственный университет
(г. Минск)
(+375 17) 2223593
- ЛЕМЕЩЕНКО** доктор экономических наук, профессор,
Петр Сергеевич заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики, Белорусский государственный университет (г. Минск)
lemeshchenko@bcse.by
- ЛИФШИЦ** доктор экономических наук,
Аркадий Семенович профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет
ark.lifshits2011@yandex.ru
- МЕЛИХОВСКИЙ** доктор экономических наук, профессор
Виктор Михайлович кафедры информационных и сетевых технологий, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
melikhovsky@mail.ru
- НИКОЛАЕВ** студент,
Александр Дмитриевич Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- НИКОЛАЕВА** кандидат экономических наук, доцент,
Елена Евгеньевна заведующая кафедрой экономической теории, Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- НОВИКОВ** доктор экономических наук,
Александр Иванович профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- ПЕФТИЕВ** доктор экономических наук, профессор
Владимир Ильич кафедры экономической теории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
keu08@mail.ru
- РОДИНА** доктор экономических наук, профессор,
Галина Алексеевна ректор Ярославского филиала Всероссийского финансово-экономического института
8-920-653-30-93

- ТИХОМИРОВА** кандидат экономических наук,
Вера Павловна доцент, и. о. заведующего кафедрой
экономического анализа и бухгалтерского учета,
Ивановский государственный университет
tihvp@mail.ru
- СОКОВА** кандидат экономических наук,
Ирина Александровна доцент кафедры менеджмента,
заместитель декана экономического факультета,
Ивановский государственный университет
(4932) 41-78-61
- СЫСОЕВ** соискатель кафедры теоретической
Сергей Александрович и институциональной экономики,
Белорусский государственный университет
900450@gmail.com
- ШАХОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Ирина Юрьевна экономического анализа и бухгалтерского учета,
заместитель декана экономического факультета,
Ивановский государственный университет
shakhovai@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ «ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.
